

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

50 2023
ЧАСТЬ III

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 50 (497) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Георгий Яковлевич Седов* (1877–1914), русский гидрограф, полярный исследователь, офицер военно-морского флота, действительный член Русского географического общества, почётный член Русского астрономического общества. Участвовал в экспедициях по изучению острова Вайгач, устья реки Кары, Новой Земли, Карского моря, Каспийского моря, устья реки Колымы и морских подходов к ней, Крестовой губы.

Георгий Седов родился на берегу Азовского моря в семье рыбака. В детстве Георгий помогал отцу в промысле и рано узнал море и опасности, связанные с ним. Только в 14 лет Георгию удалось поступить в начальную трехклассную школу, которую он окончил за два года, обнаружив блестящие способности. По окончании школы Седов работал на торговом складе. Свободное время он посвящал чтению книг. В 18 лет ему удалось поступить в Ростове-на-Дону в мореходное училище и через три года успешно окончить его.

В 1901 году он блестяще сдал экстерном экзамен за курс Морского корпуса. В следующем году Георгий Седов был «определен в службу с зачислением по адмиралтейству». В апреле 1902 года молодой офицер был назначен помощником начальника гидрографической экспедиции на судно «Пахтусов», снаряженное в Архангельске для исследования северных морей.

В 1904 году он командовал миноносной Амурской речной флотилией и охранял вход в Амур от японцев. По окончании войны с Японией Г. Я. Седов два года служил в Сибирской флотилии. Возвратившись в 1907 году в Петербург, Седов принял участие в работе экспедиции на Каспийское море под руководством гидрографа Дриженко.

В 1909 году он при минимальном обеспечении провел большие научные исследования в районе устья Колымы.

Результаты экспедиции на Колыму были положительно оценены Академией наук, Русским географическим обществом и рядом других научных учреждений и отдельными учеными. В Академии наук заинтересовались доставленными Седовым образцами минералов, каменных углей, чучелом редкой птицы и другими материалами.

В 1910 году возник русский промышленный поселок в Крестовой губе на Новой Земле. На небольшие средства Г. Я. Седов дал общее географическое описание Крестовой губы.

Уже в 1903 году во время плавания на судне «Пахтусов» у Георгия Яковлевича возникла мысль о путешествии к Северному полюсу. В последующие годы эта мысль превратилась во всепоглощающую страсть. В марте 1912 года Седов подал рапорт начальнику Главного гидрографического управления, в котором сообщил о своем желании открыть Северный полюс и программу своей полярной экспедиции. На ее осуществление испрашивалась очень скромная сумма в 60–70 тыс. рублей.

Группа членов Государственной думы в марте 1912 года внесла предложение об организации экспедиции к Северному полюсу. Однако Совет министров в деньгах отказал, а план Георгия Седова осудил.

Вопреки решению правительства Георгий Яковлевич принялся за снаряжение экспедиции. С большим трудом он достал радиоаппарат, но получить радиста ему так и не удалось. Так и пришлось уехать без радиоустановки. С трудом нашли у частного лица судно для экспедиции и заключили с ним контракт. Однако перед самым отправлением судовладелец отказался вести корабль в экспедицию и снял почти всю команду. Седову пришлось набирать первых попавшихся людей. Архангельские купцы снабдили экспедицию испорченными продуктами и негодными собаками.

Наконец, 26 августа 1912 года на судне «Святой великомученик Фока» экспедиция вышла из Архангельска к полюсу. Опоздание с выходом и особенно тяжелые ледовые условия в Баренцевом море заставили экспедицию зимовать на Новой Земле. Зимовка значительно истощила материальные ресурсы и утомила людей. Но это время Георгий Яковлевич использовал для важнейших научных исследований. Лишь в сентябре 1913 года «Фока» освободился от сковывающих его льдов. На судне почти не было топлива. Ледяные поля могли затереть судно, разбить его или унести, но Г. Я. Седов решил идти к Земле Франца-Иосифа. У берегов Земли Франца-Иосифа «Фоку» опять затерло. Для зимовки была выбрана бухта, которую Г. Я. Седов назвал Тихой.

Вторая зимовка экспедиции Г. Я. Седова проходила в очень трудных условиях. Не было топлива. Жгли сало убиваемых зверей, сжигали переборки между каютами. Среди участников экспедиции появилась цинга. Георгий Яковлевич стал часто болеть. Но упорство его и упрямая мечта достигнуть полюса сохранились. 15 февраля 1914 года Георгий Седов из бухты Тихой отправился в поход к Северному полюсу.

Капитан Седов прошел пешком к полюсу около 2000 километров. В последние дни он уже не мог идти, а сидел привязанным к нартам, чтобы не упасть. Георгий Яковлевич Седов скончался 18 марта 1914 года, немного не дойдя до острова Рудольфа — самого северного из островов Архипелага Франца-Иосифа. Тело великого путешественника похоронено на мысе Аук острова Рудольфа. Здесь впоследствии была построена советская полярная станция-база. Отсюда стартовали на Северный полюс папанинцы, исполнившие мечту Седова.

Только после 1917 года были опубликованы научные результаты экспедиции Г. Я. Седова. Имя его получило широкую известность. Советские полярники успешно продолжают работы по исследованию Арктики, начатые самоотверженным сыном азовского рыбака. В 1929 году советский ледокол «Седов» доставил на Землю Франца-Иосифа зимовщиков, советских полярников, поселившихся в бухте Тихой, той самой, в которой зимовало судно Г. Я. Седова «Фока».

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Абдуллина Д. М.

Способы выявления актуальности в юридических исследованиях..... 147

Авдонина С. Р.

Социальная обусловленность договора долевого участия в строительстве 150

Агрова В. Ю.

Отдельные вопросы института представительства по делам о несостоятельности (банкротстве): проблемы и перспективы 152

Ананьева Ю. Ю.

Преимущества и недостатки судебных заседаний, проводимых посредством онлайн-систем 153

Андрианова С. С.

Актуальные вопросы правового регулирования малоформатной торговли 155

Аршинская В. В.

Хранение габаритных вещественных доказательств: основные проблемы правового регулирования..... 158

Бабугоев А. Р., Иванова Д. С., Щербакова Л. Г.

Использование примирительных процедур в арбитражном процессе в Российской Федерации 161

Байрамкулова Х. О., Буртаева Е. С.

Мисселинг как недобросовестная практика в отношении потребителей финансовых услуг 163

Белкин П. Е.

Использование коммуникационных средств и каналов в организации и проведении допроса 164

Боднар М. М.

Понятие и сущность холдинга 167

Болатчиев Р. В.

Особенности тактики допроса несовершеннолетнего подсудимого в судебном заседании 169

Бухарова А. В.

Правовое регулирование в сфере энергоснабжения 170

Валеев Г. В.

Принцип свободы договора в праве зарубежных стран 172

Геворкян Б. А., Миронов Д. А.

К вопросу об осуществлении градостроительной деятельности 175

Герасимова Е. В.

Взаимосвязь государственной гражданской службы и муниципальной службы 177

Гребенник Я. С.

Размеры компенсации морального вреда при нарушении личных неимущественных прав 179

Домрачев П. В.

Реализации доли гражданина-банкрота в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью..... 184

Дубынина Е. И.

Раздел виртуального имущества между супругами 186

Душаткина А. В.

Дисквалификация в административном праве: исторический очерк 188

Душаткина А. В.

Лишение специального права в системе административных наказаний 190

Егорова Д. В.

Актуальные вопросы тактики проведения проверки показаний на месте 193

Жанаев Э. Б. Правовое положение добросовестного приобретателя права 195	Каплановский А. С. Историческое развитие нормативно- правового регулирования договора поставки в отечественном законодательстве 209
Загребина Е. Д. Источники международного частного права... 200	Каплановский А. С. Существенные условия договора поставки 213
Зайцева Л. А. Правовой статус работников госкорпораций и госслужащих: нормы и особенности 202	Кожанов С. С. Компенсация ущерба, причинённого правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления: общая характеристика института и практические проблемы..... 216
Зайцева Л. А. Правовой статус работников госкорпораций: особенности и ограничения..... 204	Кожемякина А. А. Понятие и правовая природа опеки и попечительства над несовершеннолетними . 219
Кадыркулова А. И. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве: состояние и перспективы развития 206	

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Способы выявления актуальности в юридических исследованиях

Абдуллина Динара Мансуровна, студент магистратуры
Научный руководитель: Дробот Сергей Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

Актуальность исследования объясняется недостаточным освещением темы в существующих научных работах. В них зачастую раскрывается важность обозначения актуальности при проведении исследования, но почти не уделяется внимания способам ее выявления. Предмет данной работы — способы выявления актуальности при осуществлении научного исследования. Цель работы заключается в формировании круга источников, на основании которых можно определить является ли то или иное исследование актуальным на данном этапе. Наиболее широкое применение при проведении исследования получили общенаучные методы: анализа, дедукции, обобщения, описания и т.д. Содержание статьи условно включает вводную, основную и заключительную части. Тема исследования не нова, но до настоящего времени не утратила своей актуальности в силу редкого обращения к ней ученых. Результатом работы является сформированная нами в ходе исследования система источников. Результат работы особо важен для практической деятельности, но имеет значение и для теории, так как данная тема научным сообществом до настоящего времени почти не рассматривалась.

Ключевые слова: научное исследование, актуальность, выявление актуальности, значение научного исследования.

Identification of relevance as the initial stage of organizing scientific research

Abdullina Dinara Mansurovna, student master's degree
Scientific adviser: Drobot Sergey Aleksandrovich, candidate of legal sciences, associate professor
Chelyabinsk State University

The relevance of the study is explained by the insufficient coverage of the topic in existing scientific works. They often highlight the importance of indicating relevance when conducting research, but pay little attention to how to identify it. The subject of this work is ways to identify relevance when carrying out scientific research. The purpose of the work is to form a range of sources on the basis of which it is possible to determine whether this or that research is relevant at this stage. The most widely used methods in conducting research are general scientific methods: analysis, deduction, generalization, description, etc. The content of the article conventionally includes introductory, main and final parts. The research topic is not new, but to this day it has not lost its relevance due to the rare appeal of scientists to it. The result of the work is the system of sources we formed during the research. The result of the work is especially important for practical activities, but it is also important for theory, since this topic has been almost not considered by the scientific community until now.

Keywords: scientific research, relevance, identification of relevance, significance of scientific research.

ХXI век — время непрекращающегося обновления, постоянных перемен. Своевременность в век трансформаций важна как никогда.

Всестороннее познание новых явлений, раскрытие закономерностей изменения того или иного объекта под влиянием различных факторов невозможно без науки.

В.И. Горюва под наукой предлагает понимать знание, достигшее оптимальности по определенным критериям, особая отрасль рациональной человеческой деятельности по производству объективно истинного знания об окружающем мире [3, с. 8].

О.Б. Сладкова придерживается точки зрения, согласно которой наука — способ познания действительности, об-

ласть человеческой деятельности, направленной на выработку и систематизацию объективных знаний о действительности [8, с. 13].

Науку можно рассматривать в различных измерениях:

- 1) как специфическую форму общественного сознания, основу которой составляет система знаний;
- 2) как процесс познания закономерностей объективного мира;
- 3) как определенный вид общественного разделения труда;
- 4) как один из важных факторов общественного развития и как процесс производства знаний и их использование [6].

А. А. Брылев в качестве главной функции науки выделяет познание объективных законов развития материального и духовного мира человека и открытие новых возможностей его совершенствования [1, с. 14]. В этом в значительной степени может помочь проведение научного исследования. Его результаты позволяют разрабатывать новые технологии, материалы и механизмы, которые не только облегчают повседневную жизнь, но и являются двигателем прогресса, ведь, как верно отмечается учеными, наука включает не только деятельность по получению научного знания, но и результат такой деятельности — сумму эмпирических, теоретических и практических знаний человечества, накопленных в течение времени [4, 22].

Научное исследование — процесс познания, осуществляемый на систематической основе с целью получения новых знаний, всестороннего изучения объекта.

Е. С. Волохова под научным исследованием понимает целенаправленное познание, результаты которого выступают в виде системы понятий, законов и теорий [2].

Любое научное исследование должно быть актуальным, то есть отвечать существующим запросам общества, быть полезным и посвященным важным проблемам, которые науке необходимо разрешить.

Слово «актуальность» произошло от позднелатинского «actualis» — настоящий, современный, фактически существующий [9, с. 752].

Научное исследование должно отвечать критерию современности. Проведение научного исследования предвещает определение актуальности, то есть выявление необходимости решения соответствующих проблем и задач. Под актуальностью темы исследования принято понимать степень ее важности на данный момент для решения конкретных вопросов.

Актуальность определяется рядом факторов: потребностью в новых данных или методиках, необходимостью дополнения теории по теме, потребностью практики.

Однако, в действительности не всегда проведенное научное исследование актуально, а его результаты применимы. Выявление актуальности — важный первоначальный этап организации научного исследования. Он позволяет избежать вышеобозначенных ситуаций.

Можно говорить о видах актуальности, целесообразным будет рассмотреть следующие из них: научную,

практическую и социальную. Первые две традиционны для науки. Они позволяют внести своевременный вклад в развитие научных знаний и применить результаты исследования на практике. При обосновании практической актуальности следует разъяснить, в чем состоит практическая потребность в изучении конкретной темы, какую реальную пользу могут принести результаты исследования. Освещение научной актуальности темы напрямую связано с обозначением научной проблемы, то есть с указанием на пробел в науке, который требует изучения и преодоления. К последнему виду актуальности в исследованиях обращаются далеко не все авторы. Выявить социальную актуальность значит показать ее важность для общественной жизни, частью которой является наука, причём значение — для современного состояния жизни социума.

В части работы, посвященной актуальности, как правило, автор отвечает на следующие вопросы: чем эта тема интересна? какова идея исследования? какое влияние результат работы сможет оказать на практику? и т. д., что отражает остроту и необходимость данного исследования. В обосновании актуальности так же определяется уровень изученности темы, указывается степень ее новизны для науки, дается краткий обзор истории ранее проводимых исследований, и обозначаются моменты, которые еще недостаточно освещены в науке, но требуют внимания.

На данный момент существует множество научных работ, посвященных проблеме актуальности и ее роли в исследовательской деятельности. Но практически ничего не говорится о том, как определить своевременно ли исследование и есть ли в нем потребность.

На наш взгляд, особое внимание в контексте данной темы следует уделить источникам, с помощью которых исследователь может определить, есть ли у науки и общества на данном этапе необходимость в его работе, будут ли полезны результаты исследовательской деятельности.

Первый и самый очевидный из них — анализ литературы по выбранной теме. На этом этапе стоит обратиться к научным статьям, монографиям, учебникам и т. п. Сейчас благодаря технологиям (сети Интернет, электронным ресурсам и прочему) путь к информации открыт как никогда, поэтому трудностей с ознакомлением не возникает. Особое внимание нужно уделить прежде всего современным трудам ученых. Но не лишним будет использовать и опыт прошлых лет, а порой и столетий, ведь, чтобы понять явление, необходимо отследить процесс его развития и становления. Если тема работы узко специализирована, литературы по ней может быть крайне мало, тогда представляется правильным ознакомиться со всеми существующими по данной теме материалами.

Если рассматривать сферу юриспруденции, помимо научной литературы, необходимо обратиться к законодательству. Законотворчество — динамичная деятельность, нормативные правовые акты постоянно претерпе-

вают изменения под влиянием политической обстановки, трансформации общественных отношений и в результате иного воздействия. В ходе анализа нормативных правовых актов выявляются проблемные вопросы, пробелы в праве, не полностью урегулированные ситуации, разрешению которых и может быть посвящено научное исследование. Актуальность в данном случае не вызывает сомнения, так как законодательство, регулируя общественные отношения, оказывает влияние на жизнь граждан, и ошибки при таком воздействии недопустимы, а значит проблемные вопросы требуют максимально быстрого разрешения. Примером научных статей, основанных на проблемных вопросах законодательства, является работа В.Г. Павлова и Д.В. Павлова «Проблемы совершенствования системы уголовного наказания в УК РФ» [7]. В данной статье авторы, проанализировав действующее и утратившее силу уголовное законодательство, исследовали состояние пенитенциарной системы и обнаружили существующие в ней на данный момент несовершенства, в частности касающиеся пожизненного лишения свободы и других аспектов.

Еще один способ выявления актуальности исследования — обращение к судебной практике. К таковой относят реальные вступившие в силу приговоры, решения апелляционной и кассационной инстанций, различные обзоры судебной практики, утвержденные Верховным Судом РФ и прочее. Последние представляют собой правовые позиции Президиума по разрешению споров, возникающих в сфере договорных, трудовых отношений, при причинении вреда и т. д., а также правовые позиции по некоторым процессуальным вопросам. В таких обзорах суд растолковывает проблемные стороны законодательства, которые на данный момент являются актуальными, а значит и исследование по ним будет своевременным. В подтверждение вышесказанному следует привести пример. М. И. Казарина в своем исследовании «Тайна совещания судей как гарантия их независимости» [5] опирается на анализ актов судов апелляционной и кассационной инстанций для установления причин отмены процессуальных решений нижестоящих судов по мотиву нарушения тайны совещания судей и порядка вынесения процессуального решения судьей в совещательной комнате и приходит к выводу, что большая часть приговоров (43%) была отменена по причине вынесения судьей решения, обязательно разрешаемого в совещательной комнате, без уда-

ления в таковую. А значит на практике тайна совещания не всегда соблюдается и в данной области имеются проблемные стороны, исследование которых необходимо и актуально.

В данной статье не последнюю роль при выявлении важности и своевременности исследования играют и статистические данные. Они демонстрируют положение дел на практике, то есть являются отражением реальной действительности.

Помочь выявить актуальность могут и социологические опросы, которые осуществляются путем сбора сведений об определенных фактах, мнениях, вопросах, составляющих предмет научного исследования. Мнение людей выясняется в ходе проведения их анкетирования или интервьюирования. В рамках данного метода стоит обратиться к работе Ю.В. Францифорова и Н.О. Овчинниковой «Аналогия закона и аналогия права в российском уголовном процессуальном праве» [10]. Они приводят данные, согласно которым 78% опрошенных работников правоохранительных органов считают вопрос применения аналогии актуальным. Но при этом 83% опрошенных считают невозможным ее применение на практике в силу несовершенства законодательства. Исходя из этого, можно сделать вывод, что исследование аналогии и возможности ее применения необходимо на данном этапе развития законодательства.

При выявлении актуальности исследования можно обращаться к любому из вышеназванных источников, но представляется более предпочтительным обратиться ко всем, если имеется такая возможность.

Не поддается сомнению, что определение важности и своевременности темы — один из основных этапов научного исследования, который, закладывая фундамент работы, является, по сути, ключевым. Также необходимо отметить, что, исходя из логики, выявление актуальности должно предвдвять весь процесс исследования, т.к. именно оно определяет, имеет ли смысл продолжение данной деятельности.

В представленной работе были осмыслены теоретические знания по теме и проведен анализ источников, с помощью которых можно выявить актуальность того или иного научного исследования. Результаты проведенной нами деятельности могут иметь практическую пользу при осуществлении исследования и помочь решить проблему выявления своевременности, с которой порой сталкиваются авторы.

Литература:

1. Брылев, А. А. Основы научно-исследовательской работы: учебное пособие для среднего профессионального образования / А. А. Брылев, И. Н. Турчаева. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 204 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-15842-7. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/509865> (дата обращения: 10.10.2023);
2. Волохова, Е. С. Основные этапы научного исследования / Е. С. Волохова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 6 (110). — с. 755-757. — URL: <https://moluch.ru/archive/110/26991/> (дата обращения: 25.10.2023);

3. Гороя, В. И. Научно-исследовательская работа: учебное пособие для вузов/В. И. Гороя. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 103 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14688-2. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/519806> (дата обращения: 07.10.2023);
4. Дрецинский, В. А. Основы научных исследований: учебник для среднего профессионального образования/В. А. Дрецинский. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 349 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-16975-1. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/532134> (дата обращения: 05.10.2023);
5. Казарина, М. И. Тайна совещания судей как гарантия их независимости/М. И. Казарина // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2020. — № 1. — с. 23-28;
6. Лудченко, А. А., Лудченко Я. А., Примак Т. А. Основы научных исследований: Учеб. пособие/Под ред. А. А. Лудченко. — 2-е изд., стер. — К.: О-во «Знания», КОО, 2001;
7. Павлов, В. Г., Павлов Д. В. Проблемы совершенствования системы уголовных наказаний в УК РФ/В. Г. Павлов, Д. В. Павлов // Ленинградский юридический журнал. — 2019. — № 1. — с. 160-167;
8. Сладкова, О. Б. Основы научно-исследовательской работы: учебник и практикум для вузов/О. Б. Сладкова. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 154 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-15305-7. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/520028> (дата обращения: 25.10.2023);
9. Современный словарь иностранных слов: Ок. 20000 слов. — СПб.: «Дуэт», 1994 г. — 752 с.;
10. Францифоров, Ю. В., Овчинникова Н. О. Аналогия закона и аналогия права в российском уголовном процессе как способ преодоления пробелов в уголовно-процессуальном праве/Ю. В. Францифоров, Н. О. Овчинникова // Legal Concept. — 2016. — № 1. — с. 156-165.

Социальная обусловленность договора долевого участия в строительстве

Авдони́на Софья Романовна, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

В данной публикации анализируются социальные предпосылки использования договора долевого участия в строительстве в гражданско-правовых отношениях.

Ключевые слова: застройщик, долевое участие, договор, строительство, жилая недвижимость.

На всем протяжении жизни у человека есть постоянные потребности, которые выступают естественным (физиологическим) атрибутом его жизнедеятельности. В первую очередь, к ним можно отнести такие биологические потребности, как дыхание, прием пищи, нормированный сон, отдых и т. п. Существуют также потребности вторичного порядка, к которым относятся: автотранспорт, сезонная одежда, бытовые вещи и предметы и т. п. Однако, пожалуй, самой важной и труднодостижимой потребностью является собственное жилье, где человек создает внутренний уют, позволяющий ему комфортно отдыхать и развиваться в любое время года и суток. Труднодостижимость данного блага обусловлена высокой стоимостью жилой недвижимости, как на первичном, так и на вторичном рынке.

Эксперты аналитического центра Домклик изучили динамику цен на первичное жилье в России за период первого полугодия 2023 года. Так, средняя стоимость одного квадратного метра жилой недвижимости в Москве за исследуемый период соответствовала 275 тыс. руб.; в Московской области — 163 тыс. руб.; в Воронежской области — 93 тыс. руб. Цены на вторичное жилье несколько

ниже: в Москве — 252 тыс. руб.; в Московской области — 137 тыс. руб.; в Воронежской области — 75 тыс. руб. [3].

Одним из удобных вариантов для приобретения жилья, который позволяет его приобрести по сравнительно сниженной цене, является покупка квартиры на стадии строительства многоквартирного дома, посредством заключения с застройщиком договора долевого участия в строительстве (далее — ДДУ). Если рассуждать простым языком, и в краткой форме описать сущность данного договора, то можно заключить, что он направлен на покупку будущей недвижимости, то есть той, которой на момент заключения договора еще нет в натуре. Продавец заключает договор с застройщиком (строительной компанией), и оплачивает стоимость будущего объекта жилой недвижимости, который будет в последствии построен и сдан в установленном порядке. Разумеется, договор заключается на выгодных ценовых условиях для покупателя, в виду отсрочки реализации договора по времени и наличия у него определенных рисков. Застройщик, в свою очередь, получает от покупателя денежные средства, которые имеют долевого природу, так как аккумулируются посредством привлечения денежных средств всех участ-

ников долевого строительства многоквартирного жилого дома и хранятся на эскроу-счетах кредитной организации. Об этом будет сказано более подробно в завершении данной статьи.

Преимущество анализируемого способа приобретения жилой недвижимости в строящемся доме обусловлено тем, что участник долевого строительства (покупатель квартиры) покупает первичное жилье по цене, как правило, дешевле на 20-30% от средней рыночной цены. При этом, чем раньше будет заключен договор участия в долевом строительстве (например, на стадии разработки котлована под дом), тем ниже будет стоимость жилой площади. Соответственно, по мере того, как будет происходить возведение дома, стоимость данного жилья будет расти.

Институт долевого участия в строительстве выступает сравнительно новым гражданско-правовым способом приобретения жилья в России, однако, это не помешало набрать ему высокую популярность среди граждан нашей страны. Данная практика имеет положительную тенденцию во всем мире, так как позволяют снизить ценовой порог недвижимого жилья для потенциальных потребителей. Правовое регулирование данного института продолжает совершенствоваться, с целью того, чтобы в максимальной степени обеспечить защиту прав покупателей-дольщиков, которые находятся в зоне риска при покупке недостроенного жилья. На рубеже веков в России были широко известны факты обмана дольщиков будущей недвижимости, которые сопровождались громкими судебными процессами.

Как указывают некоторые специалисты, в подавляющем большинстве (80-90%) денежные средства, полученные от одних дольщиков перенаправлялись на достройку проектов предыдущих дольщиков, тем самым образуя своеобразную финансовую пирамиду [5, с. 34]. Такие факты не могли оставаться в тени и широко освещались в средствах массовой информации, в том числе и судебные процессы по данным делам.

Подобного рода пирамиды регулярно рушились, формируя большое число обманутых дольщиков [4, с. 31].

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.
2. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 14.03.2022) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета, № 292, 2004.
3. Как менялись цены на недвижимость России в 2023 году. Исследование Домклик [Электронный ресурс] <https://dzen.ru/a/ZORrLHesUg1eGHQa> (дата обращения: 11.12.2023).
4. Огородникова, Н. В., Ищенко А. В. Уголовно-правовая защита обманутых дольщиков // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т. 2, вып. 2. с. 29-32.
5. Светник, Т. В. Системный характер проблемы обманутых дольщиков в России // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8, вып. 4. с. 33-36.
6. Топал, Е. Г. Господдержка обманутых дольщиков. Санация, взаимодействие с сюрвейером — механизмы реализации имущественных прав обманутых дольщиков // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. Вып. 12 (195). с. 36-50.

На 2017 год в России насчитывалось 928 проблемных объектов и около 132 тысяч обманутых дольщиков [6, с. 37-38].

Основополагающим нормативным правовым актом, регламентирующим сферу долевого участия в строительстве, является Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [2] (далее — ФЗ № 214). Однако, достаточно длительная практика его применения показала необходимость в выработке дополнительных механизмов защиты прав дольщиков. В июле 2019 года в ФЗ № 214 были внесены изменения, которые обязали застройщика заключать эскроу-счёт с покупателем жилья — дольщиком, с целью дополнительного обеспечения его гарантий, за счет временного «замораживания» денежных средств потребителя. С одной стороны, это обеспечило определенную стабильность в данных правоотношениях, а, с другой, ввело на рынок строительных отношений дополнительного участника — кредитные организации, при этом, определив их конкретную принадлежность (возможность) являться субъектом данного вида договора. Кредитная организация (банк) выступает в сделке как эскроу-агент (ст. 860.7 ГК РФ [1]) и к его компетенции относится вопрос контроля за действиями застройщика и дольщика. При этом, договор открытия эскроу-счета является обособленной правовой конструкцией, которая имеет обеспечительный характер применительно к самому договору участия в долевом строительстве.

В заключение данного исследования сделаем вывод о том, что социальная сущность договора долевого участия в строительстве заключается в относительной доступности приобретения строящегося жилья за счет привлечения денежных средства участников долевого строительства (дольщиков), посредством их досрочной оплаты будущего объекта недвижимости по сниженной цене (относительно рыночной цены на завершённые объекты строительства).

Отдельные вопросы института представительства по делам о несостоятельности (банкротстве): проблемы и перспективы

Агрова Виктория Юрьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Григорьева Тамара Александровна, доктор юридических наук, профессор
Саратовская государственная юридическая академия

В рамках исследования автором отмечаются некоторые проблемные вопросы развития института представительства по делам о несостоятельности (банкротстве) в российском арбитражном процессе. Более того, характеризуются тенденции развития исследуемого института, в частности возрастающий интерес граждан к услугам юридических организаций по представлению частных интересов по рассматриваемой категории дел; интеграции цифровых инструментов и технологий для оптимизации процедур банкротства; общей «популярности» процедуры среди россиян.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, банкротство физических лиц, банкротство юридических лиц, представительство, арбитражный процесс.

Сфера представительства при банкротстве в России претерпевает заметные тенденции и преобразования. Юристы все чаще специализируются на вопросах банкротства. Сложный характер дел о несостоятельности требует глубокого понимания законов и процедур банкротства, что приводит к увеличению числа экспертов, специализирующихся именно в этой области.

Поскольку дела о банкротстве становятся все более сложными, растет спрос на консультационные услуги юристов. Компании и частные лица обращаются за консультациями по ведению производства по делу о несостоятельности, пониманию своих прав и разработке стратегических подходов к решению финансовых проблем.

Наблюдается заметный сдвиг в сторону изучения альтернативных механизмов разрешения споров в делах о банкротстве. Особое внимание уделяется посредничеству и переговорам для эффективного разрешения споров и избегания длительных судебных разбирательств, обеспечивая более оперативное и рентабельное разрешение.

В юридической отрасли, включая представление интересов при банкротстве, наблюдается растущая интеграция цифровых инструментов и технологий. Юридические технические решения используются для оптимизации процессов, управления объемными данными и повышения эффективности процедур банкротства [1, с. 66].

Учитывая важность защиты интересов кредиторов в делах о банкротстве, юридическое представительство уделяет повышенное внимание защите прав кредиторов. Разрабатываются стратегии для максимального взыскания средств с кредиторов и обеспечения справедливого распределения активов.

Предвидя, что процедуры несостоятельности (банкротства) в России в будущем станут более эффективными и восстановительными, необходимо стремиться к тому, чтобы требования кредиторов были удовлетворены, а участники имели возможность сохранить свой бизнес или получить ликвидационную квоту для создания новых предприятий.

Отсутствие юридических знаний и практического опыта ведения судебных разбирательств негативно сказывается на лицах, пытающихся объявить себя несостоятельными (банкротом). Этот недостаток проявляется в их неспособности в полной мере использовать права, предоставленные им действующим законодательством, для защиты своих интересов.

Следовательно, это часто приводит к процессуальным задержкам и увеличению расходов, связанных с судебными разбирательствами, касающимися признания несостоятельности (банкротства) лица. В наиболее неблагоприятных случаях это может привести к отклонению заявления о признании несостоятельности (банкротства) или, по завершении рассмотрения дела, к отказу в признании физического лица несостоятельным (банкротом) [2, с. 54].

Привлечение опытного юрисконсульта, выступающего в качестве представителя, значительно снижает вероятность неблагоприятного исхода дела. Роль адвоката-представителя в делах такого рода в первую очередь заключается в обеспечении и защите личных интересов граждан, содействии осуществлению их процессуальных прав для всестороннего и точного рассмотрения дела. Выдающийся ученый-правовед Е.В. Васьковский проницательно подчеркнул это, указав, что «в судопроизводстве частные лица спорят друг с другом из-за частных интересов. Государство в целом не заинтересовано напрямую в победе ни одной из сторон; его первостепенной заботой является предотвращение произвола и насилия среди граждан при одновременном предоставлении им средств для защиты своих прав. Для достижения этого оно должно эффективно организовать судебные институты... Если справедливая сторона проигрывает дело исключительно потому, что противник обладает большими юридическими знаниями и большим опытом в судопроизводстве, каждый член общества рискует временем столкнуться с подобным затруднительным положением»... [3, с. 79].

Более того, в настоящее время в российской правовой системе действуют принципы освобождения суда от бремени доказывания, перекладывающие эту ответственность на стороны судебного процесса. Следовательно, участники обнаруживают повышенную потребность в квалифицированной юридической помощи. Одновременно правовая система постоянно совершенствуется в связи с распространением нормативных правовых актов, требующих обязательного участия квалифицированного представителя в судебном процессе.

Необходимо отметить, что за восемь лет существования процедуры судебного банкротства в России — с октября 2015 года по сентябрь 2023 — суды признали финансово несостоятельными 1,003 млн граждан, следует из статистики «Федресурса» — Единого федерального реестра сведений о банкротстве [4].

С начала года такую процедуру прошли 249,9 тыс. должников. По сравнению с аналогичным периодом 2022 года количество персональных банкротств увеличилось на 28,8%. Хотя ежемесячно статус банкротов через суды получают 26-30 тыс. человек, темпы прироста банкротных процедур замедляются. Для сравнения: за 2020 год количество финансово несостоятельных граждан выросло на 72,6%. За 2021-й — на 62%, за 2022-й — на 44,2% [4].

Среди регионов за 9 месяцев 2022 года лидировали по числу граждан-банкротов:

- Краснодарский край (9509; +38,2%);
- Московская область (9413; +28,7%);
- Москва (9297; +25,6%);

Литература:

1. Маляр, В.И., Аксенова Е.А. Воздействие цифровых технологий на процесс автоматизации по делам несостоятельности (банкротства) // Стратегии бизнеса. 2022. № 3. с. 65-69.
2. Алфимова, А.С. Процессуальный статус представителя участников должника в деле о банкротстве // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 4А. с. 50-59.
3. Васильковский, Е.В. Учебник гражданского права. М.: Статут, 2003. 380 с.
4. Число граждан банкротов в России превысило 1 млн. // РБК. URL <https://www.rbc.ru/finances/06/10/2023/651ea3689a79474452525d87> (дата обращения 14.12.2023).

Преимущества и недостатки судебных заседаний, проводимых посредством онлайн-систем

Ананьева Юлия Юрьевна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

Ключевые слова: судебное заседание, электронное правосудие, видеоконференцсвязь, веб-конференция, онлайн-заседание.

Современные информационные технологии электронного правосудия позволяют разрешать ряд проблем связанных, в том числе, с проблематичностью участия не-

- Свердловская область (7912; +41,5%);
- Республика Башкортостан (7720; +44,6%);
- Санкт-Петербург (7315; +20,2%);
- Самарская область (6813; +15,1%);
- Ростовская область (6269; +44,5%);
- Челябинская область (6020; +45,0%);
- Республика Татарстан (5737; +64,7%).

В настоящее время среди граждан-физических лиц сложилась тенденция, связанная с обращением к профессиональным юристам по делам о несостоятельности (банкротстве). Это связано с тем, что только компетентный субъект способен в полной мере защитить гражданина от необоснованных ограничений его прав в рассматриваемой сфере. Потенциальный банкрот должен знать, что провести банкротство самостоятельно довольно сложно. Из-за неправильно оформленных или недостающих документов арбитражный суд отказывает в проведении процедуры. По неопытности можно затянуть банкротство на неопределенный срок или прийти к закрытию дела без списания долгов. Профессиональные юристы помогут сократить сроки, а иногда — даже уменьшить расходы.

Таким образом, институт представительства по делам о несостоятельности является неотъемлемой частью современной экономической системы. Он обеспечивает защиту интересов всех заинтересованных сторон в процессе реабилитации должника, способствует восстановлению финансовой устойчивости и содействует развитию предпринимательства.

посредственно в судебном заседании. Онлайн-системы проведения судебных заседаний позволяют обеспечить доступ к правосудию лицам, которые имеют ограни-

ченные возможности здоровья, не имеют возможность явиться в судебное заседание в связи с удаленностью проживания и пр. В настоящее время Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — АПК РФ) и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — ГПК РФ) предусматривают участие лиц посредством двух онлайн-систем: видеоконференц-связи (далее — ВКС) и веб-конференции.

Согласно информационной справке Верховного Суда Российской Федерации [4], видеоконференцсвязь — это телекоммуникационная технология интерактивного взаимодействия трех и более удаленных абонентов, при которой между ними возможен обмен аудио- и видео-информацией в реальном времени, с учетом передачи управляющих данных в основном по гарантированным каналам связи.

Согласно данным судебной статистики каждый год доля рассмотренных с использованием ВКС гражданских дел вырастает на 40% [2].

При этом важно отметить, что лицам, участвующим в судебных заседаниях с использованием видеоконференцсвязи, предоставлены необходимые процессуальные гарантии, включая право задавать вопросы другим участникам судебного процесса, давать объяснения суду в устной форме, приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, возражать против ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле. Суд, рассматривающий дело, может заслушать объяснения лиц, участвующих в деле, и иных участников процесса, а также оценить письменные доказательства, иные документы и материалы. «Фактически такое участие приравнено к личному участию в судебном заседании» [3, с. 300].

В свою очередь система веб-конференции более новая в системе электронного правосудия. В данном случае традиционное взаимодействие в судебном заседании при видеоконференцсвязи «суд-суд» меняется на «суд-офис/дом», т. к. лицо может принять участие в судебном заседании с использованием личного компьютера и доступа к сети «Интернет» в режиме онлайн.

Период карантина послужил толчком к рассмотрению дел в системе веб-конференции. Однако участвующие в деле лица отзывались неоднозначно об онлайн-заседаниях такого рода. Адвокат Владимир Беляев о заседании, в котором адвокат был подключен через «Skype» отозвался так: «Это профанация правосудия. Официальная процедура ВКС организует, дисциплинирует суд. Условности, как этикет, понуждают судей к соблюдению правил — а тут какая-то формальность для галочки» [1]. Для первой инстанции такой формат проведения судебного заседания является критическим, т. к. производство допросов, заявление ходатайств и исследование доказательств требует личного присутствия.

Здесь мы видим очевидный недостаток веб-конференции, представляется, что в онлайн-заседании могут

быть упущены определенные существенные моменты, которые могут повлиять на дальнейший ход дела.

С внесения поправок в АПК РФ и ГПК РФ положений о возможности проведения судебных заседаний посредством веб-конференции в 2020 году, прошло несколько лет, но процессуальное законодательство не содержит правил проведения судебных заседаний с использованием такой системы, в связи с чем возникают следующие вопросы:

- 1) идентификации личности и удостоверении их полномочий;
- 2) представление новых доказательств в судебном разбирательстве;
- 3) порядок действий при технических проблемах.

Рассмотрим выявленные проблемы более подробно.

Касаемо первого вопроса, то в абз. 2 п. 1 ст. 155.2 ГПК РФ и абз. 2 п. 1 ст. 153. АПК РФ закреплены нормы об установлении личности гражданина, его представителя или представителя юридического лица, участвующих в судебном заседании путем использования системы веб-конференции с использованием единой биометрической системы. Единая биометрическая система вместе с логином и паролем от Госуслуг позволяет идентифицировать личность лица при предоставлении государственных и коммерческих услуг. Поэтому, можно сказать, что на данный момент вопрос идентификации лица, участвующего в деле, законодательно решен.

Вопрос относительно рассмотрения доказательств в онлайн-заседаниях требует также определенного внимания. Не во всех онлайн-заседаниях суд исследует доказательства по делу и решает вопрос об их достоверности. В тех же где, данные процедуры происходят, должны быть обеспечены гарантии процессуальных прав сторон участвовать в этой процедуре и сообщать суду свои соображения и доводы по поводу достоверности каждого из доказательств в том же объеме, что и в очном заседании.

Правила представления и исследования доказательств в системе видеоконференцсвязи должны применяться при проведении судебного заседания посредством систем веб-конференции на основании аналогии закона постольку, поскольку это возможно с учетом различий в проведении заседания посредством систем веб-конференции и видео-конференц-связи, одним из которых является отсутствие судьи или его помощника в помещении, из которого ведет трансляцию лицо, представляющее доказательство.

В случаях, когда в онлайн-заседании сторона предъявляет документы, которые в деле отсутствуют, с учетом возможной мгновенной передачи в рамках веб-конференции электронных копий документов суду, их исследование в ходе веб-конференции с использованием документ-камеры или иного подобного оборудования должно быть допустимым, при условии, что не возражает другая сторона, а суд не требует непосредственного представления ему оригинала.

У стороны может быть копия такого документа, либо документ ей знаком из публичных источников, либо документ невелик по объему и сторона готова с ним ознакомиться немедленно, или документ, по мнению другой стороны, является неотъемлемым — во всех этих случаях другая сторона может согласиться с представлением в дело нового документа, а рассмотрение дела по существу в режиме веб-конференции может продолжаться.

На основании вышеизложенного предлагаем изложить ст. 181 ГПК РФ в следующей редакции:

«Письменные доказательства или протоколы их осмотра, составленные в случаях, предусмотренных статьями 62, 64, пунктом 10 части первой статьи 150 настоящего Кодекса, оглашаются в судебном заседании и предъявляются лицам, участвующим в деле, их представителям, а в необходимых случаях свидетелям, экспертам, специалистам, в том числе, при использовании системы видеоконференцсвязи или веб-конференции с использованием документ-камеры или иного оборудования, позволяющего изучить доказательства лицами, участвующими в деле, при условии отсутствия возражений со стороны лиц, участвующих в деле. После этого лица, участвующие в деле, могут дать объяснения».

А также дополнить статью 162 АПК РФ следующим пунктом:

«Исследование письменных доказательств производится путем видеоконференцсвязи или веб-конференции с использованием документ-камеры или иного оборудования, позволяющего изучить доказательства лицами, участвующими в деле, при условии отсутствия возражений со стороны лиц, участвующих в деле».

Во время онлайн-заседания не исключены технические неполадки. Так, И. К. Лясковский исследовал вопрос о том, как соотносится презумпция причин неявки в заседании посредством веб-конференции с общим правилом, установленным процессуальными гражданскими кодексами. По его мнению, если лицо, ходатайствующее о проведении заседания в онлайн формате, впоследствии не является на него, то суд должен предположить о наличии у такого лица объективных препятствий к участию в онлайн-заседании [5, с. 48].

Видится возможным внесение нормы в ГПК РФ, содержащей положение о том, что при наличии технических сбоев, существенно препятствующих участию посредством веб-конференции лица, участвующего в деле, в судебном заседании, причина неявки признается судом уважительной, суд откладывает судебное разбирательство.

Литература:

1. ВКС «По упрощёнке». — Текст: электронный // Адвокатская улица: [сайт]. — URL: <https://advstreet.ru/article/vks-po-uproshchyenke/> (дата обращения: 14.12.2023).
2. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. — Текст: электронный // Адвокатская улица: [сайт]. — URL: <https://advstreet.ru/article/vks-po-uproshchyenke/> (дата обращения: 14.12.2023).
3. Волеводз, А. Г. Обеспечение права на защиту при проведении процессуальных действий с использованием средств видеоконференцсвязи: правовые позиции Европейского Суда по правам человека / А. Г. Волеводз. — Текст: непосредственный // Библиотека криминалиста. — 2017. — № 3 (33). — с. 294-303.
4. Информация Верховного Суда Российской Федерации от 20.04.2020 «Верховный Суд России внедряет новый вид судебного производства» // СПС Гарант, 2020.
5. Лясковский, И. К. Последствия «неявки» участника гражданского процесса в онлайн-заседание / И. К. Лясковский. — Текст: непосредственный // Арбитражный и гражданский процесс. — 2020. — № 10. — с. 46-50.
- 6.

Актуальные вопросы правового регулирования малоформатной торговли

Андрианова Светлана Сергеевна, преподаватель
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

Автором рассматриваются вопросы правового регулирования деятельности участников рынка малоформатной (нестационарной) торговли, что является особенно актуальным в текущих условиях, так как малоформатная торговля зачастую представляет собой единственный канал сбыта продукции производителей потребительских товаров, относящихся к субъектам малого и среднего предпринимательства. Автором отмечается, что в текущих экономических условиях поддержка хозяйствующих субъектов, осуществляющих малоформатную торговлю, является важным механизмом, направленным на развитие малого и среднего предпринимательства, и предлагается внести изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 12.03.2022 № 353 «Об особенностях разрешительной дея-

тельности в Российской Федерации», направленные на защиту интересов соответствующей категории субъектов хозяйствования.

Ключевые слова: правовое регулирование, торговля, торговая деятельность, нестационарная торговля, малоформатная торговля.

Согласно пункту 14 части 3 раздела II Национального плана («дорожной карты») развития конкуренции в Российской Федерации на 2021-2025 годы, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 02.09.2021 № 2424-р (далее — Национальный план), предусмотрено увеличение количества нестационарных торговых объектов (далее также — НТО) и торговых мест под них не менее чем на 10 процентов к 2025 году по отношению к 2020 году [1].

В силу пункта 4 статьи 2 Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (далее — Закон о торговле) [2] торговый объект — здание или часть здания, строение или часть строения, сооружение или часть сооружения, специально оснащенные оборудованием, предназначенным и используемым для выкладки, демонстрации товаров, обслуживания покупателей и проведения денежных расчетов с покупателями при продаже товаров.

Согласно пункту 6 статьи 2 Закона о торговле нестационарный торговый объект — торговый объект, представляющий собой временное сооружение или временную конструкцию, не связанные прочно с земельным участком вне зависимости от наличия или отсутствия подключения (технологического присоединения) к сетям инженерно-технического обеспечения, в том числе передвижное сооружение.

Включение в Национальный план положения, предусматривающего увеличение количества НТО и торговых мест под них к 2025 году по отношению к 2020 году не менее чем на 10 процентов, говорит об особом внимании, уделяемом Правительством Российской Федерации развитию малоформатной торговли.

При этом согласно официальным данным Росстата за 2023 год по состоянию на 01.10.2023 в Российской Федерации насчитывалось 170954 НТО, в то время как по состоянию на 01.01.2023-169758 НТО [3].

Следовательно, по состоянию на 01.10.2023 по сравнению с 01.01.2023 количество НТО в Российской Федерации увеличилось на 1196 штук.

Указанные обстоятельства говорят о том, что количество НТО в Российской Федерации растет, обороты товаров, приобретаемых потребителями через НТО, увеличиваются, а сфера малоформатной торговли находится в стадии развития.

Учитывая изложенное, в настоящей статье предлагается рассмотреть правовое регулирование малоформатной (нестационарной) торговли и определить перспективные направления его развития.

Как указано выше, общее понятие торгового объекта и понятие нестационарного торгового объекта определены статьей 2 Закона о торговле.

При этом статьей 10 Закона о торговле предусмотрены особенности размещения НТО. Основными требованиями, предъявляемыми Законом о торговле к размещению НТО, по нашему мнению, являются следующие:

1. Размещение НТО на земельных участках, в зданиях, строениях, сооружениях, находящихся в государственной собственности или муниципальной собственности, осуществляется в соответствии со схемой размещения НТО с учетом необходимости обеспечения устойчивого развития территорий и достижения нормативов минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов.

2. Порядок включения в схему размещения НТО, расположенных на земельных участках, в зданиях, строениях, сооружениях, находящихся в государственной собственности, устанавливается Правительством Российской Федерации.

3. Схема размещения НТО разрабатывается и утверждается органом местного самоуправления, определенным в соответствии с уставом муниципального образования, в порядке, установленном уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

4. Схемой размещения НТО должно предусматриваться размещение не менее чем шестьдесят процентов НТО, используемых субъектами малого или среднего предпринимательства, осуществляющими торговую деятельность, от общего количества НТО.

Во исполнение приведенных положений Закона о торговле постановлением Правительства Российской Федерации от 29.09.2010 № 772 утверждены Правила включения нестационарных торговых объектов, расположенных на земельных участках, в зданиях, строениях и сооружениях, находящихся в государственной собственности, в схему размещения нестационарных торговых объектов [4].

Считаем необходимым отметить приведенное положение статьи 10 Закона о торговле, согласно которому схема размещения НТО должна включать не менее чем шестьдесят процентов НТО, используемых субъектами малого или среднего предпринимательства, осуществляющими торговую деятельность, от общего количества НТО, поскольку оно говорит о большом внимании, уделяемом законодателем сфере нестационарной торговли, как механизму развития малого и среднего предпринимательства.

Как правило, крупные торговые сети неохотно осуществляют закупки товаров у производителей, относящихся к малому и среднему предпринимательству, так как последние не могут удовлетворить потребности торговых сетей в больших объемах поставляемых товаров и обеспечить оперативные поставки товаров в объемах, требующихся торговой сети.

В связи с этим зачастую малоформатная торговля представляет собой единственный канал сбыта продукции малых и средних предпринимателей, что по сути означает, что без малоформатной торговли последние не смогли бы существовать.

При этом развитие малоформатной торговли способствует также увеличению ассортимента товаров для граждан, особенно товаров, относящихся к народным промыслам, которые зачастую отсутствуют в крупных торговых сетях.

Соответственно, развитие малоформатной торговли необходимо как малому и среднему предпринимательству, так и гражданам для обеспечения доступа к широкому ассортименту различных товаров.

В связи с указанными обстоятельствами приведенное положение Национального плана заслуживает одобрения и поддержки.

При этом субъектам малоформатной торговли затруднительно конкурировать с крупными торговыми сетями, так как последние в силу своей рыночной власти, узнаваемости в среде потребителей, возможности предлагать потребителям товары по более низким ценам имеют ряд значительных конкурентных преимуществ по сравнению с малоформатной торговлей.

Указанные обстоятельства говорят о том, что сфера малоформатной торговли нуждается в поддержке со стороны государства, поскольку при иных обстоятельствах соответствующие субъекты хозяйствования могут не выдержать конкуренции с крупными торговыми сетями, что будет вызывать у них постоянные экономические затруднения и может в отдельных случаях приводить к банкротству.

В связи с изложенным считаем необходимым рассмотреть также меры, принимаемые Правительством Российской Федерации для поддержки субъектов малоформатной торговли.

Так, пунктом 1 Приложения № 15 к постановлению Правительства Российской Федерации от 12.03.2022 № 353 «Об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации» (далее — Постановление № 353) [5] установлена возможность продления на срок до 7 лет (если более длительные сроки продления не предусмотрены договором, актом субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления) без проведения торгов срока действия договоров на размещение нестационарных торговых объектов и объектов для осуществления развозной торговли, включая договоры аренды для размещения указанных объектов на земельных участках, в зданиях, строениях, сооружениях, находящихся в государственной собственности или муниципальной собственности, сроки

действия которых истекают со дня вступления в силу Постановления № 353 по 31.12.2026.

При этом согласно пункту 4 Приложения № 15 к Постановлению № 353 сроки, на которые продлеваются договоры и порядок их продления устанавливаются нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации.

Приведенное положение пункта 1 Приложения № 15 к Постановлению № 353 направлено на обеспечение интересов хозяйствующих субъектов, осуществляющих малоформатную торговлю.

Поскольку в случае отсутствия у предпринимателя уверенности в том, что с ним не расторгнут договор на размещение НТО, возникает вероятность отказа предпринимателя от инвестирования в организацию соответствующего бизнеса, и в целом понижается привлекательность осуществления малоформатной торговли, Правительством Российской Федерации в целях поддержки предпринимателей в текущих экономических условиях путем издания Постановления № 353 предоставлена возможность продления сроков действия договоров на размещение НТО на срок до 7 лет.

Вместе с тем конкретные сроки продления действия договоров устанавливаются нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Подобная ситуация приводит к тому, что, несмотря на наличие в Постановлении № 353 указания на возможность продления сроков действия договоров на размещение НТО на срок до 7 лет, органами власти субъектов Российской Федерации принимаются акты, которыми предусмотрены меньшие сроки продления действия данных договоров.

Например, в силу подпункта 1 пункта 1 постановления Правительства Свердловской области от 27.12.2022 № 934-ПП «Об особенностях разрешительных режимов в сфере торговли на территории Свердловской области в 2022 и 2023 годах» на территории Свердловской области на 2 года без проведения торгов продлеваются сроки действия договоров на размещение НТО [6].

Таким образом, хотя Постановление № 353 говорит о возможности продления сроков действия договоров на размещение НТО на срок до 7 лет, нормативным правовым актом Свердловской области предусмотрено продление сроков действия данных договоров только на 2 года.

Подобные обстоятельства могут приводить к тому, что цели поддержки хозяйствующих субъектов, определенные Постановлением № 353, не достигаются на практике.

Учитывая изложенное, а также заявленную в Национальном плане цель по увеличению количества НТО и торговых мест под них к 2025 году по отношению к 2020 году не менее чем на 10 процентов, по нашему мнению, целесообразно внести в Постановление № 353 изменения, устанавливающие возможность продления сроков размещения НТО не на срок до 7 лет, а на семилетний срок.

Подобные нововведения в Постановление № 353 устранят ситуацию, при которой нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации будут устанавливаться

сроки продления действия договоров на размещение НТО меньше сроков, предусмотренных Постановлением № 353, что в свою очередь окажет существенную поддержку предпринимателям, осуществляющим малоформатную торговлю, и обеспечит продление функционирования соответствующих торговых объектов на 7 лет.

Полагаем, что подобные поправки к Постановлению № 353 будут являться существенной мерой поддержки малого и среднего бизнеса, занятого в сфере малоформатной торговли, что будет способствовать достижению целей, установленных Национальным планом.

Литература:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.09.2021 № 2424-р (ред. от 21.08.2023) <Об утверждении Национального плана («дорожной карты») развития конкуренции в Российской Федерации на 2021-2025 годы> // «Собрание законодательства РФ», 13.09.2021, № 37, ст. 6553.
2. Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 04.01.2010, № 1, ст. 2.
3. Розничная торговля и общественное питание // Официальный сайт Росстата // https://rosstat.gov.ru/statistics/roznicnaya_torgovlya.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.09.2010 № 772 (ред. от 02.09.2022) «Об утверждении Правил включения нестационарных торговых объектов, расположенных на земельных участках, в зданиях, строениях и сооружениях, находящихся в государственной собственности, в схему размещения нестационарных торговых объектов» // «Собрание законодательства РФ», 04.10.2010, № 40, ст. 5097.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 12.03.2022 № 353 (ред. от 10.10.2023) «Об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 21.03.2022, № 12, ст. 1839.
6. Постановление Правительства Свердловской области от 27.12.2022 № 934-ПП «Об особенностях разрешительных режимов в сфере торговли на территории Свердловской области в 2022 и 2023 годах» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6600202212280005>.

Хранение габаритных вещественных доказательств: основные проблемы правового регулирования

Аршинская Валентина Владимировна, студент магистратуры
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

В данной статье мы рассмотрели правовые и организационные проблемы, связанные с хранением габаритных вещественных доказательств в уголовных делах. Основываясь на проведенном теоретическом исследовании и с учетом существующей правоприменительной практики, мы выдвинем предложение по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, чтобы обеспечить надлежащее хранение таких доказательств.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, габаритные вещественные доказательства, закупочная деятельность, хранение, уголовно-процессуальная деятельность.

Problems of storage of dimensional material evidence in criminal proceedings

Arshinskaya Valentina Vladimirovna, student master's degree
Transbaikal State University (Chita)

In this article, based on the theoretical research carried out, taking into account the existing law enforcement practice, the legal and organizational problems arising during the storage of dimensional material evidence in a criminal case are considered. Proposals have been put forward to improve the criminal procedure legislation in the framework of ensuring proper storage of material evidence.

Keywords: criminal proceedings, dimensional material evidence, procurement activity, storage, criminal procedural activity.

Хранение габаритных вещественных доказательств является важным аспектом уголовного процесса. Ведь эти доказательства могут иметь решающее значение для расследования и судебного разбирательства.

Однако, несмотря на их важность, возникают определенные проблемы, которые необходимо решить.

Одной из проблем является отсутствие четкого законодательного регулирования процедуры хранения габаритных вещественных доказательств.

В настоящее время законодательство не предоставляет ясных указаний относительно требований к месту хранения, условий и сроков. Это может привести к потере или повреждению доказательств, что негативно сказывается на справедливости уголовного процесса.

Другой проблемой является организационный аспект хранения габаритных вещественных доказательств. Часто отсутствует единая система учета и контроля за доказательствами, что может привести к их неправильной маркировке, перемешиванию или даже утере. Кроме того, недостаточное финансирование и неподготовленность сотрудников, ответственных за хранение, также являются факторами, способствующими возникновению проблем. Для решения данных проблем предлагается внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство.

Во-первых, необходимо установить четкие требования к месту хранения габаритных вещественных доказательств, а также определить условия и сроки их хранения. Это поможет обеспечить их сохранность и предотвратить возможные негативные последствия.

Во-вторых, следует разработать единую систему учета и контроля за доказательствами. Это позволит отслеживать их перемещение, маркировку и состояние.

Такая система должна быть эффективной и надежной, чтобы исключить возможность ошибок или утери доказательств. Кроме того, необходимо уделять больше внимания обучению и подготовке сотрудников, ответственных за хранение габаритных вещественных доказательств. Это поможет повысить их профессиональные навыки и обеспечить правильное выполнение процедур хранения.

Таким образом, улучшение уголовно-процессуального законодательства и организационных мер по хранению габаритных вещественных доказательств является важным шагом в обеспечении надлежащего проведения уголовного процесса. Только таким образом можно гарантировать справедливость и достоверность доказательств, что имеет фундаментальное значение для правосудия.

Согласно статье 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации вещественными доказательствами признаются такие предметы:

— которые служили орудиями преступного деяния, и вместе с тем, сохранили на себе следы преступного деяния;

— на которые были нацелены преступные действия;

— денежные средства и другие ценности;

— другие предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступного деяния, а также установления обстоятельств уголовного дела.

Таким образом мы видим, что статья 81 УПК РФ дает только общее представление о вещественных доказа-

тельствах. Данная тема является особо трудной и актуальной ввиду того, что ни в теории, ни на практике до сих пор не сформировано единое определение вещественных доказательств. В разное время различными авторами предлагались несколько подходов к определению вещественных доказательств, но они так и не были объединены, и на сегодняшний день не существует ни одного определения, которого бы придерживались большинство учёных.

«Согласно статье 82 Уголовно-процессуального кодекса «Хранение вещественных доказательств» вещественные доказательства в виде:

1) предметов, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, в том числе большие партии товаров, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью:

а) фотографируются или снимаются на видео- или киноплёнку, по возможности печатаются и по решению дознавателя, следователя передаются на хранение в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. К материалам уголовного дела приобщается документ о месте нахождения такого вещественного доказательства, а также может быть приобщен образец вещественного доказательства, достаточный для сравнительного исследования;

б) возвращаются их законному владельцу, если это возможно без ущерба для доказывания;

в) в случае невозможности обеспечения их хранения способами, предусмотренными подпунктами «а» и «б» настоящего пункта, оцениваются и с согласия владельца либо по решению суда передаются для реализации в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Средства, вырученные от реализации вещественных доказательств, зачисляются в соответствии с настоящей частью на депозитный счет органа, принявшего решение об изъятии указанных вещественных доказательств, на срок, предусмотренный частью первой настоящей статьи. К материалам уголовного дела может быть приобщен образец вещественного доказательства, достаточный для сравнительного исследования;

Больших партий товаров, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью, могут быть переданы на ответственное хранение владельцу [1].»

«В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 08 мая 2015 № 449 «Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам» «вещественные доказательства в виде предметов, в том числе больших партий товаров, которые в силу громоздкости или иных причин, в частности в связи с необходимостью обеспечения специальных условий их хранения, не могут храниться при уголовном деле или в камере хранения вещественных доказательств,

передаются на хранение в государственные органы, имеющие условия для их хранения и наделенные правом в соответствии с законодательством Российской Федерации на их хранение, а при отсутствии такой возможности — юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, имеющим условия для их хранения» [2].

Исходя из установленных принципов осуществление уголовно-процессуальной деятельности и практического опыта, после проведения всех следственных действий, где исследуемым объектом является вещественное доказательство, оно должно быть передано на хранение в специальное оборудованное помещение. «Так, на уровне правоохранительных ведомств запрещается хранить вещественные доказательства в служебных кабинетах или сейфах. Например, п. 2.9. Инструкции № 486 от 13.07.2012, утвержденной Приказа Генпрокуратуры, установлен запрет на хранение вещественных доказательств в служебных кабинетах и других не приспособленных помещениях [3]». «Инструкцией № 142 от 30.09.2011 № 142, утвержденной Приказом Следственного Комитета закрепляется положение о недопустимости хранения вещественных доказательств, изъятых в ходе досудебного производства в служебных помещениях, сейфах и шкафах сотрудников» [4].

Из вышесказанного следует, что «применение норм, регламентирующих передачу вещественного доказательства на хранение юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, не отвечают принципу практичности. Данный вывод следует из Письма Министерства экономического развития Российской Федерации от 22 марта 2017 № ОГД28–3350 «О разъяснениях, связанных с применением Федерального закона от 5 апреля 2013 № 44-ФЗ», где устанавливаются нормы о заключении государственного контракта по закупке услуг, связанных с хранением вещественных доказательств по уголовным делам [5]».

Подводя итог вышеизложенному, предлагается внести дополнительные положения в законодательство, касающиеся хранения габаритных вещественных дока-

зательств в специально созданных зданиях и сооружениях, принадлежащих правоохранительным органам. Эти здания и сооружения должны находиться в собственности данных органов. Важно решить вопросы, связанные с расположением таких складских площадок, их численностью и возможностью перевозки на уровне соответствующих ведомств. При этом необходимо учитывать географическое положение региона и общий уровень преступности. Дополнительно, важно обеспечить безопасность и надежность этих специализированных хранилищ. Для этого можно предусмотреть использование современных систем охраны, контроля доступа, видеонаблюдения и других технических средств. Также следует разработать строгие процедуры и протоколы для работы с габаритными доказательствами, чтобы предотвратить их порчу, утрату или несанкционированный доступ. Важно отметить, что наличие таких специализированных хранилищ позволит правоохранительным органам более эффективно осуществлять свои обязанности. Они смогут сохранять целостность и сохранность габаритных доказательств, что является крайне важным для расследования преступлений и обеспечения справедливости. Также стоит учесть, что использование современных технологий и информационных систем позволит улучшить процессы хранения и учета габаритных доказательств. Внедрение цифровых систем управления и отслеживания поможет сократить возможность ошибок и упростить доступ к необходимым материалам при расследовании дел.

В заключение, внесение новых положений в законодательство о хранении габаритных вещественных доказательств в специальных зданиях и сооружениях, принадлежащих правоохранительным органам, будет способствовать более эффективной работе правоохранительной системы в целом. Это позволит сохранить целостность и достоверность доказательств, а также обеспечить справедливость и эффективность расследования преступлений.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.11.2023)
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 08 мая 2015 № 449 «Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам» // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 20. — Ст. 2915.
3. Приказ Генпрокуратуры России от 13 июля 2017 № 486 «Об утверждении Инструкции о порядке учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам в органах прокуратуры Российской Федерации» // Законность. 2017. № 10.
4. Приказ Следственного комитета РФ от 30 сентября 2011 № 142 «Об утверждении Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам в Следственном комитете Российской Федерации» // URL: [https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121609/95a4b878bb3ee18b9436a48afec3830126a65a1/\(01.12.2022\)](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121609/95a4b878bb3ee18b9436a48afec3830126a65a1/(01.12.2022)).
5. Письмо Минэкономразвития России от 24 марта 2017 № Д28и-1358 «О разъяснениях, связанных с применением Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ» // URL: [https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215465/\(01.12.2022\)](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215465/(01.12.2022)). Определение Верховного Суда РФ от 12.11.2021 № 304-ЭС21–20562 по делу № А75–8636/2020 от 22 июня 2001 г. № 65-ГО1–02. Доступ из Справ. правовой системы «Гарант-Максимум».

6. Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 (ред. от 18.10.2022) «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 50. — Ст. 7058.
7. Головкин, О.Е. Хранение вещественных доказательств на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. канд. юрид наук. М., 2015.

Использование примирительных процедур в арбитражном процессе в Российской Федерации

Бабугоев Астемир Русланович, студент;

Иванова Дарья Сергеевна, студент;

Щербаква Лилия Геннадиевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В работе исследуется вопрос об использовании примирительных процедур в арбитражном процессе на основе анализа мнений ряда авторов и результатах правоприменительной практики. В работе выделяются некоторые проблемы в использовании примирительных процедур и некоторые пути их разрешения.

Ключевые слова: примирительные процедуры, мировое соглашение, диспозитивность, проблемы, медиация.

В Конституции РФ закреплена гарантия каждого гражданина на судебную защиту [1]. Судебные органы ежедневно рассматривают большое количество споров. Большая нагрузка может существенно повлиять на качество и оперативность разрешения возникших конфликтов. На данный момент законодатель предусмотрел легальный способ предупредить увеличение количества дел, подлежащих рассмотрению в суде. Кроме имеющихся положений о досудебных способах урегулирования конфликта, предусмотрены меры для примирения сторон.

Ряд авторов высказывают мнение, что положения Рекомендации Комитета министров Совета Европы стали предпосылкой для создания предупредительных мер большой нагрузки судебных органов [2].

Т. А. Дыркова в своей работе указывает, что сторонами в полной мере недооценивается роль примирительных процедур. Кроме того, что данные процедуры эффективны — договоренности исполняются чаще, чем принятые судом решения — благодаря ним снижается размер судебных издержек [3, с. 217-218].

Представленная арбитражными судами Российской Федерации официальная статистика, в виде отчета о проделанной работе за 12 месяцев 2022 года, свидетельствует о том, что примирительные процедуры сторонами используется крайне редко [4].

Стимулирование в использовании и неоднократное напоминание о возможности применения примирительных процедур, содержится в положениях, закрепленных в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ

от 18 июля 2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» [5].

Примирительные процедуры можно определить через призму самостоятельного разрешения спора сторонами за счет достижения удовлетворения условий, диктуемых друг другу и не вступающих в противоречие с действующим законодательством.

Основную цель использования примирительных процедур можно определить следующим образом. Примирительные процедуры необходимы для развития партнерских деловых отношений, формирование обычаев и этики делового оборота. Применение примирительных процедур способствует уменьшению нагрузки на судебный орган.

Руководствуясь положениями Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 2006 г. № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству», мы можем сделать вывод о том, что на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, сторонам неоднократно напоминает об их диспозитивном праве воспользоваться примирительной процедурой [6]. Действующий закон выделяет несколько видов примирительных процедур. К ним относят переговоры, посредничество, медиацию, судебное примирение и другие процедуры. Данные примирительные процедуры находят свое отражение в ст. 138.2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [7].

Использование данных процедур должно стимулировать сторон в достижении наиболее благоприятного для них результата исхода дела. Следовательно, можно сделать вывод, что примирительные процедуры учиты-

вают интересы каждой из сторон, достигается реализация целей — развитие партнёрских деловых отношений и не только. Аналогично высказывается М. А. Федорова, определяя примирительные процедуры в качестве необходимой меры для удовлетворения интересов каждой стороны, экономии их времени и средств [8, с. 237-241].

Следует отметить, что практические реалии от реализации данных целей далеки. Приведем пример из практики, где Арбитражный суд Тверской области отказал в удовлетворении ходатайства ответчика о проведении судебного примирения на том основании, что истец против данного ходатайства имеет возражение [9]. Аналогичный исход в разрешении ходатайства прослеживается и в ином деле, хотя каких-либо препятствий для применения примирительной процедуры не установлено [10].

В чем выражается сущность проблемы нежелания сторонами применять примирительные меры? А.Э. Падин в своей работе указывает, что подобное связано с высоким уровнем конфликтности спорящих сторон. Иными словами, желание привлечь оппонента к ответственности имеет весомое значение по отношению к желанию по поиску взаимовыгодного компромисса [11, с. 86].

Имеет место и информационная неосведомленность сторон в преимуществах использования данной процедуры. Одним из основных преимуществ автор выделяет финансовую выгоду в сравнении с целым процессом рассмотрения дела.

Получение финансовой выгоды при применении примирительных процедур не коррелируется с положениями о лице, которое злоупотребляет своими процессуальными правами. Объясняется это все тем, что недобросовестная сторона ограничивается минимальными затратами, осуществляя либо длительное неисполнение решения суда, либо непредставление доказательств по делу и другие способы по затягиванию рассмотрения дела.

В разрешении данной проблемы, стимулировании применения примирительных процедур, следует сказать о возможности нотариального обращения по заверению соглашения о примирении на любой стадии исполнительного производства.

О результатах подобного нотариального заверения в своей работе указывал Ш.Р. Зарипов, который определил, что данный исполнительный документ, по отношению к исполнительному производству, может иметь высшую ценность в обосновании прекращения данного производства с момента получения этого документа приставом-исполнителем [12, с. 535]. Ряд авторов подчеркивает, что процедуру нотариального удостоверения по отношению к медиативному соглашению имеет целесообразность распространить и на судебное примирение.

Таким образом, применение примирительных процедур во многом зависит от воли сторон, их желании достичь справедливого и обоснованного решения по делу.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 12.12.2023).
2. Рекомендации Комитета министром Совета Европы от 16 сентября 1986 г. № R (86) 12 «Комитет министров — государствам-членам относительно мер по недопущению и сокращению чрезмерной рабочей нагрузки на суды» // Российская юстиция. 1997. № 7.
3. Дыркова, Т. А. Роль примирительных процедур в арбитражном процессе // Молодой ученый. 2018. № 14 (200). с. 217-218.
4. Отчет о работе арбитражных апелляционных судов Российской Федерации за 12 месяцев 2022 г. // Официальный сайт Второго арбитражного апелляционного суда. URL: https://2aas.arbitr.ru/images/docs/20230315/otchet-2022-2_1.pdf (дата обращения: 05.12.2023).
5. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 июля 2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 9.
6. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 декабря 2006 г. № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2007. № 4.
7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 18 марта 2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.
8. Федорова, М. А. Проблемы применения и перспективы развития примирительных процедур в России // Форум молодых ученых. 2021. № 2 (54). с. 237-241.
9. Решение Арбитражного суда Тверской области от 3 апреля 2023 г. по делу № А66–465/2023 // Судебные и нормативные акты. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/idKxrlqbo0HK/> (дата обращения: 05.12.2023).
10. Решение Арбитражного суда Тверской области от 21 июня 2023 г. по делу № А66–3286/2023 // Судебные и нормативные акты. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/FgdqOWaXuRra/> (дата обращения: 05.12.2023).
11. Падин, А. Э. Примирительные процедуры в арбитражном процессе: проблемы реализации // Юридическая наука. 2021. № 3. с. 86.
12. Зарипов, Ш. Р. Примирительные процедуры в арбитражном процессе Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. 2020. № 6. с. 535.

Мисселинг как недобросовестная практика в отношении потребителей финансовых услуг

Байрамкулова Халимат Османовна, студент;

Буртаева Екатерина Сергеевна, студент

Научный руководитель: Островская Наталия Борисовна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена исследованию мисселинга как разновидности недобросовестных финансовых операций. Анализируется юридическая сущность данного понятия, приводятся виды практик недобросовестного поведения. Обозначена проблема отсутствия законодательного запрета на мисселинг и его негативное влияние на социально-экономические отношения.

Ключевые слова: мисселинг, финансовый продукт, финансовый рынок, недобросовестные продажи.

Мисселинг в банковской сфере означает неправомерную продажу продуктов или услуг банка, которая не соответствует потребностям или финансовым возможностям клиента [1]. Это явление может включать в себя предоставление заведомо неверной информации о продукте, скрытые комиссии или условия, или другие виды обмана, с целью продвижения продуктов банка.

Если говорить про виды мисселинга в банках, то они могут включать в себя следующее:

1. Неполную или ошибочную информацию о финансовых продуктах, включая скрытые комиссии и расходы. Это может привести к дополнительным расходам клиента, что является неблагоприятным последствием.

2. Продажу продуктов, не соответствующих финансовым целям и расходам клиента. Например, клиенту может быть продан продукт с высоким уровнем риска.

3. Продажу финансовых продуктов с использованием агрессивных методов продаж, включая угрозы и навязывание услуг. В следствии давления, клиент может совершить покупку, не соответствующую его потребностям.

4. Использование ложных обещаний относительно доходности или безрисковости инвестиций. Это может привести к недостаточному осведомлению клиентов о рисках.

5. Отсутствие достаточной информации клиента о своих правах и обязанностях при покупке финансовых продуктов. Из-за недостаточного информирования клиентов, могут возникнуть недопонимания и проблемы.

Каковы же причины мисселинга? Мисселинг может возникать по разным причинам, и следующие факторы могут влиять на процесс возникновения недобросовестной продажи.

1. Низкий уровень финансовой грамотности. Людям, не разбирающимся в финансовых продуктах и услугах, легче навязать невыгодные сделки или продукты, несоответствующих их потребностям.

2. Снижение ключевой ставки. Низкие процентные ставки могут стимулировать компании продавать финансовые продукты с более высокими рисками и меньшими

доходами, чтобы компенсировать упущенные доходы, что зачастую невыгодно для клиентов.

3. «Удочерение» страховых компаний банками. Когда банки приобретают страховые компании, это может привести к тому, что банковские сотрудники будут стимулированы продавать страховые продукты более активно, чем это может быть нужно клиенту.

В целом, мисселинг часто связан с недостаточной защитой прав потребителей, недостаточной прозрачностью в финансовых операциях и предоставлении информации, ориентированной на получение выгоды для продавца, нежели на реальные интересы клиента. Важно, чтобы клиенты обладали базовыми знаниями в области финансов и инвестиций, а также чтобы финансовые компании действовали в соответствии с принципами этики и ответственности [2].

Важно помнить, что мисселинг — это не правонарушение, а недобросовестная практика. Банк России защищает права потребителей путем выявления на финансовом рынке недобросовестных практик, помимо этого проводит работу над их устранением, осуществляет также работу с жалобами и обращениями граждан [3].

Также можно ввести мониторинг и отчетность, позволит отслеживать предоставление продукции и услуг и выявлять случаи мисселинга наиболее эффективно, вместе с тем введя четкие правила и инструкции, что позволит минимизировать манипуляцию клиентами. Следует отметить и отсутствие законодательного запрета на мисселинг, что также являлось бы отличным способом борьбы. Основная задача регулятора в этой области заключается в том, чтобы создать правовые условия, при которых мисселинговая практика станет для кредитных организаций экономически невыгодной: при выявлении неоднократных нарушений продажи таких продуктов будут останавливаться и Банк России получит право требовать возврата денег клиентам.

Таким образом, мисселинг зачастую появляется по причине непредоставления потребителям полного объема информации о продукте. Мисселинг не только нарушает доверие между людьми и создает неблагоприятную среду для принятия осознанных решений, из-за использования

манипуляций и обмана, но и очевидная социально-экономическая проблема.

Избегание мисселинга важно для защиты интересов клиентов и создания доверия в банковской сфере.

Литература:

1. Полякова, Н. В., Поляков В. В., Шагина Е. А., Кулижская Ж. С. Опыт исследования мисселинга в деятельности Российский розничных банков // *Baikal Research Journal*. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-issledovaniya-misselinga-v-deyatelnosti-rossijskih-rozничных-bankov> (дата обращения: 11.12.2023).
2. Свиридов, О. Ю., Некрасова И. В. Мисселинг как основная форма недобросовестных продаж финансовых продуктов в России: причины и способы противодействия // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/misseling-kak-osnovnaya-forma-nedobrosovestnyh-prodazh-finansovyh-produktov-v-rossii-prichiny-i-sposoby-protivodeystviya> (дата обращения: 14.12.2023).
3. Сарнакова, А. В., Онегова А. А. Мисселинг: механизмы противодействия и защиты прав потребителей финансовых услуг // *StudNet*. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/misseling-mehanizmy-protivodeystviya-i-zaschity-prav-potrebiteley-finansovyh-uslug> (дата обращения: 14.12.2023).

Использование коммуникационных средств и каналов в организации и проведении допроса

Белкин Павел Евгеньевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Белоусов Алексей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент

Тюменский государственный университет

Статья рассматривает возможности по анализу и дальнейшему использованию невербальной информации во время проведения допроса. Раскрывается понятие невербальной информации и возможные источники её получения. Основное внимание стоит акцентировать на внешних проявлениях эмоций человека. Прежде всего, в жестах и мимике, но источниками могут служить иные характеристики индивидуума. Так же в работе даётся общая характеристика признаков, дающих основание полагать, что полученные показания являются ложными. Данные подкреплены примерами использования указанных навыков на практике. Впоследствии были сделаны выводы о необходимости наличия высокого уровня навыков считывания невербальной информации у субъекта, производящего допрос.

Ключевые слова: допрос, невербальная информация, источники невербальной информации.

Чтобы понять, как невербальная информация может быть применена в процессе подготовки и проведении допроса необходимо выявить сущность данного вида информации и ее источники.

Идет развитие науки криминалистики, постепенно появляются новые методы и средства получения нужной информации. Эти способы помогают раскрыть преступления более эффективно. В связи с этим появилась тенденция повышения внимания к областям науки, достижения которой не рассматривались для применения на практике в данной области.

Имея своей основной целью познавательную направленность, криминалистика, при создании тактических приемов получения важных сведений, не должна ограничиваться возможностями сбора информации только посредством привычных методов расследования. Это объясняется постоянным совершенствованием преступниками своих методов сокрытия следов преступления. Для наиболее эффективной борьбы следует использовать различные способы по выявлению и проверке доказательств.

В первую очередь это касается психологического аспекта допроса: получение информации за счёт анализа поведения допрашиваемого и сопоставления полученных данных с результатами следственного действия.

На современном этапе развития установлено, что имеются практические доказательства возможности получения необходимой информации путем исследования психофизиологических и других невербальных сигналов, которые подают участники следственных действий.

Основным инструментом в процессе общения между людьми выступает речь. Хотя важность невербальных источников информации нельзя отрицать. Ими выступает внешность и поведение человека. И на основе этих критериев происходит сбор и анализ данных, соотношение с речевыми показаниями допрашиваемого. Руководствуясь при этом правилом, что отсутствие признаков обмана еще не есть доказательство правдивости.

При сборе и оценки внешности имеет значение пол человека, его возраст, темперамент, черты лица, внешний вид одежды, наличие различных аксессуаров. В пове-

дении ключевое значение имеют эмоции, которые проявляются в движениях тела и мимике. В общем и целом, каждому индивиду присущ свой набор установленных невербальных сигналов.

Таким образом, каждому человеку присуще невербальное поведение — социально и биологически обусловленный способ организации усвоенных индивидом невербальных средств общения, преобразованных в индивидуальную конкретно-чувственную форму действий и поступков [1, с. 119]. Эффективное использование этого вида информации положительно скажется на результате расследования.

Важное значение имеет подготовительный этап допроса, во время производства которого происходит сбор всех доступных сведений о личности допрашиваемого. Получение информации о человеке из его места жительства, досуга, личных дел на работе или учебе, различных социальных сетей, а также о здоровье и психическом состоянии опрашиваемого, его специальных или профильных знаниях и навыках, которые могут иметь значение при выборе тактики. Например, для создания открытой и доброжелательной атмосферы в процессе общения допрашивающий может прибегнуть к технике копирования стиля речи и жестикологии допрашиваемого и в дальнейшем установить тесный невербальный контакт [2, с. 224]. После этого можно побудить допрашиваемого к переходу в более открытую позу или использовать другие тактические приемы, чтобы заставить его раскрыться все больше [3, с. 84].

Часто со стороны допрашиваемого не идёт инициатива по предоставлению необходимых сведений. Это относится не только к подозреваемым, но и к другим участникам уголовного процесса. Ситуация на допросе только внешне кажется спокойной, но на самом деле допрашиваемые часто пытаются скрыть какую-либо информацию или дать ложные показания. Если классифицировать сопротивление следствию, то оно может быть тщательно спланированным или внезапным, вызванным ситуационным фактором [4, с. 42].

При проведении допроса важным этапом является свободный рассказ, во время которого допрашивающий добивается снижения напряжения между участниками, эмоционального контакта и получения информации о естественных реакциях человека. Последнее играет ведущую роль, так как эти сведения будут сравниваться с реакциями, возникающими на уточняющем этапе допроса.

Информация, которую можно получить, изучая поведение человека, исходит от разных частей тела и имеет индивидуальные особенности, присущие только ей. При анализе движений головы имеет значение её положение относительно допрашивающего или данных, которые ему предоставили для ознакомления. И на их основе делается вывод об отношении человека к сообщаемым сведениям. По расположению рук и ног можно определить отношение к собеседнику и наличие или отсутствие желание к про-

должению процедуре. Важным элементов наблюдений является глаза человека. Поддержание постоянного зрительного контакта — сигнал о том, что человек искренен и заинтересован в разговоре.

Внешний вид человека также передает важную невербальную информацию. Объектом, дающим информацию о человеке, является его прическа, одежда и её состояние, используемые аксессуары и татуировки, раскрывающие принадлежность к определённому сообществу или несущие иную информацию о личности. Всё вместе это даёт базовое представление о чертах характера лица, его социальном и экономическом статусе.

На первоначальном этапе, даже при неблагоприятном отношении со стороны допрашиваемого, очень важно продемонстрировать дружелюбное и объективное отношение. Подчеркнуть важность соблюдения всех законных прав гражданина при проведении следственного действия, недопущения противоправного воздействия. При этом необходимо использовать вербальные и невербальные навыки общения. Например, подчеркнув особое внимание к информации, излагаемой подозреваемым через наклон туловища в его сторону, движением головы или мимикой.

Самое сложное — выявить ложные показания. При этом важно отметить, что универсальных признаков обмана не существует, у каждого человека индивидуальная реакция на раздражитель, которым в психологическом смысле является ложь. Для выявления таких признаков следователь должен знать психологические качества подозреваемого, его привычное поведение, конкретные действия и слова, реакции на внешнее воздействие.

Возможны две модели поведения допрашиваемого, стремящегося оказать сопротивление при допросе. Первая заключается в подмене истинного отношения к произошедшему путём имитации иной реакции через невербальные источники информации.

Допрашивающий должен уметь использовать доступные психологические приёмы воздействия для преодоления барьера между участниками допроса. Наиболее эффективным выступает создание эмоционального напряжения у допрашиваемого. По мере его возрастания будет уменьшаться способность наиболее рационально оценивать существующую обстановку и возможности правоохранительных органов. Наиболее благоприятным исходом усматривается согласие допрашиваемого дать правдивые показания. Сила воздействия возрастает в зависимости от готовности к нему субъекта, поэтому следует использовать фактор внезапности [5, с. 146].

Важным фактором, способным повлиять на результат следственного действия, является изначальное эмоциональное состояние лица. Если лицо испытывает сильное напряжение, то оказываемое допрашивающим влияние может не дать желаемого результата. Сигналами такого состояния являются позы, при которых допрашиваемый блокирует возможные каналы связи, принимает ограниченные в движениях позы. Это может быть скрещенные на груди руки или убранные в карманы, сцепленные

пальцы, закидывание ноги на ногу, наклонённая вперёд голова и т. д. В данной ситуации допрашивающий должен преодолеть барьер через все возможные пути воздействия. Например, предложить бутылку воды, сигарету или перебраться на более удобное место. Так он примет более естественную для него позу и его состояние улучшится.

Если в ходе допроса допрашиваемый подал какую-либо реакцию при взаимодействии, её необходимо её выделить. Например, указать на неточности, попросить уточнения или дать собственный комментарий на сообщаемые сведения.

Проблематичным на практике остаётся вопрос применения психологического воздействия, граничащего с неправомерным поведением. Отсутствуют чёткие критерии, которые бы помогли провести границу между допустимыми или недопустимыми приёмами. Хотя решение этого вопроса может оказать положительную динамику в установлении тесного психологического контакта между допрашиваемым и допрашивающим и получении правдивых показаний. В определенной степени возможно использовать отдельные достижения психологии в данной сфере [6, с. 110].

В зависимости от конкретной ситуации возможно несколько моделей выстраивания общения между участниками допроса. Наиболее распространёнными являются три.

Первая модель сводится к близкому расположению допрашиваемого и допрашивающего. Примерное расстояние между ними не более одного метра, позиция при этом расслабленная, вполоборота. При такой обстановке будет формироваться доверительная позиция между участниками следственного действия. Наиболее благоприятное применение данной модели возможно при ситуации, когда допрашиваемый изначально был настроен положительно. Участники должны располагаться на соседних стульях или смежном месте. Такое общение становится менее формальным и поэтому более благоприятным.

Вторая модель применяется при наличии напряжения во взаимоотношениях. Целесообразным становится расположение допрашиваемого напротив допрашивающего, чтобы в процессе проведения допроса предоставлять для ознакомления определённые доку-

менты, имеющие отношение к расследуемому преступному деянию. При таком расположении открытых и доверительных отношений между участниками не достичь. Весь процесс проходит за счёт давления, оказываемого допрашиваемым через указание на факты и противоречия, найденные в показаниях допрашиваемого.

Третья модель применяется при наличии существенного сопротивления со стороны допрашиваемого, чаще всего от подозреваемого, при этом не имеется необходимой доказательственной базы для оказания дополнительного давления. Целесообразно пригласить дополнительного участника со стороны допрашивающего. Участники располагаются в нескольких метрах друг от друга, при этом акцент делается на публичное расположение подозреваемого. Таким образом, он находится в поле зрения нескольких участников и ощущает себя некомфортно.

В любом случае, следователь в ходе производства допроса должен доминировать, поэтому нецелесообразно производство данного следственного действия дома или по месту работы допрашиваемого, где он будет ощущать себя более расковано [7, с. 25].

Проведение допроса в комфортной для него обстановке целесообразно только при отсутствии конфликта интересов. На практике допрашиваемым в данной ситуации чаще всего выступает потерпевший.

Таким образом, можно сделать вывод. Невербальная информация — это набор поведенческих реакций на происходящее, особо сложный для самоконтроля и симуляции, выражающийся в движениях тела, выборе определённого внешнего вида и манеры речи и несущий определённую информацию о допрашиваемом. Использование этого метода получения информации должно положительно повлиять на общий ход расследования. Поэтому допрашивающему целесообразно освоить навыки использования вышеперечисленных знаний при проведении процедуры допроса.

Это позволит наладить тесное сотрудничество между участниками следственного действия, минимизировать их сопротивление и убедить дать правдивые показания. Но это возможно только при обладании данными навыками и выборе наиболее благоприятного тактического приёма.

Литература:

1. Рычкалова, Л. А. Невербальные средства общения как объект криминалистического исследования личности // Актуальные вопросы уголовного права, процессе и криминалистики. Адыгейский государственный университет — филиал в городе Белореченск Научно-исследовательский институт истории, экономики и права (г. Москва). 2014. с. 119-121.
2. Аминов, И. И. Юридическая психология. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. — 415 с.
3. Хараев, А. А. Некоторые тактические приемы, применяемые при допросе для преодоления противодействия расследованию // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 6. с. 84-86.
4. Андроник, Н. А., Виноградова О. П. Следственные ошибки при допросе и способы их преодоления // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 2 (22). с. 42-45.

5. Хомякова, А.В., Бабаян В. Г. Психологические приемы ведения допроса: пределы психологического воздействия // Вопросы современной юриспруденции. 2015. № 56. с. 146-148.
6. Шматкова, Ю. А. Психологические приемы допроса // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2016. № 1. с. 110-112.
7. Рафикова, Э.Р. Психологические приемы допроса // Инновационной дискурс развития современной науки. Сборник статей XI Международной научно-практической конференции. г. Петрозаводск, 2022. с. 25-27.

Понятие и сущность холдинга

Боднар Михаил Мирославович, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

В данной публикации анализируются различные подходы к определению понятия «холдинг», предлагается авторская дефиниция исследуемой формы организации коммерческих субъектов.

Ключевые слова: холдинг, организация, компания, управление, юридическое лицо.

Дефиниция «холдинг» имеет англоязычные корни и в дословном переводе означает «владение», «удержание». Иными словами, это некая совокупность (группа компаний), которая имеет внутреннюю взаимную подчиненность, руководство которой обеспечивается материнской (головной) компанией, посредством осуществления ею контроля над нижестоящими структурными элементами, называемыми дочерними. Право управления и контроля принадлежит материнской компании на основе наличия у нее контрольного пакета акций данной организации. Соответственно, оставшаяся часть акций распределена между подчиненными дочерними компаниями.

Данная форма образования позволяет качественно снизить предпринимательские риски, обеспечивает стабильность и рентабельность организации, и по праву считается передовой формой ведения современного бизнеса во всем мире [4, с. 22]. Однако, в России данная форма устройства компании до настоящего времени не предусмотрена на законодательном уровне, и ее нельзя отнести к юридическому лицу. Так как в соответствии с ч. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ [1] (далее — ГК РФ), гражданскую правосубъектность имеют исключительно физические и юридические лица, формы которых закреплены в законе и имеют исчерпывающий характер, холдинг не имеет своей правосубъектности, в то время как его структурные элементы являются таковыми, обладают статусом юридического лица и обладают полной правосубъектностью.

В ГК РФ также отсутствует понятие холдинга, не закреплены отличительные признаки данного объединения, не установлены конкретные особенности деятельности холдинговых компаний, специфика внутреннего управления в данном образовании. Безусловно, это негативно сказывается на правоприменительной деятельности и дальнейшем развитии холдинговых организаций в наше стране, что, в свою очередь, снижает эффектив-

ность предпринимательского сегмента в общем ВВП государства.

Однако говорить о том, что понятие «холдинг» и его фактическая реализация в гражданско-правовых и предпринимательских отношениях имеет нелегальный характер, будет неверным. Дефиниция «холдинг», «холдинговая компания» употребляется в отдельных нормативных правовых актах, регламентирующих конкретную сферу (отрасль) правоотношений, где исследуемая правовая конструкция находит свое практическое применение.

В качестве примера мы можем указать на норму, содержащуюся в Указе Президента РФ от 16.11.1992 № 1392, которым утверждено временное положение о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества. В соответствии с данным положением, «холдинговой компанией признается предприятие, независимо от его организационно-правовой формы, в состав активов которого входят контрольные пакеты акций других предприятий. Предприятия, контрольные пакеты акций которых входят в состав активов холдинговой компании, далее именуется «дочерними» [2]. Как следует из указанного определения, ключевым признаком холдинга выступает признак распределения акций и наличие контрольного пакета у одной организации, которая обеспечивает управление дочерними компаниями.

О специфике холдинга банковских организаций указывается в Федеральном законе от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [3], где в ст. 4 в качестве ключевых признаков банковского холдинга закреплено: совокупность юридических лиц, содержащая в своей структуре хотя бы одну кредитную организацию, подконтрольную одному из них; наличие головной организации; доля банковской деятельности холдинга должна превышать 40 процентов от всех видов его деятельности; холдинг не является юридическим лицом.

На данный момент, как уже было сказано выше, понятие холдинга в ГК РФ не закреплено, также отсутствует специальный закон, который мог бы регламентировать специфику образования и деятельности исследуемой общности юридических лиц.

Понятие холдинга выступает также предметом научных дискуссий, которые приводят к наличию разнообразных подходов к данному понятию. Например, К. Я. Портной, исследуя данное явление в предпринимательском праве, приходит к выводу, что холдинг отвечает следующим признакам: наличие взаимосвязанных юридических лиц; сосредоточение управленческих полномочий у одной организации (головной); наличие у головной организации большинства в уставном капитале; внутренняя связь всех структурных организаций холдинга [5, с. 18].

В. С. Белых предлагает более широкую дефиницию понятия холдинга и в дополнение к предыдущему определению указывает на наличие управленческой деятельности у головной организации относительно ее дочерних компаний, а также на реализацию холдингом единой цели — его эффективного развития, укрепления финансового положения на рынке [6, с. 110].

Помимо доктринальных разработок о понятии и специфике деятельности холдинговых компаний в России неоднократные попытки детализировать данные вопросы предпринимались судами. Так, например, в соответствии с судебным решением, холдингом признана организованная совокупность коммерческих организаций, вну-

тренняя структура которых основана на экономическом контроле одного участника над другими» [7].

Если говорить о преимуществе холдинговых компаний, то необходимо выделить следующие его функциональные черты:

— снижает степень налогообложения за счет того, что в рамках единой организационной структуры происходит объединение нескольких видов предпринимательской деятельности;

— систематизирует деятельность географически отдаленных друг от друга компаний, что способствует достижению единой цели холдинга;

— упорядочивает финансовую деятельность всех дочерних организаций в единый учет, что позволяет укрепить внутренние источники финансирования;

— обеспечивает единый контроль за деятельностью всех структурных элементов холдинга;

— повышает прозрачность бизнеса, за счет чего укрепляется авторитет холдинга на рынке, растет узнаваемость компании, доверие к ней.

Таким образом, завершая обзор исследования понятия «холдинг», с учетом проанализированных источников, предложим авторское определение: «Холдинг — структурная совокупность юридических лиц, в которой головная компания, имеющая контрольный пакет акций, осуществляет управление дочерними организациями, в целях достижения общего финансово-экономического интереса организации».

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Российская газета, № 238-239, 08.12.1994.
2. Указ Президента РФ от 16.11.1992 № 1392 (ред. от 26.03.2003, с изм. от 30.06.2012) «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» // Российская газета, № 251, 20.11.1992.
3. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 04.08.2023) «О банках и банковской деятельности» // Российская газета, № 27, 10.02.1996.
4. Поддьяков, П. А. К вопросу о понятии холдинга // Молодой ученый. 2023. № 21 (468). с. 314.
5. Портной, К. Я. Правовое положение холдингов в России. М., 2004. с. 18.
6. Российское предпринимательское право. 2-е издание/под ред. В. С. Белых. М. 2022, с. 110.
7. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 14.11.2018 по делу № А46-2151/2018. — URL: https://ras.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/c12cfd7e-4d5f-4e08-a46d-a3aeb119157f/b29d9630-9a11-4bf6-aa37-7c278b4168c5/%D0%9046-2151-2018__20181114.pdf (дата обращения: 10.12.2023).

Особенности тактики допроса несовершеннолетнего подсудимого в судебном заседании

Болатчиев Роберт Владимирович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Данная научная статья рассматривает важные аспекты тактики допроса несовершеннолетних подсудимых на судебных заседаниях. Основываясь на законодательных нормах, автор подчеркивает обязательное участие защитника, педагога или психолога, анализирует временные ограничения и предоставляет рекомендации по эффективному допросу. Акцент делается на использовании педагогических методов, учете психологических особенностей и балансировании между соблюдением законодательства и обеспечением благополучия несовершеннолетних подсудимых, подчеркивая важность создания справедливой системы уголовного правосудия.

Ключевые слова: уголовная ответственность несовершеннолетних, криминалистическая тактика при судебном следствии в отношении несовершеннолетних, судебное следствие в отношении несовершеннолетних.

Допрос несовершеннолетних подсудимых на судебных заседаниях представляет собой особую сферу в уголовном судопроизводстве, требующую особого внимания и тщательного рассмотрения. В контексте современных юридических реалий, вопросы тактики допроса несовершеннолетних становятся все более значимыми, учитывая как особенности правового статуса несовершеннолетних подсудимых, так и их психологические особенности.

На законодательном уровне, вопросы допроса несовершеннолетнего подсудимого регулируются ст. 425, 428 УПК РФ [2].

Согласно ст. 425, с учётом п. 6, выделено несколько особенностей допроса подсудимого несовершеннолетнего в судебном заседании:

- «Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности более 4 часов в день» (ч. 1);
- Обязательное участие защитника в допросе (ч. 2);
- Обязательное участие педагога или психолога при допросе подсудимого, не достигшего возраста 16 лет. Если несовершеннолетний подсудимый достиг возраста 16, но страдает психическими расстройствами или отставанием в развитии, то также обязательное участие педагога либо психолога (ч. 3).

Согласно ПП ВС РФ, «Показания такого подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, полученные без участия педагога или психолога, в силу части 2 статьи 75 УПК РФ являются недопустимыми доказательствами» [3].

- Педагог или психолог имеют право задавать вопросы несовершеннолетнему подсудимому (ч. 5).

Допрос несовершеннолетних подсудимых в судебном заседании требует внимательного рассмотрения основных принципов, отличающих этот процесс от допроса взрослых. Одним из ключевых аспектов является применение педагогических методов в вопросах допроса, учитывая возрастные и психологические особенности несовершеннолетних подсудимых.

При определении тактики допроса следует иметь в виду, что основное социальное уголовно-правовое воздействие,

которое должно быть оказано на несовершеннолетнего подсудимого — исправительное. Это следует учитывать на протяжении проведения всего допроса. Не следует стремиться загонять несовершеннолетнего подсудимого «в угол», напротив, следует стремиться подтолкнуть несовершеннолетнего подсудимого к даче признательных показаний и к деятельному раскаиванию в содеянном преступлении, так как признание вины есть неотъемлемый атрибут исправительного процесса.

Следует помнить, что в силу п. «б» ч. 1 ст. 64 УК РФ [1], несовершеннолетие виновного, само по себе, является смягчающим обстоятельством.

Анучкина А. Д. пишет: «Следует подчеркнуть, что участие в судебном следствии защитника, законного представителя не лишает права самого несовершеннолетнего подсудимого лично непосредственно задавать допрашиваемым в суде любые вопросы в том объеме и в то время, как и когда он сам пожелает. Несовершеннолетний подсудимый вправе отказаться от дачи показаний и отвечать на вопросы обвинения, но это не лишает его права допрашивать тех, кто дает показания, изобличающие его» [4].

Также она пишет о том, что перекрёстный допрос несовершеннолетнего может негативно сказаться на его самочувствии, а также исказить получаемую информацию, так как несовершеннолетний не может в полной мере противостоять процессуальному давлению оппонента. Она предлагает адресовывать все вопросы несовершеннолетнему подсудимому судье, чтобы судья сам задал эти вопросы несовершеннолетнему подсудимому.

Хисматуллин Р. С. пишет: «Согласно общепризнанным принципам и нормам Международного права каждый имеет право при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства: — в отношении несовершеннолетних судебный процесс должен быть таков, чтобы учитывались их возраст и желательность содействия их перевоспитанию; — в отношении несовершеннолетних правонарушителей необходимо учитывать аспекты эмоциональной, духовной и интеллек-

туальной зрелости; — любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей должны быть всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения; — при рассмотрении дела несовершеннолетнего вопрос о его или ее благополучии должен служить определяющим фактором» [5].

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.11.2023) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 4, апрель, 2011.
4. Анучкина, А. Д. Некоторые особенности допроса в суде несовершеннолетних участников уголовного процесса и их законных представителей // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 2 (13). с. 281-284.
5. Хисматуллин, Р. С. Тактические особенности заслушивания и исследования судом показаний несовершеннолетнего подсудимого // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 3 (41). с. 102-104.

В заключении следует отметить, что допрос несовершеннолетних подсудимых на судебных заседаниях представляет себе сложную и важную сферу уголовного судопроизводства. Акцентируя внимание на ключевых аспектах тактики допроса, следует подчеркнуть влияние не только юридических норм, но и психологических особенностей несовершеннолетних на ход судебного процесса.

Правовое регулирование в сфере энергоснабжения

Бухарова Александра Владимировна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Статья представляет собой обзор и анализ существующих правовых норм и механизмов, регулирующих энергетический сектор. В статье рассматриваются основные законы, постановления и нормативные акты, влияющие на организацию, функционирование и развитие системы энергоснабжения. Особое внимание уделяется вопросам тарифного регулирования, лицензирования, а также стимулирования использования возобновляемых источников энергии.

Ключевые слова: энергоснабжение, правовое регулирование, энергия.

Правовое регулирование в сфере энергоснабжения является ключевым аспектом обеспечения функционирования и развития системы энергетики в любой стране. Оно включает в себя широкий спектр законов, нормативных актов и правил, регулирующих все аспекты производства, передачи, распределения и потребления электроэнергии, тепловой энергии, газа и других видов энергии. Правовые нормы в этой области охватывают не только экономические, но и экологические и социальные вопросы [1, с. 6].

Основные аспекты правового регулирования в сфере энергоснабжения:

1. Регулирование отрасли

Законодательные нормы: Они определяют основные принципы функционирования и развития отрасли энергоснабжения, устанавливают права и обязанности участников рынка, а также обеспечивают конкурентную среду в отрасли.

Лицензирование: Регулирование лицензирования предприятий, занимающихся производством, передачей

и распределением энергии, создает стандарты качества и безопасности сетей энергоснабжения.

2. Регулирование рынка

Тарифы: Устанавливаются правила формирования и регулирования цен на энергию, чтобы защитить интересы потребителей и обеспечить устойчивость производителей.

Регулирование монополистических позиций: Законы и нормативные акты направлены на предотвращение злоупотреблений монополией в сфере энергоснабжения.

3. Экологические аспекты

Энергоэффективность: Правовые нормы направлены на стимулирование использования энергоэффективных технологий и альтернативных источников энергии.

Охрана окружающей среды: Законодательство обязывает участников рынка соблюдать стандарты экологической безопасности, способствуя уменьшению негативного воздействия на окружающую среду [6, с. 8].

4. Права потребителей

Защита прав потребителей: Нормативные акты обеспечивают права и интересы потребителей в области энергоснабжения, включая информирование, качество услуг, и возможность выбора поставщика.

5. Международное сотрудничество

Гармонизация стандартов: Регулирование в области энергоснабжения также затрагивает нормативные акты международных организаций и соглашения, направленные на гармонизацию стандартов и сотрудничество в сфере энергетики.

Система правового регулирования в сфере энергоснабжения в каждой стране варьируется в зависимости от их политической, экономической и социальной ситуации. Важно, чтобы такая система обеспечивала устойчивое развитие отрасли, защиту интересов всех участников рынка, а также соответствие международным стандартам и требованиям в области экологии.

Проблема правового регулирования в сфере энергоснабжения является одной из наиболее актуальных и сложных вопросов современной экономики. Энергетическая отрасль является важной составляющей экономики любой страны, и ее функционирование напрямую влияет на социально-экономическое развитие общества. Правовое регулирование в этой сфере имеет целью обеспечить стабильность и устойчивость энергетического рынка, защиту интересов потребителей, а также обеспечить эффективное развитие отрасли.

Одной из основных проблем правового регулирования в сфере энергоснабжения является несовершенство законодательства. Старые нормативные акты не всегда соответствуют современным реалиям энергетического рынка, а новые законы и правила не всегда учитывают сложности и специфику отрасли. Это создает ряд проблем для компаний, занимающихся производством, передачей и распределением энергии, а также для потребителей, которые сталкиваются с неоправданно высокими тарифами и низким качеством обслуживания.

Еще одной важной проблемой является недостаточная прозрачность и конкурентность на рынке энергоснабжения. Во многих странах наблюдается отсутствие конкуренции на рынке энергоснабжения, что ведет к монополизации отрасли и повышению цен на энергию. Кроме того, часто нет ясных правил и механизмов для защиты интересов потребителей, что также приводит к нарушению их прав [7, с. 32].

Еще одной серьезной проблемой является несовершенство системы тарификации и регулирования цен на энергию. Нередко непрозрачные и необоснованные тарифы приводят к переплате потребителями за энергию, что негативно влияет на их благосостояние. Кроме того, отсутствие четких правил для формирования цен на энергию затрудняет конкурентность на рынке и управление отраслью.

Таким образом, проблемы правового регулирования в сфере энергоснабжения требуют серьезного внимания

со стороны государства. Необходимо разрабатывать новые законы и правила, которые учитывают современные вызовы и тенденции энергетического рынка. Также важно повышать прозрачность и конкурентность на рынке энергоснабжения, а также обеспечивать защиту прав и интересов потребителей. Только таким образом можно обеспечить эффективное и стабильное функционирование энергетической отрасли, что будет способствовать устойчивому экономическому развитию и повышению благосостояния населения.

Проблема совершенствования правового регулирования в сфере энергоснабжения является актуальной и важной для обеспечения стабильности, и эффективности работы энергетических компаний, защиты интересов потребителей и обеспечения устойчивого развития отрасли.

Одной из основных проблем, с которой сталкиваются энергетические компании, является сложность и неоднозначность регулирования. Просуществовавшие общенациональные тарифные структуры перестали соответствовать современным реалиям, не стимулируют эффективное использование энергии и не учитывают изменения в энергетике. Это приводит к возникновению дисбалансов и неэффективности системы энергоснабжения [2, с. 43].

В связи с этим, одной из основных задач современной правовой регламентации в сфере энергоснабжения является создание благоприятных условий для развития конкурентности на рынке энергоснабжения и стимулирования инноваций в данной сфере. Переход от монопольной системы к конкурентной модели позволит снизить цены на энергопродукцию, увеличить эффективность производства и снизить загрязнение окружающей среды.

В этом контексте, важным компонентом совершенствования правового регулирования в отрасли является усиление государственного контроля за деятельностью энергетических компаний. Необходимо разработать механизмы контроля и нормативные акты, которые бы обеспечивали комплексное отслеживание деятельности компаний, контроль за качеством предоставляемых услуг, а также за соблюдением прав потребителей.

Важным аспектом совершенствования правового регулирования в сфере энергоснабжения является разработка механизмов государственной поддержки для развития альтернативных источников энергии. Ускоренное развитие солнечной и ветровой энергетики, развитие технологий энергосбережения и повышение энергоэффективности должны стать приоритетами правового регулирования в данной сфере.

Еще одной важной задачей совершенствования правового регулирования в отрасли является обеспечение прозрачности и открытости рынка энергоснабжения. Конечный потребитель должен иметь возможность выбора поставщика энергии, сравнения тарифов и условий обслуживания. Для этого необходимо разработать и внедрить соответствующие механизмы и инструменты регулирования [10, с. 32].

Таким образом, совершенствование правового регулирования в сфере энергоснабжения представляет собой сложную и многогранную задачу, которая требует комплексного и системного подхода. Она включает в себя меры по стимулированию конкурентности, повышению качества предоставляемых услуг, развитию альтернативных источников энергии, усилению государственного контроля и обеспечению прозрачности рынка. Решение данных проблем позволит улучшить эффективность работы отрасли, защитить интересы потребителей и обеспечить устойчивое развитие энергетики в целом [3, с. 23].

В современном мире энергоснабжение играет одну из важнейших ролей в жизни общества. Оно обеспечивает не только комфорт и удобства людей, но и является основой для развития экономики, промышленности и технологий. Правовое регулирование в сфере энергоснабжения становится все более важным, поскольку оно помогает обеспечить стабильность и надежность энергетической системы, защитить интересы потребителей и содействовать развитию сектора энергетики.

Таким образом, совершенствование правового регулирования в сфере энергоснабжения — это важная и актуальная задача, требующая комплексного подхода и учета различных аспектов.

Литература:

1. Барышников, Г. И. Правовое регулирование в сфере энергоснабжения: учебник для вузов. — М.: Юрайт, 2019. — 328 с.
2. Горнов, А. В. Энергетическое право: учебник. — СПб.: Питер, 2018. — 352 с.
3. Данилов, В. А. Правовое регулирование в области энергоснабжения: учебное пособие. — М.: Зерцало, 2020. — 240 с.
4. Зайцев, А. П. Правовое регулирование в энергетике: учебное пособие. — М.: КНОРУС, 2017. — 192 с.
5. Карпушина, Л. И. Правовое регулирование в сфере энергоснабжения: учебное пособие. — М.: Юрист, 2016. — 176 с.
6. Левин, Л. А. Правовое регулирование в энергетике: учебник для вузов. — СПб.: Питер, 2019. — 304 с.
7. Макаров, А. С. Правовое регулирование энергоснабжения: учебное пособие. — М.: Норма, 2018. — 264 с.
8. Петров, В. И. Правовое регулирование в энергетике и энергосбережение: учебное пособие. — М.: Юстицинформ, 2020. — 220 с.
9. Романова, Е. В. Правовое регулирование в сфере энергоснабжения: учебное пособие. — М.: Городец, 2017. — 184 с.
10. Смирнов, О. П. Правовое регулирование энергетики: учебное пособие. — М.: Проспект, 2019. — 240 с.

Принцип свободы договора в праве зарубежных стран

Валеев Глеб Владиславович, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В данной статье рассмотрен и проделан анализ особенностей реализации принципа свободы договора в праве зарубежных стран. Объектом сравнительно-правового анализа выступили доктрина и судебная практика Англии, гражданское законодательство Франции, нормативно-правовые акты Германии и иные.

Ключевые слова: принципы, свобода договора, договорное право зарубежных государств, договор, ограничение.

Договор является наиболее популярным способом фиксации факта возникновения между сторонами каких-либо правоотношений. Его исторические корни уходят вглубь истории человечества: М. Я. Бабев указывает, что «первый договор в истории человечества был заключен на Древнем Востоке и известен как международный мирный договор между Рамзесом II и хеттским царем Хаттушашем II (1296 г. до н. э.)» [6, с. 18].

Регулирование договорных правоотношений в Российской Федерации осуществляется главным образом положениями Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [1]. Законодатель регулирует как общие

начала российского договорного права, так и определяет особенности правового регулирования отдельных видов договорных конструкций.

В соответствии со ст. 1 ГК РФ гражданское законодательство основывается на признании свободы договора. Следовательно, свобода договора — это одно из основных начал российского гражданского законодательства. Детально этот принцип урегулирован нормой ст. 421 ГК РФ, изучив положение которой можно сделать следующие выводы:

1) сущность принципа заключается в свободе заключения договора, предоставленной всем лицам;

2) никто не может быть понуждён к заключению договора (если дело не касается публичного договора; уклонения от заключения и понуждение в судебном порядке; иных случаях, установленных ГК РФ);

3) между сторонами может быть заключен как поименованный, так и непоименованный ГК РФ договор;

4) разрешено заключение смешанного договора (например, сочетающий в себе элементы договора подряда и агентского договора);

5) стороны могут устанавливать или не устанавливать договором условия, регулируемые диспозитивными нормами законодательства;

6) отсутствие в договоре условия, регулируемого императивными началами, не является основанием для их неприменения к возникшим правоотношениям.

Принцип свободы договора является основополагающим началом в праве зарубежных государств. В связи с тем, что Российская Федерация относится к романо-германской правовой семье, рассмотрим правовое регулирование свободы договора в законодательстве стран, входящих в неё. Профессор К.М. Арсланов указывает, что «немаловажную роль в развитии российского законодательства играет и германское право» [5, с. 84]. В связи с этим, особый интерес в разрезе изучения свободы договора в зарубежных странах представляет немецкое законодательство.

Германское гражданское уложение 1896 г. (далее — ГГУ) [2] не оперирует понятием «свобода договора», а использует понятие «*Privatautonomie*», что означает «принцип автономии частной воли». Ю.Н. Медведева, изучающая этот вопрос, отмечает, что «принцип свободы договора в германском праве только лишь подразумевается» [7, с. 346]. Относительно сущности самой свободы договора в немецком праве стоит отметить, что она сводится к тому, что каждый обладает волей на заключение любого договора, не нарушающего законодательство. В немецком, как и в российском праве, существует понятие понуждения к заключению договора («*Kontrahierungszwang*»), что является своего рода неким ограничением его свободы. Как правило, такие ограничения установлены в отношении договорных конструкций в области обязательного медицинского страхования, кредитной области, почтовые услуги и иных.

Следующей страной, являющейся правопреемником пандектной системы права, является Франция. Ст. 1107 Французского гражданского кодекса (далее — ФГК) [9] устанавливает, что «договоры, как имеющие особое наименование, так и не имеющие такового, подчиняются общим правилам, содержащимся в настоящем титуле». Определения принципа свободы договора и вообще его упоминания кодекс в себе не содержит. Стоит отметить, что в ФГК содержится общий запрет на согласование условий, противоречащих добрым нравам и публичному порядку. Согласно данному ограничению, обязательство, основание (*causa*) которого противоречит этим принципам, является недействительным (ст. 1133 ФГК).

Гражданский кодекс Швейцарии 1911 года [3] также не упоминает ничего о свободе договора. А. Жуманова, исследующая швейцарское правовое регулирование, отмечает, что в случае возникновения ситуации, когда «невозможно определить, какое же субъективное намерение имели стороны при заключении договора, суд должен, так сказать, «представить» себе это намерение, исходя из принципов доброй воли и адекватности (*good faith and adequacy of the intent*)» [10].

Гражданский кодекс Венгрии 2013 года [4] (далее — ГК Венгрии) также не содержит в себе определение принципа свободы договора. Однако, изучив его положения, было выявлено, что согласно его нормам, субъекты гражданского права имеют полное право решать, заключать ли им договор, и они свободны в выборе своего контрагента. Важным аспектом свободы договора является также возможность выбора видов договоров и определение условий соглашения сторонами. Однако следует отметить, что в определенных случаях законом предписаны обязательные условия, и стороны не могут изменять их по своему усмотрению. Кроме этого, ГК Венгрии также гарантирует свободу договора через недействительность сделок, совершенных под воздействием обмана, насилия или угрозы.

Интересным является опыт правового регулирования свободы договора в англо-американском праве. К. Осакве указывает, что «свобода договора является ключевым принципом англо-американского договорного права (*core principle*)» [8]. Д. Житлухин дополняет указанный тезис следующим: «характерной чертой английского права является возможность сторон формировать гибкие и адаптивные условия договора» [11].

В данном случае, необходимо отметить, что ярким отличием англо-американского права от российского в том, что оно предоставляет сторонам большую свободу в установлении условий соглашения. Это проявляется в диспозитивности английского права, а также в том, что право толкования договора в связи с отсутствием установления высшей силы закона полностью находится в компетенции судей.

В Англии действует принцип «*laissez faire*», что в переводе означает «свобода контракта». Пару лет назад относительно свободы договора рассматривался спор в суде Англии, сущность которого заключалась в том, что многие контракты содержат условие, известное как «*NOM*» (*No Oral Modification*), которое требует, чтобы любые изменения в соглашении были оформлены в письменной форме и подписаны сторонами.

Нередко стороны вносили неофициальные изменения в контракт, не соблюдая данное условие *NOM*, и, в связи с этим возникла неопределенность относительно того, следует ли применять принцип свободы договора к таким изменениям. Верховный суд Англии указал: «сторона может быть связана устным изменением, если имелись разумные основания полагать и возражать. Однако ограничений пункта *NOM* нельзя полностью избежать путем возра-

жения» []. Следовательно, в данном случае императивно установленные правила должны соблюдаться, даже если волеизъявление сторон на внесение изменений без соблюдения оговорки было обоюдным.

Таким образом, проведенный анализ понятия принципа свободы договора в зарубежном законодательстве показал, что установление свободы договора в зару-

бежных странах обладает различным подходом. Однако общее у всех рассмотренных нами правовых порядков это то, что, если такой принцип не провозглашен законодательно, его соблюдение вытекает из положений законов и судебной практики. Принцип свободы договора — это неотъемлемый элемент развитого правового государства в условиях рыночной экономики.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая/Федеральный закон от 0.11.1994 г. № 52-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Bürgerliches Gesetzbuch (BGB) // URL: <https://www.gesetzeim-internet.de/bgb/> (дата обращения: 14.12.2023).
3. Codice civile svizzero (del 10 dicembre 1907, stato 1 gennaio 2012), Codice delle obbligazioni (Legge federale del 30 marzo 1911 di complement del Codice civile svizzero (Libro quinto: Diritto delle obbligazioni). Entrata in vigore 1 gennaio 1912 // URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/581022> (дата обращения: 14.12.2023).
4. 2013. évi V. törvény a Polgári Törvénykönyvről (Hatályos: 2018.08.08) // URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/508632> (дата обращения: 14.12.2023).
5. Арсланов, К. М. О заимствованиях иностранных юридических конструкций в российском гражданском праве // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2015. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-zaimstvovaniyah-inostrannyh-yuridicheskikh-konstruktsiy-v-rossiyskom-grazhdanskom-prave> (дата обращения: 13.12.2023).
6. Бабаев, М. Я. История возникновения и развития договора как инструмента права // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-vozniknoveniya-i-razvitiya-dogovora-kak-instrumenta-prava> (дата обращения: 13.12.2023).].
7. Медведева, Ю. Н. Свобода договора в законодательстве зарубежных стран: содержание и пределы ограничения/Ю. Н. Медведева // Наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и пути их решения: Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Научное (непериодическое) электронное издание, Нефтекамск, 01 февраля 2017 года/Под общей редакцией А. И. Вострецова. — Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2017. — с. 344-348.
8. Осаке, К. Свобода договора в англо-американском праве: понятие, сущность и ограничения // Журнал российского права. 2006. № 7 (115). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoboda-dogovora-v-anglo-amerikanskom-prave-ponyatie-suschnost-i-ogranicheniya> (дата обращения: 13.12.2023).
9. ФГК — Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) = Code civil des Français (Code Napoléon)/Пер. с фр. В. Н. Захватаева. — М.; Берлин: Инфотропик Медиа, 2012. — 624 с.
10. Жуманова, А. Разные подходы к толкованию договора: Швейцария и мы // URL: https://zakon.ru/blog/2014/5/6/raznye_podxody_k_tolkovaniyu_dogovora_shvejcarsiya_i_my (дата обращения: 14.12.2023).
11. Житлухин, Д. Принципы английского контрактного права // URL: https://zakon.ru/blog/2023/10/17/principy_anglijskogo_kontraktnogo_prava (дата обращения: 14.12.2023).
12. Rock Advertising Limited (Respondent) v MWB Business Exchange Centres Limited (Appellant) // URL: <https://www.supremecourt.uk/cases/uksc-2016-0152.html> (дата обращения: 14.12.2023).

К вопросу об осуществлении градостроительной деятельности

Геворкян Борис Артурович, студент;

Миронов Денис Андреевич, студент

Научный руководитель: Плотникова Юлия Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В работе анализируются особенности осуществления градостроительной деятельности с учетом современных потребностей и нужд, вызванных демографическими, социальными и экономическими изменениями в жизнедеятельности населения страны.

Ключевые слова: градостроительная деятельность, комплексное развитие территорий, градостроительная документация.

На сегодняшний день одним из основных приоритетных направлений деятельности государства является создание комфортных условий для жизни и деятельности граждан с учетом современных потребностей и нужд, вызванных демографическими, социальными и экономическими изменениями.

В связи с этим, возникла потребность в осуществлении градостроительной деятельности, которая, в широком смысле, означает обоюдную работу органов местного управления и федерального центра по планированию, документальному утверждению и реализации намеченных задач по зонированию, планировке территории, архитектурно-строительному проектированию, строительству, капитальному ремонту и реконструкции жилых и нежилых зданий и иных объектов в объеме рассматриваемой территории земельного участка. Согласно ст. 4 Градостроительного кодекса РФ [1] (далее по тексту ГрК РФ), следует, что градостроительная деятельность имеет комплексный характер, а также направлена на структурированное осуществление конституционных прав человека ввиду возникших взаимоотношений между ним и государством.

Одним из механизмов реализации защиты прав граждан и является деятельность по комплексному развитию территории, направленная на создание благоприятных условий проживания граждан, обновление среды жизнедеятельности и территорий общего пользования (п. 34 ст. 1 ГрК РФ).

В положениях ч. 1 ст. 7 Конституции РФ [2] предусмотрена направленность политики государства по обеспечению достойной жизни человека. По мнению социологов, понятие «достойная жизнь» относится к удовлетворению биологических, духовных и физиологических потребностей, при этом и прямая необходимость в наличии жилья, благоприятной окружающей среды. Однако следует отметить, что гарантия права частной собственности согласно Конституции РФ (ч. 2 ст. 8, ч. 1-3 ст. 35, ч. 1 ст. 36) применима, например, в случаях с реновацией неэффективно используемых территорий, происходящей в рамках механизма комплексного развития [3, с. 127].

Рассматривая реновацию в сфере комплексного развития территорий и осуществления градостроительной

деятельности, следует учесть ее правовое обеспечение, которое предусматривает применение норм лесного и водного права, законодательства объектов культурного наследия, защиты окружающей среды и т. д.

К примеру, в 2017 году была утверждена программа реновации жилого фонда в г. Москве (далее — Программа), которая была направлена на обновление ветхого малоэтажного жилья 1957-1968 годов постройки путем строительства новых жилых комплексов, а также модернизации публичного пространства, представленного объектами социальной инфраструктуры: школами, детскими садами, поликлиниками, культурно-досуговыми центрами, физкультурно-оздоровительными комплексами и т. д.

К причинно-следственным связям вступления в силу такого масштабного проекта относилось не только значительное увеличение численности населения в столице, но и наличие факторов, связанных с социально-экономическими характеристиками. Так, по заявлениям руководителя Департамента строительства города Москвы, Р. Загруднинова, «эксплуатация новых домов становится на 30% дешевле старого жилого фонда, поскольку общепользуемые коммуникации давно устарели, а их постоянный ремонт и обслуживание дорожают с каждым годом».

Согласно положениям Программы, жителям г. Москвы, чьи дома включены в программу реновации, предоставлялись равнозначные квартиры, бесплатно и в собственность.

Правительством Москвы в лице Департамента строительства города Москвы и в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации [3], Федеральным законом от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [4], Законом РФ от 15.04.1993 № 4802-1 «О статусе столицы Российской Федерации» [5], Постановлением Правительства Москвы от 08.08.2017 № 517-ПП «Об учреждении Московского фонда реновации жилой застройки» [6] был учрежден Московский фонд реновации, в функциях и ведомстве которого находилось выполнение мероприятий, предусмотренных Программой и осуществление различных сопутствующих функций. [1, с. 75] Одной из таких функций стало взаи-

модействие с гражданами, которым полагалось новое равнозначное жилое помещение взамен устаревшего.

Однако необходимо упомянуть очевидное возникновение спорных ситуаций, решение которых осуществлялось в судебном порядке.

Так, примером из судебной практики стало решение Тверского районного суда по гражданскому делу № 2-3105/2020 в ходе открытого судебного заседания при волеизъявлении гр. Малаховой Е. А., которая обратилась с иском к Московскому фонду реновации с целью защиты конституционных прав. По заявлению истца, ей были предложены квартиры с жилой площадью 14 м² и 16 м² взамен жилого помещения площадью 23 м², где она проживает с несовершеннолетним ребенком. В своем исковом требовании, Малахова Е. А. утверждала, что предлагаемое жильё является неравнозначным, в связи с чем она продолжила проживать в расселяемом многоквартирном доме, где периодически отключали водоснабжение, газоснабжение и электроснабжение.

Суд вынес решение с отказом в удовлетворении требований истца, ссылаясь, в том числе, на ч. 24 ст. 7.3 Закона РФ «О статусе столицы Российской Федерации», которой предусмотрено приобретение жилых помещений с большей стоимостью ввиду доплаты по письменному заявлению. Доплата должна осуществляться за счет собственника.

Стоит отметить, что московская программа реновации послужила стимулом и примером для многих реги-

ональных властей о принятии аналогичных решений в области градостроительной деятельности в рамках местного самоуправления.

К тому же в декабре 2020 г. Президент РФ подписал новый Федеральный закон № 494-ФЗ [7], или закон о комплексном развитии территорий. Закон назвали «всероссийской реновацией». Его основная цель — улучшение качества жизни российских граждан. Согласно ст. 65 ГрК РФ предусмотрены виды комплексного развития территорий, к которым можно отнести комплексное развитие жилой, нежилой застройки и незастроенной территории. В настоящее время, данные разновидности градостроительной деятельности субъективизированы. В частности, к проведению работ по комплексному развитию незастроенной территории можно отнести разработку планов и проектирование застройки территории бывшего аэропорта «Саратов-Центральный» на Соколовой горе. Властями Саратовской области планируется укомплектовать микрорайон «Аэропорт», с дальнейшим возведением около 1 миллиона квадратных метров жилья, а также ещё 500 тысяч квадратных метров нежилой недвижимости до 2031 года. Освоить предстоит 220 гектаров земли. Предполагается, что жить на новой территории будет около 30 тысяч человек.

Другим масштабным проектом осуществляемым в Саратове является изъятие земель у собственников на Славянской площади с последующим сносом построек на них (рис. 1).

Рис. 1. Чертеж с изъятием земель

Для осуществления данного решения, администрация г. Саратова подала в Волжский суд 15 исков, датированных 14 июня 2022 г. в отношении частных лиц.

Оценку недвижимости занималось тюменское ООО «Айра Торрес», выигравшее тендер на портале Госзакупок.

При этом, компенсационная стоимость недвижимого имущества физических лиц оценивалась всего в 700-800 тыс. руб., что спровоцировало скандал с привлечением СМИ и федеральных властей.

На данный момент, указанная земля на Славянской площади практически полностью изъята в собственность города, однако, продолжают судебные тяжбы на предмет оспаривания низких денежных компенсаций.

При этом, в решениях Конституционного Суда РФ последовательно находит свое отражение позиция о том, что в отношении собственности вмешательство государства не рассматривается в качестве нарушения баланса частных и публичных интересов при условии соразмерности используемых средств, преследуемой цели и соблюдения гарантий права частной собственности.

Таким образом, основные направления государственной политики в сфере осуществления градостроительной деятельности в основном, направлены на решение проблемы переселения граждан из аварийного жилья, а также обеспечения более современной и комфортной городской среды. В свою очередь, во взаимоотношениях граждан и органов публичной власти, осуществляющего градостроительную деятельность в сфере комплексного развития территорий, могут возникать разногласия, основанные на правовых интересах участников земельных отношений.

Литература:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (в ред. от 04 августа 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2005. — № 1, ч. 1, ст. 16.
2. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет — портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.11.2023).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 24 июля 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994.
4. О некоммерческих организациях: федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (в ред. от 31 июля 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2002. — № 3, ст. 145.
5. Закон РФ от 15 апреля 1993 г. № 4802-1 «О статусе столицы Российской Федерации» (в ред. от 01 июля 2017 г.) // Официальный интернет — портал правовой информации. — URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.11.2023).
6. Постановлением Правительства Москвы от 08.08.2017 № 517-ПП «Об учреждении Московского фонда реновации жилой застройки» (в ред. от 24 мая 2022 г.) // Официальный интернет — портал правовой информации. — URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.11.2023).
7. Федеральный закон «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий» от 30.12.2020 N 494-ФЗ // Официальный интернет — портал правовой информации. — URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.11.2023).
8. Гусева, Г. В. Реновация и комплексное развитие территорий: сущность и взаимосвязь // Baikal Research Journal. — 2023. — Т. 14, № 1. — С. 72-81. — текст:электронный [электронный ресурс]. — URL: DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(1).72-81 (дата обращения: 29.11.2023).
9. Друева, А. А. Комплексное развитие территории: правовые условия обеспечения // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. — №. 12. — с. 82-91.
10. Землякова, Г. Л. Перспективы развития института комплексного развития территорий в аспекте обеспечения прав граждан // Вестник удмуртского университета. — 2023. — Т. 33, № 1. — с. 125-133.

Взаимосвязь государственной гражданской службы и муниципальной службы

Герасимова Елизавета Владиславовна, студент

Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова (г. Санкт-Петербург)

В статье автор рассматривает взаимосвязь государственной гражданской службы и муниципальной службы.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, муниципальная служба, публичная власть, нормативные правовые акты, профессиональная деятельность.

Государственная гражданская служба — вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях

государственной гражданской службы по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Россий-

ской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации [2]. Данное определение представлено в федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ.

Муниципальная служба Российской Федерации — профессиональная деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора [4]. Данное определение представлено в федеральном законе «О муниципальной службе Российской Федерации» от 02 марта 2007 г. № 25-ФЗ.

В соответствии со статьей 5 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02 марта 2007 г. № 25-ФЗ взаимосвязь муниципальной службы и государственной гражданской службы Российской Федерации (далее — государственная гражданская служба) обеспечивается посредством:

1) Единства основных квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы и должностей государственной гражданской службы. Единство основных квалификационных требований состоит в том, что как для должностей государственной гражданской службы, так и для должностей муниципальной службы требуются необходимые профессиональные знания и навыки.

2) Единства ограничений и обязательств при прохождении муниципальной службы и государственной гражданской службы. К ограничениям, связанным с поступлением на гражданскую службу и ее прекращением, а также с прохождением государственной службы, относятся различные правила, требования и условия. Обязанности, в свою очередь, связаны с необходимостью соблюдения Конституции Российской Федерации и других нормативно-правовых актов, исполнения должностных обязанностей, выполнения указаний и поручений руководящих лиц и т. д.

3) Единства требований к подготовке кадров для муниципальной и гражданской службы и дополнительному профессиональному образованию. Государственные гражданские и муниципальные служащие подлежат определенному порядку подготовки, переподготовки, повышения квалификации, и имеют право действовать в пределах своей компетенции от имени государственного или муниципального органа. В первом случае, они представляют государственный интерес, а во втором — интересы муниципальных образований. Кроме того, они являются членами особой профессионально-статусной группы.

4) Учета стажа муниципальной службы при исчислении стажа государственной гражданской службы и учета стажа государственной гражданской службы при исчислении стажа муниципальной службы. Данный учет предполагает зачет в общий стаж профессиональной служебной деятельности государственных гражданских и муниципальных служащих на равных основаниях.

5) Соотносительности основных условий оплаты труда и социальных гарантий муниципальных служащих и государственных гражданских служащих. Общие подходы к структуре и оплате труда государственных и муниципальных служащих закрепляются законодательно. Законодательство устанавливает правила и критерии для определения размера и состава заработной платы, а также основные и дополнительные меры, направленные на компенсацию выполняемых обязанностей и стимулирование профессиональной деятельности в государственной и муниципальной службе.

6) Соотносительности основных условий государственного пенсионного обеспечения граждан, проходивших муниципальную службу, и граждан, проходивших государственную гражданскую службу, а также членов их семей в случае потери кормильца. Выслуга лет на государственной гражданской и муниципальной службе подтверждается для целей начисления пенсионных выплат.

Охарактеризуем каждую из общих взаимосвязей государственной гражданской службы и муниципальной службы.

Государственные гражданские и муниципальные служащие подготавливаются в рамках одной специальности, которая позволяет им выполнять должностные обязанности как на государственной гражданской службе, так и на муниципальной службе.

Государственным гражданским и муниципальным служащим запрещается заниматься предпринимательской деятельностью и использовать свое служебное положение для проведения предвыборной агитации.

В системе должностей государственной гражданской и муниципальной службы выделяют одинаковые группы младших, ведущих, главных и высших должностей.

Государственные гражданские служащие и муниципальные служащие осуществляют аналогичные управленческие функции: планирование, прогнозирование, организация, мотивация, регулирование, контроль и координация.

Государственный гражданские служащие и муниципальные служащие являются представителями публичной власти. В соответствии со статьей 132 Конституции Российской Федерации органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории [1].

Государственные гражданские и муниципальные служащие должны соблюдать правила служебной дисциплины, придерживаться делового стиля одежды и выполнять указания своих руководителей.

Таким образом, взаимосвязь между государственной и муниципальной службами является важным элементом организации и функционирования государственного аппарата. Государственная гражданская и муниципальные

службы выполняют ключевые функции обеспечения эффективного управления и предоставления услуг населению. В целом, взаимосвязь между государственной гражданской и муниципальной службами является не-

отъемлемой частью эффективного государственного управления. Она позволяет участникам обмениваться информацией, координировать действия и сотрудничать для достижения общих целей.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ — 2020.
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ. — URL: <https://docs.cntd.ru/dokument>.
3. О системе государственной службы Российской Федерации: федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ. — URL: <https://docs.cntd.ru/dokument>.
4. О муниципальной службе Российской Федерации: федеральный закон от 02 марта 2007 г. № 25-ФЗ. — URL: <https://docs.cntd.ru/dokument>.

Размеры компенсации морального вреда при нарушении личных неимущественных прав

Гребенник Ярослав Сергеевич, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В данной статье автор раскрывает понятие морального вреда, а также проводит анализ правоприменительной практики по вопросам взыскания морального вреда в судебном порядке, в рамках гражданского процесса, устанавливает текущие тенденции и закономерности при определении судами общей юрисдикции размеров компенсации морального вреда.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация, нарушение прав, требование.

В соответствии со статьёй 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту ГК РФ), одним из способов защиты гражданских прав, является компенсация морального вреда.

В статье 151 ГК РФ под моральным вредом понимаются физические или нравственные страдания, причинённые действиями, нарушающими личные неимущественные права гражданина, либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом. За причинение морального вреда суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации [1].

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред [1].

Более подробное определение морального вреда представлено в пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 N 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее по тексту ППВС № 33), согласно которого, под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), пося-

гающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на уважение родственных и семейных связей, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на использование своего имени, право на защиту от оскорбления, высказанного при формулировании оценочного мнения, право авторства, право автора на имя, другие личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности и др.) либо нарушающими имущественные права гражданина [2].

Способы и размеры компенсации морального вреда, представлены в статье 1101 ГК РФ. Так, согласно указанной статьи, компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего [3].

Помимо ГК РФ, в российском законодательстве существуют также иные нормативно-правовые акты, регулирующие компенсацию морального вреда.

Так, согласно статьи 237 Трудового Кодекса Российской Федерации (далее по тексту ТК РФ), моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора.

В случае возникновения спора факт причинения работнику морального вреда и размеры его возмещения определяются судом, независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба [4].

В соответствии с положениями части 16 статьи 70 Федерального закона от 27.07.2004 N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее по тексту ФЗ № 79), в случаях освобождения от замещаемой должности гражданской службы и увольнения с гражданской службы по основаниям, не предусмотренным настоящим Федеральным законом, или с нарушением установленного порядка освобождения от замещаемой должности гражданской службы и увольнения с гражданской службы либо в случае незаконного перевода на иную должность гражданской службы суд вправе по письменному заявлению гражданского служащего вынести решение о взыскании в пользу гражданского служащего денежной компенсации причиненного ему морального вреда. Размер этой компенсации определяется судом [5].

В соответствии с положениями статьи 15 Закона РФ от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее по тексту Закон о защите прав потребителей), моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда [6].

В соответствии с положениями статьи 62 Закона РФ от 27.12.1991 N 2124-1 «О средствах массовой информации» (далее по тексту Закон о СМИ) моральный (неи-

мущественный) вред, причиненный гражданину в результате распространения средством массовой информации не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина либо причинивших ему иной немущественный вред, возмещается по решению суда средством массовой информации, а также виновными должностными лицами и гражданами в размере, определяемом судом [7].

Исходя из положений вышеизложенных нормативно-правовых актов, регулирующих компенсацию морального вреда, стоит отметить тот факт, что во всех перечисленных случаях, компенсация морального вреда в судебном порядке, предусмотрена по общему правилу в денежной форме, а размер компенсации морального вреда, определяется исключительно судом.

Конкретной методики определения денежного выражения причиненного морального вреда при нарушении определенных видов немущественных прав в российском законодательстве не имеется.

ППВС № 33 в пунктах 24-30 описывает лишь общие оценочные категории (имущественное положение, характеристика лица, степень страданий и т.д.) которые необходимо учитывать при назначении компенсации.

В рамках текущего исследования был проведен анализ судебной практики по гражданским делам, в ходе которого было отобрано и проанализировано 30 решений судов общей юрисдикции, вынесенных в 2022 и 2023 году.

В ходе анализа установлено следующее:

1. По делам, объектом посягательства немущественных прав по которым явились правоотношения в сфере Закона о защите прав потребителя (15) размер компенсации морального вреда, назначенный судом, в большинстве случаев (10) составил 5000 рублей. Только в 4 случаях (менее 30%) суд удовлетворил требования истцов в полном объеме. В большинстве случаев суммы первоначальных размеров компенсации морального вреда снижались судом в более чем двукратных размерах (данные приведены в диаграмме на рис. 1).

Указанные обстоятельства, по мнению автора, свидетельствуют об оценке судом данного вида нарушений личных немущественных прав, как незначительных и не представляющих какой-либо опасности для граждан.

2. По делам, объектом посягательства немущественных прав по которым выступили правоотношения в области ТК РФ (3) размеры компенсации морального вреда, установленные и назначенные судом самостоятельно (2) составили по 5000 рублей, что в 10 раз [24] и в 3 раза [29] меньше суммы первоначальных размеров компенсации морального вреда, заявленных истцами. В третьем случае [13] сумма компенсации морального вреда была удовлетворена судом в полном объеме (100 рублей). Указанные обстоятельства по мнению автора, также свидетельствуют об оценке судом данного вида нарушений личных немущественных прав, как незначительных и не представляющих какой-либо общественной опасности.

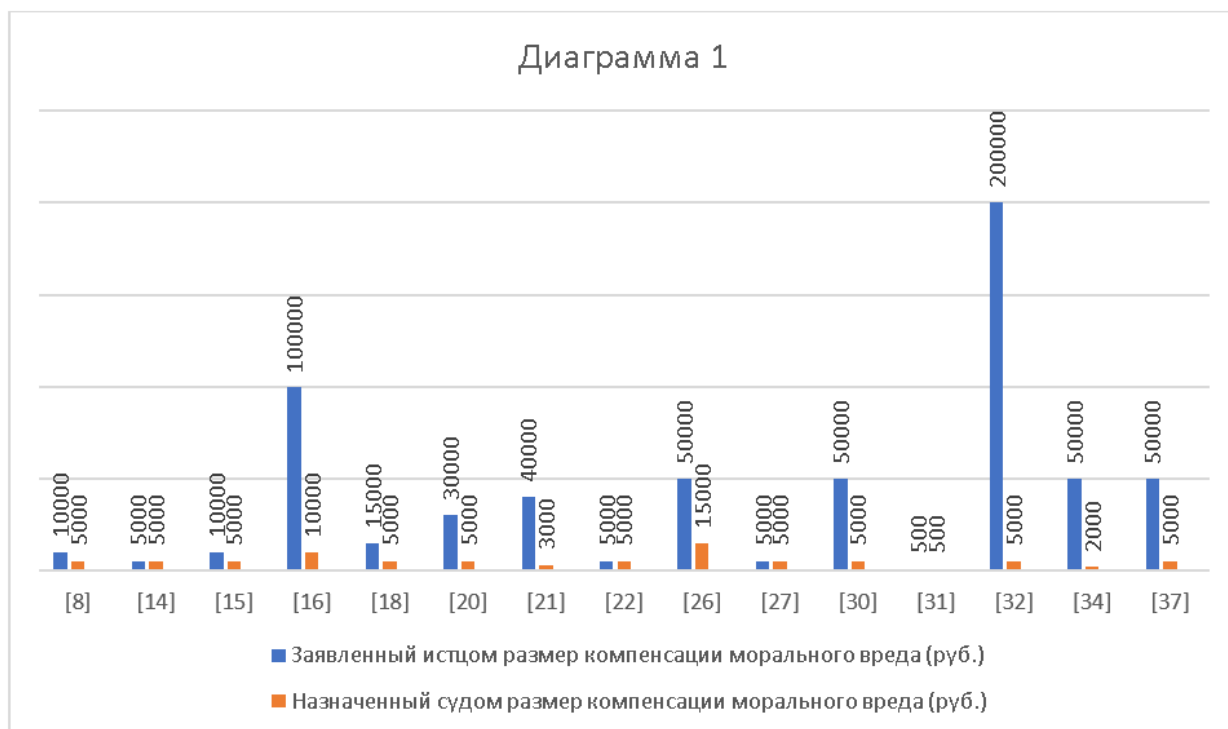

Рис. 1

3. По делам, объектом посягательства неимущественных прав по которым выступили правоотношения: в области защиты чести и достоинства граждан [10] (публичное оскорбление представителя ФОИВ), [12] (публичное оскорбление гражданина); защиты пер-

сональных данных [36]; незаконных действий правоохранительных органов [11]; а также жилищных прав [23]. Только в одном случае суд поддержал в полном объеме требования истца [10] назначив компенсацию в размере 20000 рублей. В остальных случаях размеры компенсаций

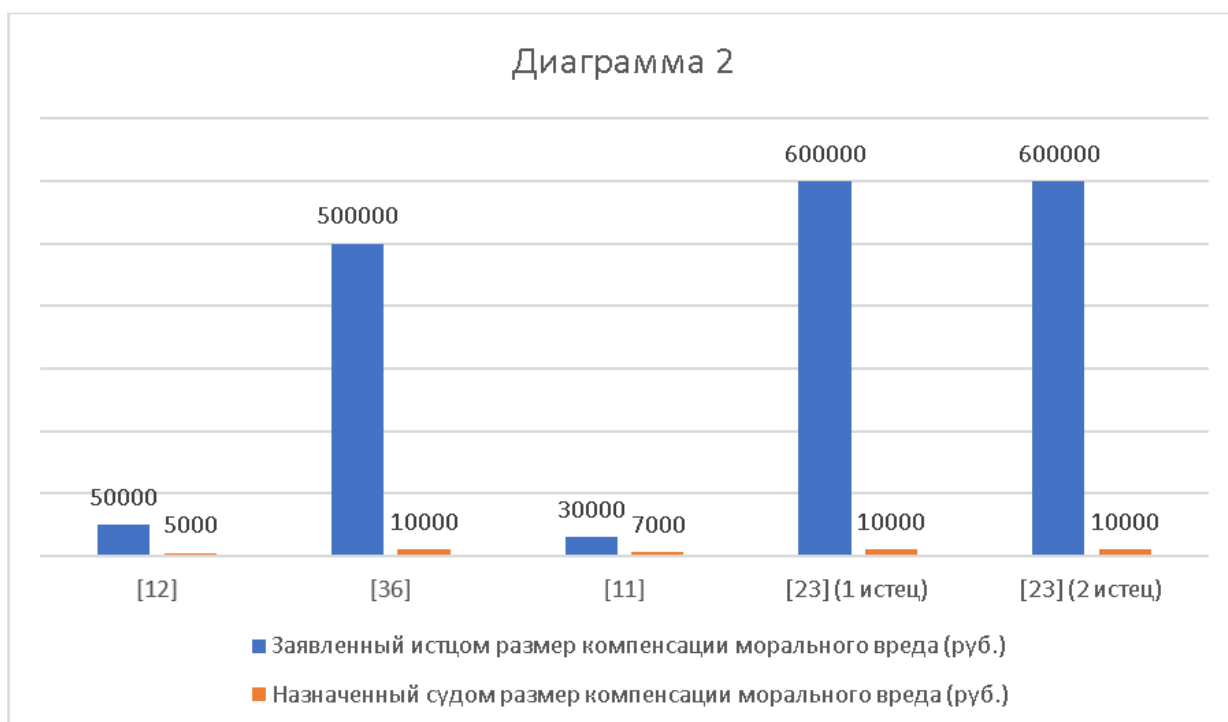

Рис. 2

были снижены в более чем 2 раза (данные приведены в диаграмме на рис. 2).

В данном случае, по мнению автора, указанные виды нарушений личных неимущественных прав оценены судом как представляющие собой небольшую опасность для граждан.

4. По делам, объектом посягательства неимущественных прав по которым выступили правоотношения

в области защиты и охраны здоровья граждан, судами были вменены самые значительные размеры компенсации морального вреда (10000 рублей и более). При этом общая тенденция к значительному снижению судом (более чем в 2 раза) вменяемых истцами размеров компенсаций причинённого морального вреда, прослеживается и в данной категории дел. (данные приведены в диаграмме на рис. 3).

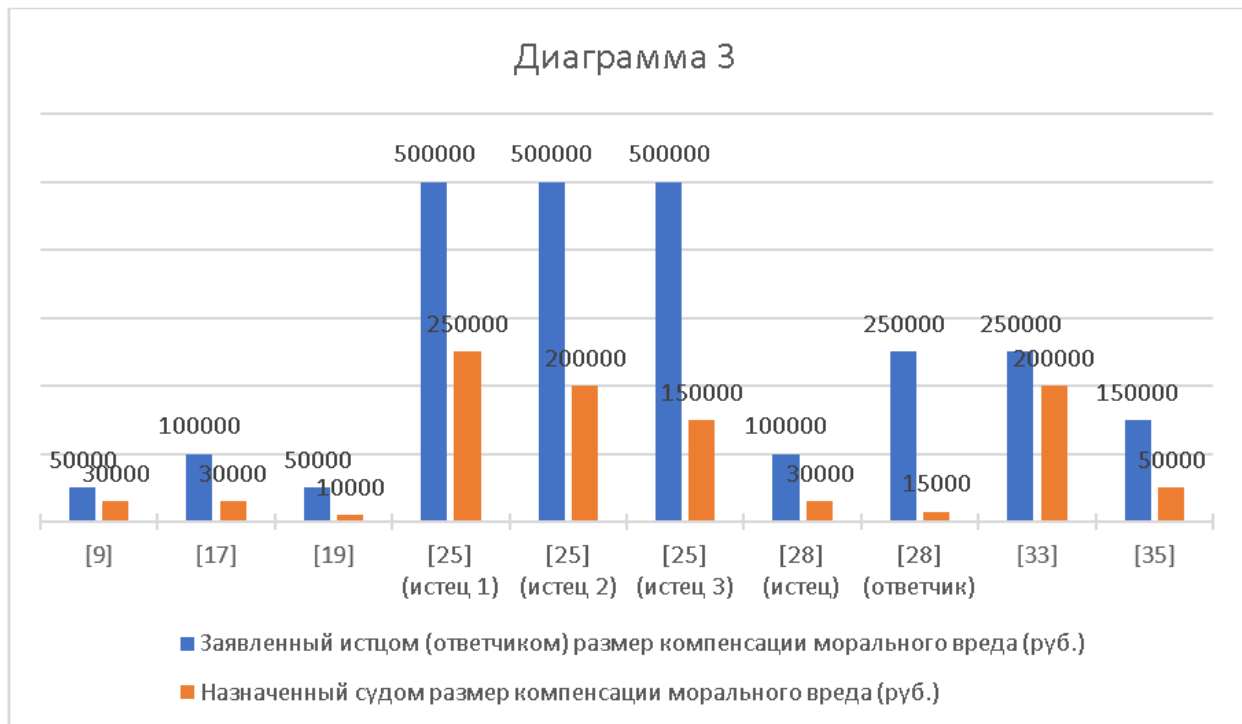

Рис. 3

По мнению автора, указанный вид нарушений личных неимущественных прав оценён судом, как представляющий собой наибольшую опасность для граждан.

Подводя итог указанного исследования, стоит отметить, что правоприменительная практика в области определения судом размера компенсации морального вреда не является однородной и зависит от конкретных обстоятельств дела, но вместе с тем имеется определённая тенденция в сторону снижения судом размеров

компенсации морального вреда в большинстве случаев, если он составляет более 10000 рублей. По мнению автора, для более объективного расчёта размера компенсации морального вреда, необходимо на законодательном уровне установить градации морального вреда по степени тяжести, в соответствии с категориями личных неимущественных прав и определить в данных градациях пределы разумных размеров денежных компенсаций.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) — «Собрание законодательства РФ», 1994, N 32, ст. 3301;
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 N 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» — «Российская газета», 2022, N 267;
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) — «Собрание законодательства РФ», 1996, N 5, ст. 410;
4. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023, с изм. от 24.10.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) — «Собрание законодательства РФ», 2002, N 1, ст. 3;
5. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 24.07.2023, с изм. от 27.11.2023) — «Собрание законодательства РФ», 2004, N 31, ст. 3215;

6. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 04.08.2023) — «Собрание законодательства РФ», 1996, N 3, ст. 140;
7. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 «О средствах массовой информации» (ред. от 13.06.2023) — «Российская газета», 1992, N 32;
8. Решение Шпаковского районного суда Ставропольского края от 26 декабря 2022 г. по делу № 2-3119/2022 [электронный ресурс] — Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/TPpNDUKmF91t](https://sudact.ru/regular/doc/TPpNDUKmF91t);
9. Решение Шпаковского районного суда Ставропольского края от 26 декабря 2022 г. по делу № 2-3267/2022 [электронный ресурс] — Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/6Dad2TYMcRdr/](https://sudact.ru/regular/doc/6Dad2TYMcRdr/);
10. Решение Шебекинского районного суда Белгородской области от 27 декабря 2022 г. по делу № 2-1980/2022 [электронный ресурс] — Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/17WIodRZiQrC/](https://sudact.ru/regular/doc/17WIodRZiQrC/);
11. Решение Чесменского районного суда Челябинской области от 28 декабря 2022 г. по делу № 2-459/2022 [электронный ресурс] — Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/JTHRnuCUpklc/](https://sudact.ru/regular/doc/JTHRnuCUpklc/);
12. Решение Шадринского районного суда Курганской области от 28 декабря 2022 г. по делу № 2-2262/2022 [электронный ресурс] — Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/TyFQEHOWp166/](https://sudact.ru/regular/doc/TyFQEHOWp166/);
13. Решение Шацкого районного суда Рязанской области от 28 декабря 2022 г. по делу № 2-487/2022 [электронный ресурс] — Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/v1fQYREptG5U/](https://sudact.ru/regular/doc/v1fQYREptG5U/);
14. Решение Шекснинского районного суда Вологодской области от 29 декабря 2022 г. по делу № 2-806/2022 [электронный ресурс] — Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/3qfW8TEuUaQx/](https://sudact.ru/regular/doc/3qfW8TEuUaQx/);
15. Решение Ярославского районного суда Ярославской области от 29 декабря 2022 г. по делу № 2-2313/2022 [электронный ресурс] — Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/buDyc5P4510/](https://sudact.ru/regular/doc/buDyc5P4510/);
16. Решение Ленинского районного суда г. Махачкалы от 2 мая 2023 г. по делу № 2-370/2023 [электронный ресурс] — Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/NBUam58KXfgw/](https://sudact.ru/regular/doc/NBUam58KXfgw/);
17. Решение Шатурского городского суда Московской области от 11 мая 2023 г. по делу № 2-729/2023 [электронный ресурс] — Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/X1BWvjipsyVM/](https://sudact.ru/regular/doc/X1BWvjipsyVM/);
18. Решение Ярославского районного суда Ярославской области от 15 мая 2023 г. по делу № 2-499/2023 [электронный ресурс] — Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/FRi8llKLCzln/](https://sudact.ru/regular/doc/FRi8llKLCzln/);
19. Решение Шимановского районного суда Амурской области от 15 мая 2023 г. по делу № 2-189/2023 [электронный ресурс] — Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/9OFrklGANZd/](https://sudact.ru/regular/doc/9OFrklGANZd/);
20. Решение Читинского районного суда Забайкальского края от 16 мая 2023 г. по делу № 2-87/2023 [электронный ресурс] — Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/ybvFSD9BWr1f/](https://sudact.ru/regular/doc/ybvFSD9BWr1f/);
21. Решение Ленинского районного суда г. Махачкалы от 16 мая 2023 г. по делу № 2-2806/2023 [электронный ресурс] — Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/EF1VQ2FDSZ6X/](https://sudact.ru/regular/doc/EF1VQ2FDSZ6X/);
22. Решение Чусовского городского суда Пермского края от 17 мая 2023 г. по делу № 2-979/2023 [электронный ресурс] — Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/pGiZfk3zg7Vj/](https://sudact.ru/regular/doc/pGiZfk3zg7Vj/);
23. Решение Читинского районного суда Забайкальского края от 17 мая 2023 г. по делу № 2-362/2023 [электронный ресурс] — Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/WI3yR6qKEoIT/](https://sudact.ru/regular/doc/WI3yR6qKEoIT/);
24. Решение Щучанского районного суда Курганской области от 18 мая 2023 г. по делу № 2-179/2023 [электронный ресурс] — Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/IRfdWCS1JNU/](https://sudact.ru/regular/doc/IRfdWCS1JNU/);
25. Решение Ярославского районного суда Ярославской области от 19 июня 2023 г. по делу № 2-1212/2023 [электронный ресурс] — Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/sNQ5HXtyjNZg/](https://sudact.ru/regular/doc/sNQ5HXtyjNZg/);
26. Решение Ленинского районного суда г. Махачкалы от 19 мая 2023 г. по делу № 2-2360/2023 [электронный ресурс] — Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/6SZdyAgz6nVj/](https://sudact.ru/regular/doc/6SZdyAgz6nVj/);
27. Решение Шпаковского районного суда Ставропольского края от 22 мая 2023 г. по делу № 2-1270/2023 [электронный ресурс] — Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/N4p7ZucMtLrR/](https://sudact.ru/regular/doc/N4p7ZucMtLrR/);
28. Решение Шадринского районного суда Курганской области от 22 мая 2023 г. по делу № 2-97/2023 [электронный ресурс] — Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/JXO9UaRkFgol/](https://sudact.ru/regular/doc/JXO9UaRkFgol/);
29. Решение Шолоховского районного суда Ростовской области от 24 мая 2023 г. по делу № 2-285/2023 [электронный ресурс] — Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/Ax5HxZEUijYB/](https://sudact.ru/regular/doc/Ax5HxZEUijYB/);
30. Решение Шарыповского городского суда Красноярского края от 17 мая 2023 г. по делу № 2-979/2023 [электронный ресурс] — Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/4N69xokAF2VO/](https://sudact.ru/regular/doc/4N69xokAF2VO/);
31. Решение Шпаковского районного суда Ставропольского края от 24 мая 2023 г. по делу № 2-1558/2023 [электронный ресурс] — Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/aguJ8n9CHELB/](https://sudact.ru/regular/doc/aguJ8n9CHELB/);
32. Решение Шпаковского районного суда Ставропольского края от 25 мая 2023 г. по делу № 2-831/2023 [электронный ресурс] — Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/VUblq3N4mHLg/](https://sudact.ru/regular/doc/VUblq3N4mHLg/);
33. Решение Чертковского районного суда Ростовской области от 29 мая 2023 г. по делу № 2-197/2023 [электронный ресурс] — Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/UwxAkOfNT8J4/](https://sudact.ru/regular/doc/UwxAkOfNT8J4/);

34. Решение Ленинского районного суда г. Махачкалы от 29 мая 2023 г. по делу № 2-2383/2023 [электронный ресурс] — Режим доступа: //sudact. ru/regular/doc/u7Xd0oJzpTZm/;
35. Решение Шебекинского районного суда Белгородской области от 29 мая 2023 г. по делу № 2-597/2023 [электронный ресурс] — Режим доступа: //sudact. ru/regular/doc/7j8Nn9EXD0NB/;
36. Решение Ярославского районного суда Ярославской области от 31 мая 2023 г. по делу № 2-232/2023 [электронный ресурс] — Режим доступа: //sudact. ru/regular/doc/J4JQXbtyesUp/;
37. Решение Читинского районного суда Забайкальского края от 30 мая 2023 г. по делу № 2-1025/2023 [электронный ресурс] — Режим доступа: //sudact. ru/regular/doc/dBjicKXex4Uv/.

Реализации доли гражданина-банкрота в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью

Домрачев Павел Владимирович, студент

Научный руководитель: Кузьмина Анна Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент
Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

В статье автор исследует такую реализацию имущественных прав гражданина-должника как продажа долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью.

Ключевые слова: банкротство, должник, реализация имущественных прав, общество с ограниченной ответственностью.

С момента введения в действие Гражданского кодекса РФ с 01.01. 1995 не применялась более 20 лет его 25 статья, позволяющая признавать гражданина банкротом. Так называемое «потребительское банкротство» с политических и экономических позиций не соответствовало условиям развития гражданского оборота. Отсутствовал и федеральный закон, определяющий основания и порядок рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) граждан. Между тем особенности современных экономико-правовых отношений создали острые проблемы, связанные с невозможностью граждан и индивидуальных предпринимателей исполнять принятые и (или) возложенные на них денежные обязательства гражданско-правового и (или) публично-фискального характера.

По этой причине для отечественного права вновь созданный институт банкротства физических лиц остается предметом постоянного исследования и законодательного совершенствования. Проведение судебных и внесудебных процедур несостоятельности граждан сопряжено с рядом правовых и процессуальных проблем, таких, например, как проблема формирования конкурсной массы несостоятельного лица, признания должника недобросовестным.

Тем самым тема настоящей работы отличается актуальностью, требует научно-теоретического и практического изучения.

В качестве реализации имущественных прав могут рассматриваться такие операции (сделки), как: продажа долей в уставном капитале общества; передача имущественных прав между участниками долевого строитель-

ства на жилые помещения, дома; уступка права требования и пр.

Важной правоприменительной проблемой, выявленной в ходе настоящего исследования, следует признать отсутствие в Законе о банкротстве порядка **реализации доли гражданина-банкрота в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью** и определения действительной стоимости доли участника общества либо стоимости (цены выкупа) акций.

По нашему мнению, доля участия гражданина в уставном капитале общества либо принадлежащие ему акции не относятся к имуществу, предназначенному для осуществления предпринимательской деятельности. Так, действительная доля в уставном капитале (или доля участия в уставном капитале (статья 65.2 Гражданского кодекса РФ) — это имущественные права, имеющие денежную оценку. Доля удостоверяет право требования к обществу, имеющее конкретный размер, который может определить только само общество.

Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» (пункты 1,3 статьи 25) прямо устанавливает порядок обращения взыскания на долю участника общества в уставном капитале общества, которая подлежит продаже с публичных торгов, в том числе при отсутствии чистых активов общества на последний отчетный период, предшествующий дате предъявления требования к обществу об обращении взыскания на долю. В случае обращения с заявлением об утверждении положения о порядке продажи имущества должника финансовый управляющий должен представить доказательства обращения к обществу с требованием

о выплате действительной стоимости доли участника общества и доказательства отказа или уклонения общества от выплаты стоимости этой доли в течение трех месяцев с даты предъявления требования от выплаты действительной стоимости доли. **Доля участия гражданина-банкрота в уставном капитале общества может включаться в конкурсную массу лишь в случае отказа общества уплатить эту долю в течение трех месяцев с даты предъявления соответствующего требования,** поскольку только после этого доля получает денежную оценку.

В соответствии с требованиями Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» доля должна быть выставлена на публичные торги (аналогично порядку продажи (уступки) прав требования) даже в случае отсутствия у общества чистой прибыли на основании данных бухгалтерской отчетности за последний отчетный период, поскольку такая прибыль может быть получена в следующем отчетном периоде.

При этом стоимость выставляемой на торги доли не может быть ниже ее номинальной стоимости (доли участия в уставном капитале общества, которая определялась при создании общества (вступлении в общество).

Доля участия гражданина-банкрота в уставном капитале общества может быть исключена из конкурсной массы лишь в случае, если такая доля не была продана на публичных торгах. Права участника общества прекращаются после продажи доли, поэтому до завершения

торгов права требования к обществу у его участника сохраняются.

Таким образом, необходимо отказывать в удовлетворении заявления финансового управляющего об утверждении порядка продажи доли гражданина в уставном капитале общества, если финансовым управляющим не представлены доказательства обращения к обществу с требованием о выплате действительной стоимости доли участника общества и доказательства отказа или уклонения общества от выплаты стоимости этой доли в течение трех месяцев с даты предъявления требования от выплаты действительной стоимости доли.

Требование финансового управляющего об исключении доли гражданина в уставном капитале общества из конкурсной массы также удовлетворению не подлежит, если финансовый управляющий не доказал невозможность реализации этой доли на публичных торгах.

Стоимость, определяемая по данным бухгалтерского учета, должна соответствовать рыночной стоимости. Таким образом, достигается поддержание баланса взаимных интересов всех участников общества.

В отличие от долей участия в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью принадлежащие гражданину акции могут продаваться без согласия акционерного общества (пункты 1, 2 статьи 77 Федерального закона «Об акционерных обществах»). Согласно требованиям Закона о банкротстве, принадлежащие гражданину **акции** подлежат реализации посредством проведения электронных торгов.

Литература:

1. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об обществах с ограниченной ответственностью» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: справочно-правовая система Консультант Плюс (дата обращения: 07.09.2023).
2. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 07.06.2005 N 15787/04 по делу № А53-15243/02-С4-11 // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=11103#Yh2Q2yTYrOBUUUmQ1> (дата обращения 05.11.2023).
3. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об акционерных обществах» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: справочно-правовая система Консультант Плюс (дата обращения: 07.09.2023).

Раздел виртуального имущества между супругами

Дубынина Елена Ивановна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье изучается правовая природа виртуального имущества с учетом законодательства РФ, рассматривается ряд вопросов, связанных с его разделом между супругами. Выявлены проблемы раздела цифровой валюты, аккаунтов в социальных сетях.

Ключевые слова: аккаунт, виртуальное имущество, цифровая валюта, раздел имущества

The division of virtual property between spouses

Dubynina Yelena Ivanovna, student master's degree
Chelyabinsk State University

The article studies the legal nature of virtual property taking into account the legislation of the Russian Federation, and examines a number of issues related to its division between spouses. Problems with the section of digital currency and accounts on social networks have been identified.

Keywords: account, virtual property, digital currency, property division

Еще совсем недавно при разводе супруги делили движимое и недвижимое имущество, предметы роскоши, а теперь к объектам права собственности добавились аккаунты в социальных сетях, криптовалюта, игровые аккаунты, токены, доменные имена и так далее.

Интернет появился относительно недавно, в 1990-х годах, всего каких-то 30 лет назад, но быстро и прочно вошел в нашу повседневную жизнь: развлечения, мессенджеры, группы в ВКонтакте, интернет-торговля. Настоящий бум Интернета в России случился в 2000-х годах.

И сейчас уже всем очевидно, что масштабное, повсеместное использование цифровых технологий и онлайн-платформ, социальных сетей и цифровых валют — это необходимый и закономерный этап развития общества. Виртуальный мир непрерывно растет, принимает новые формы, и на российском законодательстве это также отражается. Возникают вопросы правового регулирования отношений во всемирной сети информационного обмена, критериев определения виртуального имущества.

Что такое «виртуальное имущество»? В статье 128 Гражданского Кодекса Российской Федерации написано, что к объектам гражданских прав относятся вещи, иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства и цифровые права), результаты работ и оказание услуг, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), нематериальные блага [1]. Виртуальное имущество — это объекты имущества, не имеющие материальной формы, которые существуют в цифровом пространстве (электронные деньги — криптовалюты, аккаунты в соцсетях, доменные имена, игровые предметы, программы, базы данных и др.), но обладающие

определенной ценностью. Оно отличается от традиционного имущества тем, что может существовать в нескольких экземплярах одновременно, без потери своей ценности, а также может быть легко создано и скопировано.

Виртуальное имущество имеет различные формы. Давайте более подробно обсудим наиболее часто встречающиеся виртуальные объекты, подлежащие разделу при разводе: криптовалюту и аккаунты в соцсетях.

Немного статистики. Биткоин появился в России сразу после его запуска, в 2009 году. Сейчас биткоин — это самая популярная криптовалюта. Позже стали появляться другие. 10 октября 2017 года на совещании с главами профильных министерств и ведомств президент России Владимир Путин высказал мнение о том, что в стране необходимо наладить обращение криптовалюты и при этом не создать лишних барьеров. К началу 2022 года, по данным Bloomberg (Блумберг), жители России владели 12% от общего объема мировых активов криптовалют. В том же году китайская исследовательская платформа Huobi Research (Хуоби Рисёрч) провела исследование [2], согласно которому криптовалютами в России владеют более 14,5 млн человек — или каждый десятый россиянин. Наша страна занимает второе место в мире по майнингу, а по количеству посещений криптообменных бирж — третье место. Есть над чем задуматься.

Криптовалюта в России регулируется Федеральным Законом «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ [3]. По закону она признается имуществом для определенных целей, но не является платежным средством — оплачивать в России товар или услугу криптой нельзя.

В российских судах на текущий момент криптовалюта упоминается в качестве имущества, в определенных случаях: бракоразводные процессы, банкротство, отмыывание денег (легализация денежных средств, приобретенных преступным путем), противодействие коррупции. Всё чаще встречаются случаи, когда при разводе у одного из супругов выявляются сбережения в виде криптовалюты: намного труднее отследить, оценить и получить к ним доступ. Реальность такова, что во многих случаях бывшие супруги пытаются скрыть свои активы в крипто-кошельках, которые отследить невозможно. После включения крипты в состав совместной собственности супругов в случае развода вся цифровая валюта должна быть разделена между супругами поровну.

Еще один распространенный вид виртуального имущества в России — аккаунты в социальных сетях. Нужно понимать, что в случае развода и раздела имущества представляют интерес те аккаунты, которые являются инструментом для продвижения товаров, услуг, повышения узнаваемости бренда. Все больше людей в наше время занимается продвижением своих проектов в Интернете, и социальные сети хорошо себя зарекомендовали как площадка для бизнеса.

Как таковое понятие «аккаунт» на сегодняшний день в российском законодательстве отсутствует, но все же можно дать общее определение: аккаунт — это сложный объект исключительных прав, включающий в себя результаты интеллектуальной деятельности, формирующих содержание, способы использования средств индивидуализации, в том числе, которые выражаются в названии аккаунта, а также базы данных, состоящей из подписчиков. Аккаунт можно использовать как для непосредственной продажи через социальную сеть, так и для увеличения аудитории подписчиков, что положительно влияет на продвижение бренда, повышение его узнаваемости и увеличение дохода, или привлечения рекламных контрактов.

В научных публикациях часто озвучивается такая позиция «аккаунт в социальной сети — это иное имущество, которое рассматривается как объект гражданских прав». В 2019 году в ту же статью 128 ГК РФ были внесены поправки: цифровые права стали отдельным видом имущественных прав. Также в статье 141.1 ГК РФ в качестве цифровых были признаны обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются правилами информационной системы, отвечающей признакам, установленным законодательством. Отсюда следует, что аккаунт считается таким объектом гражданских прав как иное имущество, а именно цифровые права. Цифровые права не обладают уникальными свойствами, по своей природе они равнозначны бездокументарным ценным бумагам и правам на интеллектуальную собственность.

Согласно статье 1225 ГК РФ аккаунт может быть отнесен к произведению науки, литературы и искусства, к базе данных. Если рассматривать аккаунт как произведение ис-

кусства, то его можно назвать сложным, составным объектом. В Гражданском Кодексе РФ в статье 1240 указано, что отдельные составляющие составного объекта права (аккаунта) являются самостоятельными объектами авторских прав и подразумевают сложный объект. Из статьи 1259 ГК РФ следует, что составное произведение — произведение, представляющие собой по подбору или расположению материалов результат творческого труда. Нужно доказать, что фотографии, видеозаписи, тексты, которые опубликованы в аккаунте — это уникальный контент, созданный авторами самостоятельно.

Не все аккаунты можно определить, как базу данных. Согласно статье 1334 ГК РФ для признания аккаунта пользователя базой данных, на нее должны уходить существенные финансовые затраты, а сама база должна содержать не менее 10 тысяч информационных записей [4]. В таких случаях предусматривается исключительное право изготовителя базы данных на извлечение из нее материалов и их последующее использование. Если объекты гражданских прав не являются произведениями науки, литературы и искусства или же базами данных, то, согласно систематизации, они являются «иным имуществом».

В настоящее время вопрос правовой защиты аккаунтов актуален. От информационного содержания, критериев определения результата интеллектуальной собственности, зависит его охраноспособность. Остро стоит проблема раздела супругами аккаунта в социальной сети, созданного в период брака.

В 2020 году в одном из районных судов г. Москвы рассматривалось дело о разделе виртуального имущества [5]. Бывшие супруги делили аккаунт в запрещенной на данный момент в Российской Федерации социальной сети. Аккаунт посвящен спорту, путешествиям и активному образу жизни. Ежемесячный доход от него — более 300 тыс. руб. Формально страница зарегистрирована на супругу, а точнее, на принадлежащую ей телефонную сим-карту. По правилам соцсети зарегистрировать страницу сразу на двух пользователей нельзя, аккаунт оформляется по номеру телефона. Истец (бывший муж) заявил, что имеет право на аккаунт. По словам представителя истца, супруги вместе занимались развитием страницы, супруг инвестировал деньги в ее продвижение. Они нанимали фотографов, режиссеров, визажистов и других подрядчиков, чтобы наполнять страницу качественным контентом. Отсутствие правоприменительной практики вызвало ряд вопросов при разделе имущества. Дело в том, что аккаунт представляет денежную ценность, но нет ясности, как его описать в документах и судебных решениях.

Это дело о разделе аккаунта стало первым в российском суде. В настоящее время не закреплено на законодательном уровне понятие «аккаунт социальной сети», и соответственно, вопрос о разделе его между бывшими супругами остается открытым. Аккаунт имеет денежную ценность, но можно ли считать его общим имуществом, нажитым в браке, и затем разделить его как имущество — однозначного ответа пока нет.

В зарубежной правоприменительной практике существует разделение аккаунтов в социальных сетях на личные аккаунты и коммерческие аккаунты. Если личные аккаунты не подлежат разделу, то аккаунты, созданные для получения прибыли, представляют имущественный интерес для обеих сторон, могут быть включены в общее имущество супругов, с дальнейшим разделом по мировому соглашению сторон.

Опираясь на зарубежный опыт, можно предположить, что если два лица совместно использовали аккаунт для извлечения прибыли, то имеет смысл заключить договор о совместной деятельности. Статья 161 Семейного кодекса Российской Федерации указывает на то, что имущественные права и обязанности супругов определяются законодательством того государства, на территории которого они имеют совместное место жительства [6]. В статье 34 СК РФ прописано, что имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. Также в Семейном кодексе РФ в 38 статье есть информация, что по требованию одного из супругов такое имущество может быть разделено по соглашению сторон либо судом.

В данном случае возможен один из вариантов: прекратить режим общего имущества с выплатой 1/2 стои-

мости имущества супругом, сохраняющим за собой имущественное право, другому супругу, или сохранить режим общего имущества за обоими супругами, с установлением порядка осуществления ими прав пользователя по пользовательскому соглашению. Также нужно учесть, что для получения дохода владелец аккаунта регистрируется в качестве индивидуального предпринимателя, денежные средства находятся у конкретного лица. И тут достаточно сложно выделить долю из онлайн-бизнеса. Аккаунт может быть создан одним супругом, наполнение контентом и финансирование осуществляется другим супругом, а доходы они получают вместе. Фактически блогеры делят бизнес-актив и возможные доходы от него, а не просто нажитое имущество. Наиболее простым выглядит вариант получения компенсации при разводе. Как и получилось в случае, рассмотренном в районном суде г. Москвы.

Я считаю, что споры из-за аккаунтов в соцсетях могут получить широкое распространение, так как все больше людей сейчас занимается продвижением своих проектов в Интернете. Законодательство в России пока отстает от развития технологий и Интернета. Пока нет однозначного ответа на вопрос, что же такое аккаунт в соцсети и можно ли его разделить между бывшей семейной парой как бизнес-актив.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // Российская газета. 1994. № 238-239.
2. Годовой отчет «Глобальная криптовалюта. Обзор индустрии и трендов» [Электронный ресурс] // URL: <https://research.huobi.com/#/ArticleDetails?id=356>
3. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310056>
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023) [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/c8b26358cbae2a98f328bd8cb495a08f7e11caff/
5. Тюльканов, А. Л., Раздел Инстаграм-аккаунта, нажитого в период брака, [Электронный ресурс] // URL: https://zakon.ru/blog/2020/12/18/razdel_instagram-akkaunta_nazhitogo_v_period_braka
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ // Российская газета. 1996. № 17.

Дисквалификация в административном праве: исторический очерк

Душаткина Анастасия Владимировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Иванов Анатолий Михайлович, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

Дисквалификация — это одно из наиболее серьезных санкций, применяемых в административном праве. Она предусматривает лишение гражданина права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в течение определенного времени. Исторически сложилось, что дисквалификация является неотъемлемой частью системы наказания и преследования нарушителей административного законодательства.

В данной статье мы рассмотрим исторический очерк развития дисквалификации в административном праве, начиная с ее первых проявлений до современных подходов к применению этой меры наказания. Мы рассмотрим основные этапы истории развития дисквалификации, узнаем о ключевых изменениях, которые происходили в законодательстве

и практике ее применения. Также мы обсудим основные цели и задачи, которые ставятся перед судами при решении о наложении данной меры наказания и ее последствия для нарушителей.

Ключевые слова: государственная администрация, дисквалификация, административное право, нарушение, законодательство, власть, борьба.

Disqualification in administrative law: historical outline

Disqualification is one of the most serious sanctions used in administrative law. It provides for the deprivation of a citizen of the right to occupy certain positions or engage in certain activities for a certain time. Historically, disqualification has been an integral part of the system of punishment and prosecution of violators of administrative legislation.

In this article we will consider a historical outline of the development of disqualification in administrative law, from its first manifestations to modern approaches to the application of this penalty. We will look at the main stages in the history of the development of disqualification, learn about the key changes that took place in legislation and the practice of its application. We will also discuss the main goals and objectives that are set before the courts when deciding to impose this penalty and its consequences for violators.

Keywords: public administration, disqualification, administrative law, violation, legislation, power, struggle.

Исторические корни дисквалификации в административном праве уходят своими корнями в глубокую древность. Еще в Древнем Риме существовали механизмы наказания должностных лиц, которые нарушали свои официальные обязанности. Этот принцип был заимствован и развит в средневековой Европе, где появилась практика отстранения от должности тех служащих, которые не исполняли свои обязанности или злоупотребляли своей властью.

С развитием государственной администрации и модернизацией правовой системы дисквалификация стала одним из основных инструментов борьбы с коррупцией и злоупотреблениями должностными полномочиями. В XIX веке такие страны, как Англия и Франция, активно использовали дисквалификацию для наказания чиновников, нарушавших законодательство.

В СССР дисквалификация широко применялась в борьбе с «формализмом» и «бюрократизмом». Были приняты специальные законы, предусматривающие отстранение от должности государственных служащих, не исполняющих свои обязанности или нарушающих права граждан [3].

С течением времени понятие дисквалификации в административном праве претерпело существенное развитие. Вначале оно применялось только в уголовном праве в качестве меры наказания для лиц, совершивших преступления. Однако со временем оно нашло свое применение и в административной сфере.

С появлением государственной администрации и необходимостью регулирования общественных отношений возникла потребность в установлении специальных механизмов контроля за действиями должностных лиц. В этом контексте дисквалификация приобрела новое значение — она стала мерой предотвращения неправомерного поведения и обеспечения эффективности государственного управления.

Дисквалификация в административном праве представляет собой запрет на осуществление определенной деятельности или занимаемой должности в результате нарушения закона или стандартов этики. Этот институт по-

зволяет исключить неподходящих кандидатов или уже занимающих должности лиц из участия в принятии решений, связанных с общественными интересами [1].

Основные причины дисквалификации в административном праве могут быть связаны с нарушением законодательства, неправомерными действиями должностных лиц или недостатком необходимых профессиональных качеств. Нарушение правил и требований, установленных административными актами, может привести к возникновению дисквалификационной ответственности. Это включает такие нарушения, как незаконное предоставление государственных услуг, злоупотребление должностными полномочиями или неправомерное использование публичных ресурсов.

Последствия дисквалификации в административном праве могут иметь серьезные последствия для нарушителя. Он может лишиться своей должности и потерять возможность занимать определенные позиции в государственных органах или компаниях. Кроме того, дисквалификация может негативно сказаться на деловой репутации и будущей карьере человека.

Процедура дисквалификации в административном праве имеет свои особенности и этапы. В данном разделе мы рассмотрим основные этапы этого процесса, которые были определены в ходе развития административного права [4].

Процедура дисквалификации состоит из двух этапов.

На первом этапе инициируется процесс дисквалификации. Это может произойти после проверки правового поведения лица или по заявлению заинтересованной стороны. Инициатором может выступать орган государственной власти или другое уполномоченное лицо.

Второй этап — проведение расследования. На этом этапе собираются все необходимые факты, доказательства и информация, которые могут свидетельствовать о нарушении закона со стороны лица. Расследование проводится компетентными органами, соблюдая принцип непрерывности следствия.

Третий этап — вынесение решения. По завершении расследования компетентный орган принимает обоснованное решение о применении мер дисквалификации в отношении лица, признавшего в нарушении административного закона. Это решение основывается на собранных доказательствах.

Четвертый этап — апелляционная инстанция. В случае несогласия с решением о применении мер дисквалификации, лицо имеет право подать апелляцию в установленные сроки.

Актуальные проблемы и перспективы развития дисквалификации в административном праве являются важным аспектом этой области права.

В последние годы наблюдается растущая потребность в более жестких мерах ответственности за нарушение административного законодательства, таких как дисквалификация. Однако возникают определенные проблемы,

связанные с определением критериев и условий применения дисквалификации, а также с определением продолжительности и эффективности этой меры [2].

Одной из актуальных проблем является неоднозначное толкование понятия «грубое нарушение» административного закона, которое является основанием для применения дисквалификации. Для того чтобы избежать произвола со стороны органов исполнительной власти, необходимо разработать четкие критерии, определяющие, что именно может быть считано грубым нарушением.

Также важно учитывать продолжительность периода дисквалификации. Длительная дисквалификация может оказаться несправедливой, поскольку она может создавать чрезмерные ограничения для нарушителя и затруднять его возвращение в общественную жизнь. Поэтому необходимо найти баланс между защитой интересов общества и уважением прав нарушителя.

Литература:

1. Терентьев, Н. С. Дисквалификация как мера административного наказания // Молодой ученый. 2020. № 44. с. 289.
2. Марченко, А. Н. Нормативное регулирование дисквалификации руководителя корпорации в России и Англии: сравнительно-правовой анализ // Современное право. 2017. № 7. с. 128.
3. Определение Верховного Суда РФ от 18.03.2021 № 302-ЭС21-1620 по делу № А33-1972/2020 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
4. Кисин, В. Р. Объективное вменение в законодательстве об административных правонарушениях // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 11. с. 11.

Лишение специального права в системе административных наказаний

Душаткина Анастасия Владимировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Иванов Анатолий Михайлович, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

Система административных наказаний является важной составляющей правового порядка и служит гарантом соблюдения общественного порядка и правопорядка. Одним из инструментов, применяемых в рамках этой системы, является лишение специального права. Лишение специального права представляет собой меру ответственности, которая может быть применена к нарушителю закона в случае совершения определенных деяний или несоблюдения определенных требований.

Лишение специального права может затрагивать различные сферы жизни человека, такие как управление транспортными средствами, осуществление профессиональной деятельности или получение определенных льгот. Эта мера имеет свою цель — предотвращение повторных нарушений со стороны лица, которое уже ранее было признано виновным в совершении правонарушения.

В данной статье будут рассмотрены основные аспекты лишения специального права в системе административных наказаний. Будут проанализированы законодательные акты, регулирующие данную меру ответственности, а также предоставлены практические советы и рекомендации по восстановлению специального права после его лишения.

Ключевые слова: специальное право, административное наказание, альтернативные меры, вынесение решения, законодательство.

Deprivation of a special right in the system of administrative penalties

The system of administrative penalties is an important component of the legal order and serves as a guarantor of public order and law and order. One of the tools used within this system is the deprivation of special rights. Deprivation of a special right is a

measure of liability that can be applied to a violator of the law in the event of committing certain acts or failure to comply with certain requirements.

Deprivation of a special right can affect various areas of a person's life, such as driving a vehicle, carrying out professional activities, or receiving certain benefits. This measure has its purpose — to prevent repeated violations by a person who has previously been found guilty of committing an offense.

This article will discuss the main aspects of deprivation of special rights in the system of administrative penalties. Legislative acts regulating this measure of liability will be analyzed, as well as practical advice and recommendations for restoring a special right after its deprivation will be provided.

Keywords: special law, administrative punishment, alternative measures, decision-making, legislation.

В случаях, предусмотренных статьями Особенной части Кодекса об административных правонарушениях (КоАП РФ), лишение специального права, ранее предоставленного физическому лицу, которое совершило административное правонарушение, будет установлено за грубое или систематическое нарушение порядка использования этого права. Также, в случаях, предусмотренных статьями Особенной части КоАП РФ, лишение специального права, ранее предоставленного физическому лицу, может быть установлено за уклонение от исполнения другого административного наказания, назначенного за нарушение порядка использования этого права, а также за нарушение временного ограничения на использование специального права, установленного в соответствии с законодательством об исполнительном производстве [3].

Специальное право в системе административных наказаний является важным инструментом контроля и регулирования поведения граждан. Оно представляет собой особый статус, присваиваемый определенным категориям лиц, который дает им определенные привилегии или ограничения. Лишение специального права — это процесс отбирания данных привилегий или возможности для лица, нарушившего законодательство.

Значение специального права в системе административных наказаний состоит в том, что оно направлено на поддержание общественной безопасности и порядка. Отбирание специального права может иметь различные формы: временное или постоянное ограничение доступа к определенным местам или видам деятельности, запрет на управление определенными видами транспорта, отзыв лицензии и другие меры.

Лишение специального права имеет целью предотвращение повторных нарушений и создание условий для исправления поведения нарушителя. Кроме того, это служит предупредительной мерой для других граждан, чтобы они не нарушали закон и не подвергали себя риску лишения специального права [1].

Таким образом, определение и значение специального права в системе административных наказаний являются важными компонентами для обеспечения порядка и безопасности в обществе.

Процедура лишения специального права в системе административных наказаний состоит из нескольких основных этапов. Первым этапом является вынесение ре-

шения о лишении специального права компетентным органом, таким как суд или административная комиссия. Далее следует уведомление нарушителя об этом решении и возможность предоставления объяснений.

Вторым этапом является проведение процесса рассмотрения дела, где нарушитель имеет право на защиту своих интересов. Это может включать представление доказательств, вызов свидетелей и экспертов, а также возможность задавать вопросы противоположной стороне. Важно отметить, что все эти процедуры должны быть проведены в соответствии с принципами правосудия и справедливости.

Третий этап — это вынесение окончательного решения о лишении специального права. Оно должно быть мотивированным и основываться на фактах дела и применяемых законах. Кроме того, нарушителю должна быть предоставлена возможность обжалования данного решения в вышестоящих инстанциях.

Защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защита общественной нравственности, охрана окружающей среды, установленного порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, собственности, защита законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений, предупреждение административных правонарушений — все это является задачами законодательства об административных правонарушениях, как указано в статье 1.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [5].

Критерии, по которым может быть применено лишение специального права в системе административных наказаний, являются важным аспектом обеспечения эффективности и справедливости правоприменительной практики. Один из таких критериев — нарушение законодательства или профессиональных стандартов, связанных с осуществлением данного специального права. Например, в случае лишения врачебной лицензии может рассматриваться наличие грубых нарушений медицинской этики или неправомерного поведения по отношению к пациентам. Другой критерий — угроза безопасности граждан или общественному порядку. Если действия лица, обладающего специальным правом, представляют

угрозу для жизни и здоровья других людей или создают опасную ситуацию, то применение меры лишения этого права может быть оправдано. Также возможны случаи, когда лицо не соответствует требованиям профессиональной подготовки или не обладает необходимыми навыками и компетенцией для осуществления специального права. В таких случаях лишение права может быть мерой защиты интересов граждан и общества в целом.

Для осуществления лишения права управления соответствующим видом транспортного средства или другими видами техники, постановление исполняется путем изъятия и хранения водительского удостоверения или удостоверения тракториста-машиниста (тракториста) на протяжении всего срока лишения указанного специального права, если водитель или тракторист-машинист (тракторист) лишен права управления всеми видами транспортных средств и другой техники.

Лишение специального права в системе административных наказаний имеет значительное влияние на правовой статус и поведение лица. Этот вид наказания применяется в отношении лиц, которые нарушили определенные законы или правила, связанные с особыми профессиональными или общественными функциями [2].

Во-первых, лишение специального права оказывает негативное воздействие на правовой статус лица. Оно может привести к утрате профессиональной активности и социального репутации. Лицо, лишенное специального права, теряет возможность занимать определенные должности или выполнять конкретные функции. Это может оказаться серьезным ограничением для его дальнейшей профессиональной карьеры и возможностей для саморазвития.

Во-вторых, лишение специального права также влияет на поведение лица. Осознание потери привилегий и ответственности за свои действия может стать мощным стимулом для изменения поведения и избежания повторных нарушений. Лицо может осознать, что его действия имеют серьезные последствия и нарушение правил недопустимо. Это может способствовать формированию более сознательного и законопослушного поведения.

Литература:

1. Борькин, В. В. Административное право. М., 2019 — с. 311.
2. Варгузова, А. А. Субъекты административных правоотношений в сфере обеспечения общественной безопасности // Административное и административно-процессуальное право. Часть 2. М., 2019 — с. 255.
3. Гаврилова, М. И. Административное право. Курс лекций. М., 2007.
4. Еропкин, М. И. Административное право. М., 20-21 с. 247.
5. Звоненко, Д. П., Малумов А. Ю., Малумов Г. Ю. Административное право. — М., 2018 — с. 31

Альтернативные меры воздействия вместо лишения специального права являются одним из инструментов системы административных наказаний, который может быть применен с целью предотвращения повторных нарушений и реабилитации правонарушителя. Эти меры предусматривают замену лишения специального права более легкими санкциями, такими как штраф или обязательные работы.

Вопрос эффективности альтернативных мер воздействия остается актуальным и требует дальнейших исследований. Некоторые исследования показывают положительную динамику после применения таких мер, указывая на уменьшение повторных нарушений и успешную социализацию правонарушителей. Однако, необходимо учитывать различия в конкретных случаях и особенностях каждого правонарушителя [4].

Если лицо, которому было лишено специального права, избегает предоставления соответствующего удостоверения (специального разрешения) или других документов, срок лишения специального права прерывается.

Продолжение прерванного срока лишения специального права начинается с дня, когда лицо предоставляет или изымает у него соответствующее удостоверение (специальное разрешение) или другие документы, а также когда орган, наказывающий этим административным наказанием, получает заявление лица о потере указанных документов.

Срок лишения специального права начинается с дня, следующего за днем окончания срока административного наказания, если лицу, которому было лишено специального права, было назначено административное наказание в виде лишения того же специального права.

Перспективы развития альтернативных мер воздействия заключаются в постоянной модификации и совершенствовании системы наказания для достижения оптимального результата. Важно учесть индивидуальные особенности и потребности правонарушителей, а также обеспечить эффективную контрольную систему за исполнением альтернативных мер.

Актуальные вопросы тактики проведения проверки показаний на месте

Егорова Диана Владимировна, студент магистратуры
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

Проверка показаний на месте представляет собой самостоятельное следственное действие, которое предусматривает воспроизведение по предложению следователя допрашиваемым действий, показаний на месте, в котором произошло преступление, либо событие, связанное с подготовкой или сокрытием преступления. Проверка показания на месте проводится для выявления совпадений и различий в показаниях, связанных с событием преступления. В качестве основания для проведения проверки показаний на месте выступают сведения о том, что на рассматриваемой местности имеются особенности, которые могли бы быть сопоставлены с показаниями, подлежащими проверке. В рамках данной статьи будут освещены вопросы, связанные с основаниями и видами проверки показаний на месте, а также с регламентацией процессуального порядка производства проверки показаний на месте.

Ключевые слова: проверка показаний на месте, тактика, действия следователя, доказательства, допрашиваемый, показания, обстановка преступления.

Положения уголовно-процессуального законодательства не предусматривают подробной регламентации действий, связанных с проведением проверки показаний на месте, однако на практике разработаны некоторые самостоятельные приемы, применяемые при проведении проверки показаний на месте. Например, лицо, показания которого подлежат проверке, может оказать содействие в отыскании следов преступления, предметов, которые имеют отношение к событию преступления, могут быть расположены на местности, в случае, когда показания допрашиваемого соответствуют действительности. Помимо этого, на местности, где проводится проверка показаний, допрашиваемый может указать объекты, описание которых он ранее привел в своих показаниях [1].

Установление таких объектов позволяет оценить показания допрашиваемого как достоверные. Кроме того, в процессе проверки показаний на месте проводится описание деталей обстановки преступления, а также обстановки, которая сохранилась на момент проведения следственного действия. В рамках проверки показаний допрашиваемый может указать на детали обстановки, которые прежде отсутствовали, однако об их наличии в материалах дела имеются соответствующие сведения. Такое положение дел указывает на осведомленность допрашиваемого лица относительно событий преступлений [3].

Проверка показаний на месте предусматривает различные основания проведения. Такие основания могут быть положены в основу классификации. Например, исходя из расположения места проверки показаний выделяют проверку показаний на открытой местности и проверку показаний в помещении. В зависимости от последовательности проверки показаний на месте выделяют первичную, повторную и дополнительную. Уровень информированности следователя о месте, на котором проводится проверка показаний, позволяет выделить проверку, которая проводится на месте, хорошо известном следователю, а также на месте, которое следователю неизвестно [2].

Условия проведения проверки показаний на месте позволяют сформировать следующую классификацию:

- 1) проверка показаний, которая проводится в естественной обстановке;
- 2) проверка показаний, проводимая на топографической карте;
- 3) проверка показаний, проводимая по фотографии;
- 4) проверка показаний, основанная на материалах киносъемки;
- 5) проверка показаний, которая проводится на основании видеозаписи;
- 6) проверка показаний, связанная с использованием компьютерного изображения.

Условием для проведения данного следственного действия является наличие показаний, содержание которых требует проверки, предусматривает необходимость получения дополнительной информации для оценки соответствия тех или иных сведений действительности. Проверка показаний на месте не должна рассматриваться как способ удостоверения правильности полученных показаний. Данное следственное действие выступает в качестве эффективного средства разоблачения самоговора. Непосредственная цель проверки показаний на месте — это выявление достоверности или недостоверности показаний посредством их сопоставления с обстановкой события преступления.

Многие исследователи отмечают, что целью данного следственного действия является не только проверка имеющихся показаний, но и уточнение показаний. Кроме того, в соответствии с положениями ст. 194 УПК РФ, показания могут уточняться, либо проверены в наиболее полной форме, с соблюдением необходимых законодательных требований. Это предусматривает необходимость выработки наиболее эффективного порядка производства и проверки показаний на месте [7].

До начала проверки показаний обвиняемого, подозреваемого, свидетеля либо потерпевшего следователю необходимо провести допрос с выяснением обстоятельств о месте, на котором запланировано проведение проверки. В ходе допроса необходимо детально установить признаки преступления, а также признаки места, маршрут

следования. Рассматриваемое следственное действие проводится только при наличии согласия допрашиваемого. В данной связи в рамках предварительного допроса необходимо установить, способен ли допрашиваемый указать место совершения преступления.

В рамках подготовки к проверке показаний необходимо определить наиболее подходящее время проведения, исходя из обеспечения возможности каждого допрашиваемого ориентироваться на местности, предупредить нежелательные действия обвиняемого, пресечь попытки побега. На стадии подготовки к проведению проверки показаний следователь может принять решение о необходимости применения предупредительных мер, позволяющих обеспечить скрытность проводимого следственного действия.

До начала проверки показаний на месте необходимо убедиться, что технические средства готовы к использованию. Затем следует провести инструктаж участников проверки показаний на месте, разъяснить порядок проведения данного следственного действия [5].

Проведение проверки показаний на месте предусматривает соблюдение определенных процессуальных правил:

1) предоставление свободы действий проверяемым лицам. Начало следственного действия предусматривает предложение следователя допрашиваемому самостоятельно указать маршрут следования к месту проверки. Нарушением являются ситуации, когда следователь или понятые берут инициативу на себя, поскольку в таком случае вопросы рассматриваются как наводящие. В ходе проверки показаний допускается использование таких приемов как побуждение ассоциативных связей. Допрашиваемый должен выбирать маршрут движения самостоятельно, указывая остальной группе участников направление. Следователю запрещено вмешиваться в действия проверяемого, поправлять его. Вместе с тем, следователь вправе остановить движение в целях использования средств фиксации, а также, чтобы задать уточняющие вопросы. Проверяемый должен указать границы и детали обстановки, обозначить предметы и обстоятельства, о которых он ранее давал пояснения, указать, какие изменения произошли, указать на расположение предметов, из которых состоит обстановка, назвать их. В случае необходимости допрашиваемый воссоздает обстановку преступления, используя подручные предметы, например, манекены и муляжи [6].

2) Проверка показаний проводится с каждым участником отдельно. Не допускается одновременная проверка показаний с несколькими лицами. Объективность полученных показаний обеспечивается путем привлечения к участию понятых. В процессе судебного разбиратель-

ства уголовного дела понятые могут быть допрошены судом в качестве свидетелей.

3) Проверка показаний на месте должна сочетать в себе свободный рассказ и демонстрацию действий, предметов, документов и следов. Допрашиваемый в процессе проверки показаний дает пояснения, демонстрирует действия, т.е. одновременно показывает и рассказывает о событиях, которые интересуют следователя. Проверяемому в процессе проведения проверки показания на месте задаются вопросы отдельно отдельных деталей обстановки, произошедших изменениях, связанных с событиями преступления. Помимо этого, выясняются причины несоответствия показаний с обстоятельствами преступления, причины несоответствия ранее данных показаний обстоятельствам и условиям обстановки. Если проверка показаний проводится в целях демонстрации действий, то она должна проводиться в соответствующем месте. В случае нарушений полученные результаты могут рассматриваться как недопустимое доказательство [4].

4) проверка показаний на месте должна сочетаться с осмотром объектов. Место, на котором обнаружены предметы или иные объекты, которые упоминались в показаниях, следы преступления, должны быть проанализированы и зафиксированы следователем. На практике наиболее распространенной является ошибка, когда допрашиваемый демонстрирует действия и дает пояснения, однако осмотр мест и предметов, на которые он указал, не проводится. Такая ошибка приводит к тому, что следователь может не обнаружить доказательства, имеющие значение для дела, что не позволит ему установить истину по делу. В качестве указанных доказательств могут рассматриваться вещи, которые были обнаружены, сокрытие орудия преступления.

5) наблюдение за поведением лица, чьи показания подлежат проверке, предусматривает постоянное наблюдение следователя за поведением и действиями лица. Это позволяет составить мнение о том, насколько уверенно ведет себя допрашиваемый, установить его эмоциональное состояние. Результаты наблюдения имеют ориентирующее значение, поскольку позволяют следователю установить причины полученных показаний, скорректировать следственные версии, установить направления дальнейшего расследования, уточнить полученные показания. Кроме того, постоянное наблюдение позволяет предотвратить попытку побега, установить связь между участниками по делу, обнаружить новые следы преступления.

Таким образом, в процессе проведения проверки показаний на месте следователь выбирает наиболее подходящий и правильный порядок производства проверки показаний, определяет для себя направления решения наиболее сложных организационных вопросов, облегчая дальнейший процесс расследования.

Литература:

1. Власенко, Н. В., Степанов В. В. Сущность и тактика проверки показаний на месте. М.: Юрлитинформ, 2017 с. 35-46.

2. Гвилия, Д. М., Юдин Н. М. Новые представления о сущности проверки показаний на месте: ст. 194 УПК РФ // Российский следователь. 2017. № 4. с. 13-15.
3. Ларин, А. М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М.: Юридическая литература, 2018. с. 73-88.
4. Сомова, К. А. Основания и виды проверки показаний на месте. Процессуальный порядок производства проверки показаний на месте // Молодой ученый. 2016. № 28 (132). с. 694-697.
5. Степанов, В. В. Правовая природа и направления совершенствования проверки показаний на месте // Государство и право. 2021. № 12, с. 74-80.
6. Тактика следственных действий: Учебное пособие/Под ред. В. И. Комиссарова. Саратов, 2020. с. 151-154.
7. Уголовный процесс: учебник/Под ред. В. П. Божьева. М.: ООО «ТК Велби», 2002. с. 56-75.

Правовое положение добросовестного приобретателя права

Жанаев Эрдэм Батуевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Ламбаев Жаргал Тумунович, кандидат юридических наук, доцент
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ)

В статье проводится аналитический разбор правового положения фигуры приобретателя права (требования), связанного с приобретением по соглашению об уступке права (требования) от неуправомоченного отчуждателя, когда приобретатель не знал и не мог знать об отсутствии права у отчуждателя. Констатируется факт отказа в защите права по формальным признакам «институты вещного права к имущественному праву не применимы в силу принципиального различия в обороте прав и вещей» и принцип «Nemo plus iuris ad alium transferre potest quatin ipse haberet».

Приводятся предпосылки для теоретического обоснования и последующего рассмотрения правового института «добросовестный приобретатель права». Отмечается, что активное внедрение в гражданский процесс нового понятия представляется своевременным, актуальным и востребованным. Разработка эффективного механизма защиты добросовестного приобретателя права в гражданском судопроизводстве подчеркивается, как важный аспект стандартов справедливого судебного разбирательства.

Ключевые слова: цессионарий, цедент, цессия, добросовестность, добросовестный цессионарий, добросовестное приобретение права, обеспечительная уступка права, защита цессионария, добросовестная уступка требования, недобросовестная уступка права, требования.

Legal status of a bona fide acquirer of rights

Zhanaev Erdem Batuevich, student master's degree

Scientific advisor: Lambayev Zhargal Tumunovich, candidate of law sciences, associate professor
Buryat State University named after Dorzhi Banzarov (Ulan-Ude)

The article provides an analytical analysis of the legal status of the acquirer of the right (claim) associated with the acquisition under an agreement on the assignment of the right (claim) from an unauthorized alienator, when the acquirer did not know and could not know about the absence of the right of the alienator. The fact of refusal to protect the right on formal grounds is stated: «the institutions of property law are not applicable to property law due to the fundamental difference in the circulation of rights and things» and the principle «Nemo plus iuris ad alium transferre potest quatin ipse haberet».

The prerequisites for theoretical justification and subsequent consideration of the legal institution of «bona fide purchaser of rights» are provided. It is noted that the active introduction of a new concept into the civil process seems timely, relevant and in demand. The development of an effective mechanism for protecting a bona fide acquirer of rights in civil proceedings is emphasized as an important aspect of fair trial standards.

Keywords: assignee, assignor, assignment, good faith, bona fide assignee, bona fide acquisition of rights, security assignment of rights, protection of the assignee, good faith assignment of a claim, bad faith assignment of a right, claims.

Право на «право»: постановка проблемы

Важность и ценность имущественных прав требования в гражданском обороте не вызывает никаких со-

мнений. В современной экономической модели обязательственные права имеют несколько не меньшую значимость, чем вещи. Можно привести пример банковского бизнеса —

одним из основных активов банка является кредитный портфель, представляющий собой не что иное, как весь объем имущественных прав требования к заемщикам банка. Данный портфель подвержен обороту, на нем выстраиваются финансовые/секьюритизационные схемы, благодаря которым существует банковская система.

Возможно ли обеспечивать правовой защитой добросовестных приобретателей вещей, но не защищать при этом добросовестных приобретателей прав? Полагаем, вопрос риторический.

«Гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты» [1].

Но в отсутствие прямой нормы закона, регулирующей статус добросовестного приобретателя прав (требований), налицо проблемы с толкованием и правоприменением самого термина «добросовестный приобретатель права». Но, в это же время, отсутствие прямой нормы закона для регулирования правоотношений, как принято считать, не должно стать проблемой в правовом государстве. Существование абстрактных правил, принципов, института аналогии, квалификация и инструментарий правоприменителей должны справиться с пробелом в законе.

Проблемы формулирования понятия «Добросовестный приобретатель права»

Пробелы в законодательстве, определяемые как «отсутствие в нем нужной правовой нормы, с помощью которой можно было бы разрешить возникший случай», не говорит о таковых пробеле в праве вообще. Более того, сторонники интегративного типа правопонимания, к примеру, профессор В. В. Ершов [2], отрицают наличие пробелов в праве в целом. Пробелом в праве сторонники данного подхода называют отсутствие в единой многоуровневой системе права принципов права. При таком подходе пробел в праве отсутствует, он является мнимым. Мнимый пробел (он же «квалифицированное молчание») — это когда авторы закона сознательно оставляют вопрос открытым, отдавая его на усмотрение судей [3].

Конечно, закон не должен пытаться отрегулировать все возможные варианты поведения во всех возможных ситуациях. И к закону нельзя предъявлять таких требований в принципе. Пробелы в прямых нормах законодательства неизбежны. Еще в Древней Греции Аристотель указывал, «задача законодателя — в общей форме выразить наилучшее [4]». Профессор, доктор юридических наук, М. М. Агарков развивал эту мысль: «не целесообразно ли предоставить суду отступать в определенном направлении от твердых правил закона?». Профессор приходит к выводу, что недостатки в законе должны восполняться судом при решении отдельного дела, поэтому следует «допустить усмотрение суда и дать последнему для руководства более или менее неопределенный критерий [5]».

Вообще, отсутствие прямой нормы закона, регулирующей статус добросовестного приобретателя прав (требований) — одна из главных, если не самая главная проблема защиты прав конечного добросовестного цессионария.

Каузальность или абстрактность сделки приобретения права (требования): влияние на фигуру цессионария

Право (требование), как объект гражданских прав, как экономический актив, принадлежащий на основании обязательства кредитору, может быть передан им другому лицу по сделке уступки требования — цессии. Возникающие в таком случае фигуры изначального кредитора (продавца — цедента) и приобретателя (покупателя-цессионария) вступают между собой в правоотношения.

При последующей передаче права (требования), первоначальный цессионарий логично выступает уже сам в статусе цедента, а новый приобретатель права (требования) выступает в качестве конечного цессионария.

Какие могут быть способы юридической защиты у конечного цессионария в том случае, если первая сделка уступки права (требования) в цепочке была признана недействительной?

Теоретически, на неискушенный взгляд, возникает напрашивающееся решение — *ответственность цедента* (то есть первоначального цессионария) перед конечным цессионарием за уступку недействительного требования. То есть, требования, которое было уступлено по недействительной изначальной сделке или же требования, которое было прекращено надлежащим исполнением должника.

По общему правилу [6], сформулированному в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 № 120, соглашение об уступке недействительного требования влечет не недействительность обязательственной сделки — договора цессии, а ответственность цедента перед цессионарием за неисполнение обязательства. Таким образом, в случае признания первой сделки цессии недействительной, конечный цессионарий в цепочке сделок остается с правом требовать от цедента возмещения убытков. Важный нюанс состоит в том, что в этом случае, цессионарий ни одного момента не обладал правом требования.

Но стоит отметить, что такой способ защиты своих прав ставит цессионария в уязвимое положение, так как он теперь зависит от платежеспособности цедента. В случае неплатежеспособности цедента говорить о восстановлении прав цессионария не приходится. По данной причине этот способ защиты, если он единственный для цессионария, не обеспечивает защиту оборота обязательственных прав. Более того, подобный формалистский подход судов к сделкам уступки права и фигуре приобретателя права без оценки добросовестности опасен и вызывает нарекания как не обеспечивающий правильного и всестороннего рассмотрения дела.

Таким образом, сделка цессии признается каузальной — при отсутствии основания перехода права требования, от-

существует и сам переход права требования. В сухом остатке конечный цессионарий остается без права и без средств, уплаченных за него. Добросовестность конечного приобретателя права при таком подходе никак не учитывается и не помогает защитить свои права.

Определение цессии как каузальной сделки — наиболее устоявшееся мнение в российской правовой традиции, так как абстрактность распорядительных сделок — есть исключение из общего правила и оно должно быть четко указано в законе, в Гражданском Кодексе, на что указывают многие теоретики права.

Например, в праве Швейцарии, по общему правилу, распорядительные сделки с движимыми и недвижимыми вещами носят исключительно каузальный характер, а для уступки права требования сделано исключение, и применяется принцип абстрактности. Более того, в DCFR институт цессии носит абстрактный характер, тогда как к вещным сделкам применяется каузальная конструкция.

В российском праве указание на абстрактность цессии может быть отмечено в информационном письме Президиума ВАС РФ № 120 от 30 октября 2007 г.

И если часть юристов склоняются к тому, что в этом письме содержится прямое указание на существование принципа абстрактности в институте цессии, где в пункте первом вводится разделение уступки прав требования на соглашение об уступке (обязательственную сделку) и уступку как таковую (распорядительную сделку). То другая часть юристов придерживается противоположного мнения: «разделение еще не означает, что вторая сделка (уступки) абстрактна по отношению к сделке, лежащей в ее основании».

Другим способом повысить защищенность конечного цессионария при заключении сделки цессии может быть признание цессии абстрактной сделкой и деление ее на две сделки:

— обязательственную (соглашение об уступке, по которому cedent обязуется уступить право,

— распорядительную (сделка уступки, которая непосредственно направлена на передачу права (требования)),

В таком случае, распорядительная сделка не будет действительной при недействительности обязательственной и право (требование) считается перешедшим к конечному цессионарию. На cedent будет возложена обязанность возратить уплаченную цессионарием цену, а на цессионария будет возложена обязанность возратить право как неосновательно полученное по правилам гл. 60 ГК РФ, ст. 1106 ГК РФ.

Природа цессии в отечественном праве до сих пор является спорным вопросом. Если в первом приведенном способе защиты прав конечного цессионария цессия выступает каузальной сделкой и при признании сделки недействительной — исчезает кауза сделки — исчезает переход требования.

Во втором же случае, разделение цессии на обязательственное соглашение и на распорядительную сделку приводит к тому, что цессия становится абстрактной сделкой.

Таким образом, право требования перешло к конечному цессионарию, правда, без правового основания, и, безусловно, должно быть возвращено.

Следует обратить внимание, на то, что право требования именно перешло к конечному цессионарию и он является полноправным кредитором по отношению должнику до момента оспаривания цессии.

Защитой конечного цессионария в подобной структуре цессии становится реституция. Это выглядит безусловным преимуществом подхода: так как право перешло, при применении последствий недействительности — реституции, цессионарий получает обратно уплаченные денежные средства и возвращает кредитору право, сопутствующие документы, полученный доход.

Но, при этом подход разделения цессии на две сделки имеет и свои недостатки. К примеру, возникает возможность злоупотреблений со стороны цессионария: он может уступить право требования дальше еще до вступления в законную силу решения суда, таким образом, лишая решение суда возможности восстановления прав cedent, который обязан оплатить цессионарию убытки. Или, также, возникает опасность неплатежеспособности cedent при обязанности его уплатить цессионарию понесенные убытки.

Кроме того, крайне существенным недостатком абстрактности цессии является невнимание к добросовестности всех сторон. Как указывает А. М. Ширвиндт в своей работе, посвященной доктрине видимости права, «принцип абстрактности, с одной стороны, и защита доверия к видимости права, с другой стороны, выполняют отчасти одни и те же функции и, как правило, приводят к одним и тем же результатам (главное различие как здесь, так и в обороте вещей и прав, заключается в том, что абстрактность работает для всех без разбора независимо от наличия добросовестного заблуждения)».

Как уже указывалось выше, при изучении материалов для подготовки данной работы, был замечена практика признания цессии каузальной сделкой.

То есть, при обсуждении концепции абстрактности распорядительной сделки в научном сообществе, есть понимание, что эта концепция не работает в российском праве в текущих условиях.

Следовательно, имеет смысл рассмотреть иные способы защиты имущественных интересов цессионария, при этом, соблюдая паритет защищенности интересов с правами cedent и должника.

Какой инструмент необходимо добавить при рассмотрении цессии, как каузальной сделки (согласно принятой доктрине), для повышения защищенности конечного цессионария и, соответственно, для защиты гражданского оборота имущественных прав?

Есть мнение, что в качестве такого инструмента может выступить институт добросовестного приобретателя.

Правовое положение цессионария

Учитывая вышеизложенное, налицо необходимость предоставления приобретателям требований защиту

их имущественных прав. На сегодняшний день, при оспаривании первого в цепочке соглашения об уступке цессионарий не получает правовой защиты по таким причинам, как:

1. Апелляция суда к отсутствию в российском законодательстве прямых норм о защите интересов конечного цессионария (в обязательственном праве) или «добросовестного цессионария»;

2. Непризнание суда самого наличия права у цессионария (право не перешло) и оставление у цессионария лишь возможности обратиться к цеденту с требованием о возмещении убытков;

3. Восприятие судом конечного цессионария как соучастника мнимой или притворной сделки, направленной на вывод активов, а, следовательно, как а priori недобросовестного участника гражданского оборота, которому по причине его недобросовестного поведения должно быть отказано в защите права.

Ни одна из указанных причин не исследует полноценно добросовестность лица.

Институт добросовестного приобретателя

Разработанный для использования в обороте вещей, этот институт, по своей сути, является механизмом уравновешивания положения приобретателей и собственников. Его возникновение обусловлено тем, что классическая виндикация пагубно отражалась на потребностях развивающегося гражданского оборота.

Если в римском праве действовало правило о виндикации, по которому собственник мог виндцировать вещь даже у добросовестного приобретателя: *ubi rem meam invenio, ibi vindico* (лат. где мою вещь нахожу, там ее и виндцирую), то уже германское право заменило абстрактную традицию на институт добросовестного приобретателя, который берет начало от принципа *Hand muss Hand wahren* (лат. рука за руку отвечает).

По этому принципу имущество может быть истребовано от любого лица, только в случае выбытия против воли собственника. Если же имущество выбыло по воле, то собственник получает право обращения только к тому лицу, которому оно вверило имущество, а не к конечному приобретателю.

Со временем, развитие этого принципа привело к появлению и дополнительных признаков — добросовестность приобретателя и возмездность приобретения. В полной мере его отражает ст. 302 ГК РФ.

Что интересно, принцип *Hand muss Hand wahren*, используемый для рынка вещных прав не запрещает его использование для рынка обязательств. Что, к сожалению, не мешает правоприменителям воздерживаться от его использования.

Ряд ученых В.А. Рахмилович, О.С. Иоффе, А.Л. Маковский, В.В. Байбак, А.С. Васильев, Д.В. Мурзин, К.М. Михайлов, А.А. Прошин считают возможным добросовестное приобретение имущественных прав у неуправомоченного отчуждателя, а подобное ограничение оборота нецелесообразным.

Имеет смысл внимательно рассмотреть применение ст. 302 ГК РФ по аналогии и признание цессионария добросовестным приобретателем имущественного права.

Противники предлагаемой идеи основываются на том, что имущественное право (требование) не является материальным предметом, будучи неким идеальным феноменом, и владение им невозможно, и оно не может передаваться, подобно перемещению физического тела в пространстве. По их выводу, фигуру добросовестного приобретателя представить нельзя.

К.И. Скловский приходит к выводу, что добросовестное приобретение права логически исключено по причине того, что если у цедента права не было, то независимо от того, знал или нет об этом цессионарий, он никакого права и не приобретает. И если в основании перехода лежит действительное правовое основание, то право не перешло, «право осталось у того, у кого было прежде». По этой же причине иск о виндикации к конечному цессионарию невозможен, так как право, которое кредитор передал по действительной сделке, он на самом деле не передавал.

И в то же самое время профессор делает любопытный вывод: «оборот вещных прав, прежде всего собственности — это оборот именно прав, а не вещей [7].»

Кроме того, отказываясь от умозрительных устойчивых конструкций относительно перехода права требования, следует продолжить и отказаться от умозрительных конструкций во всех остальных отраслях права вообще.

Конструкция, как нормативно-правовая модель отражения действительности, типовая схема, созданная в результате абстракции, применяется во многих отраслях права, в качестве элемента юридической техники — специфическое, основанное на обобщении, системно-структурное построение правового материала в тексте нормативно-правового акта.

Возражая противникам концепции добросовестного приобретения права от неуправомоченного отчуждателя возможно выдвинуть аргумент о необходимости защиты кредита. «В отсутствие защиты приобретателя участники оборота должны тратить несоразмерное количество ресурсов на исследование титула объекта, что увеличивает стоимость сделок и замедляет темпы имущественного оборота [8].»

Ведь, если позитивное право не содержит правил, защищающих интересы приобретателей обязательственных требований, то следует искать и формировать механизмы для того, чтобы добросовестные участники гражданского оборота были защищены. В противном случае право теряет смысл, социальную роль, доверие.

Примерным образом стало решение вопроса с последствиями договорного запрета уступки прав. По мнению К.М. Михайлова [9], «преодоление законодателем договорного запрета уступки с очевидностью опирается на политико-правовое основание расширения доступа к кредиту в широком смысле этого слова».

При исследовании проблемы цессии, договорного запрета уступки, он находит ответ в либеральном подходе

законодателя к цессии, в необходимости укрепления экономики и развития оборота требований: «все недостатки нового подхода законодателя в вопросе возможности преодоления договорного запрета уступки — нивелируются тем, что в конечном итоге защищаются интересы оборота прав требований».

Сторона должников по обязательствам также получает выгоду, так как свободный оборот прав требований облегчает доступ к кредиту в связи со снижением его стоимости и уменьшает потенциальные издержки должников». С точки зрения экономического анализа права — расширение доступа к кредиту, уменьшение транзакций, необходимых для беспрепятственного обмена благами есть то, благодаря чему развивается экономика и создается благоприятный инвестиционный климат. Если участники оборота понимают, что текущий правопорядок не учитывает их интересы, существуют высокие шансы оспаривания сделок, то приток частных денег будет меньше, чем мог быть при противоположном раскладе. В данном случае это невыгодно и государству.

К. М. Михайлов [9] приходит к выводу, который подтверждает третий вариант: «развитие концепции о добросовестном приобретении прав требований от неуправомоченного отчуждателя в сочетании с идеей каузальности распорядительных сделок является одним из возможных вариантов защиты оборота прав требований, учитывающих добросовестность цессионария, что представляет собой более тонкий механизм, чем грубо действующий принцип абстракции. Тем не менее, данная концепция имеет существенный недостаток в виде отсутствия надежного легитимирующего факта обладания правом».

Литература:

1. Статья, 1. «Основные начала гражданского законодательства» Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023)
2. Выступление, В. В. Ершова в Конституционном Суде РФ 17 мая 2016 года на международной конференции «Современная конституционная юстиция: вызовы и перспективы» на тему: «Современные теоретические и практические проблемы правопонимания, правотворчества и правоприменения».
3. А. А. Русакович. Статья «Правоведение для чайников — 28. Юридические термины». URL https://zakon.ru/blog/2017/4/24/pravovedenie_dlya_chajnikov_-_28_yuridicheskie_terminy
4. Аристотель, Афинская полития. Перев. проф. Радцига С. И., 1936. С. — 37.
5. Агарков, М. М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве/Известия АН СССР. Отделение экономики и права. 1946. № 6. С. — 428
6. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30.10.2007 N 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации».
7. Скловский, К. И. Механизм перехода права и последствия цессии/Хозяйство и право, № 2, 2002. С.
8. Brigitta Lurger, Wolfgang Faber «Principles of European Law: Acquisition and Loss of Ownership of Goods (European Civil Code Series). München. 2011.
9. Михайлов, К. М. Статья: Защита оборота прав требований: в поисках оптимальной модели. «Вестник экономического правосудия Российской Федерации», 2020, № 6.
10. Ю. В. Черепнова. Магистерская диссертация «Защита имущественных прав добросовестного цессионария». Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Москва, 2022

Возражая юристу о существенном недостатке в виде отсутствия легитимирующего факта обладая правом, мы можем отметить следующее: отсутствие видимости права для покупателя требования вынужденно приводит ситуацию к тому, что покупка права требования становится, в основном, сферой деятельности квалифицированных приобретателей, когда от покупателя разумно ожидать повышенной осмотрительности. Приобретение имущественного права связано с проведением экспертизы правоустанавливающих документов, которая имеет для цессии особое значение.

Видимость права требования для цессионария на этапе установления действительности статуса кредитора у cedenta может и должен состоять только в наличии правоустанавливающих документов при обязательной осведомленности должника о существовании к нему уступаемого права требования.

Это два основополагающих признака, которые определяют для приобретателя основательность получения им права. Глубина экспертизы и полнота документов — это минимальный стандарт добросовестности, который важно учитывать в рамках правоприменительной практики.

Также, к этим признакам имеет смысл добавить следующий, как характеризующий добросовестность цессионария, а именно — возмездность цессии, по которой цессионарий предоставляет cedенту встречное соответствующее предоставление. В случае отсутствия такого предоставления, цессия между юридическими лицами может быть признана притворной и прикрывающей дарение, которое прямо запрещено п. 1 ст. 575 ГК РФ.

Источники международного частного права

Загребина Елизавета Дмитриевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Споры о целесообразности отнесения правовой доктрины к источникам российского права продолжают уже длительное время. Несмотря на разные подходы к пониманию проблемы и наличия внушительного количества научных исследований по данной тематике, отрицать факт того, что правовая доктрина стала одним из основных неформальных источников права, становится всё труднее. Связано это с тем, что правовая доктрина позволяет сформировать научную базу, необходимую для разрешения спорных правовых коллизий и указать на пробелы действующего законодательства.

Особенно актуальна правовая доктрина становится при рассмотрении проблем, связанных с применением международных частных норм. Международное частное право, в силу своей специфики, является областью слабого нормативного регулирования и большого количества законодательных пробелов [5, с. 69].

С ускорением процесса глобализации и увеличением контактов между субъектами международного публичного права многие вопросы частного характера стали регулироваться международными актами, но проблема отсутствия достаточной регламентации ряда международно-частных взаимодействий остается открытой и в наше время.

Разрешать подобные пробелы призваны и неформальные источники права, особое место среди которых занимает правовая доктрина. За последние десятилетия в законодательстве произошли фундаментальные изменения, и сейчас оно существенно отличается от законодательства, существовавшего во времена Лиги Наций.

Поэтому вопросы, связанные с формированием отечественной доктринальной школы международного частного права, представляют научный интерес. Также следует сказать о злободневности вопросов, касающихся толкования нормативных положений международного частного права.

Одной из особенностей истории становления российской доктрины международного частного права является её слабая исследованность. Ещё в 1917 году юридическим научным сообществом было отмечено, что в России присутствует интерес к развитию зарубежных подходов к развитию международного частного права, но вот серьёзных исследований об отечественной доктрине до сих пор нет.

И несмотря на то, что прошло уже более 100 лет с тех событий, серьёзных работ по данной теме всё ещё не существует, что отмечают многие учёные-правоведы.

Тем не менее, определенная исследовательская база по вопросу исторического пути международного частного права всё же сформирована, что даёт нам возмож-

ность изучить основные этапы развития международного частного права в российской правовой науке.

Первым из таких этапов является деятельность Казанского университета, в ходе которой профессором Ивановым Н.П. в оборот отечественной науки был введен термин «международное частное право».

Необходимо отметить и деятельность другого ученого из этого университета, а именно Мейера Д.И., который занимался рассмотрением применения коллизионных норм в международных торговых связях Российской Империи.

Можно отметить и вклад Мартенса Ф.Ф., за авторством которого находится фундаментальный научный труд «Современное международное право цивилизованных народов», где содержится отдельная глава под названием «Международное частное право».

Роль Майера Д.И. на развитие доктрины международного частного права сложно переоценить. Международное право он читал 5 лет — с 1845 по 1850 год. Будучи видным ученым-цивилистом, не мог не заинтересоваться вопросами, связанными с международным частным правом. Известно, что в своих лекциях по русскому гражданскому праву Мейер Д.И., касаясь вопросов действия законов по отношению ко времени, месту и лицам, анализировал коллизионные нормы [6, с. 136].

Но даже до деятельности правоведов Казанского университета можно обнаружить интерес к теме международного права со стороны научного сообщества. Речь о двух ученых из Петербургского университета, которые защищали диссертации по темам «О действии государственных и гражданских прав в международном праве» и «О действии гражданских и уголовных законов одного государства в другом». История сохранила фамилии диссертантов, а именно Благовещенский Е.Г. и Бобровский И.В., но, к сожалению, диссертации остались в рукописи? и о них и их авторах в научной литературе почти ничего не известно.

Следующий этап развития международного частного права связан с советским периодом. Советские ученые-правоведы внесли большой вклад в развитие не только отечественной, но и зарубежной доктрины международного частного права.

Важно отметить, что советский период развития был построен на том базисе, который был заложен в дореволюционный период Майером Д.И. и Ивановым Н.П. На этот базис накладывалась специфика в виде социалистической правовой и экономической модели, что отражено в работах советских юристов.

Началом советской истории международного частного права можно считать издание в 1924 научной работы Макарова А.Н. «Основные начала международного частного

права». В данной работе он подтверждает мнение дореволюционных ученых о существовании разграничения между коллизионными нормами международного и внутригосударственного уровня.

Большая роль в формировании советской школы международного частного права принадлежит Перетерскому И. С., который отстаивал позицию приоритета национальных норм законодательства над международными, а также провел анализ ключевых проблем международного права того времени.

Ещё одним видным представителем советской школы можно считать Корецкого В. М., который рассматривал в своих работах темы оговорок в международном частном праве, проблемы договоров советских республик с иностранными державами и другие.

Также из-под его пера вышел труд «Очерки англо-американской доктрины и практики международного частного права», ставший классикой отечественной правовой доктрины. Советский период подарил и других специалистов, среди которых Лунц Л. А., С. Б. Крылов, Гойхбарг А. Г. и другие, работы которых становятся основой и для постсоветской доктрины международного частного права.

Сам же постсоветский период характеризуется переходом на рыночную экономику и повышенным вниманием к вопросам международного взаимодействия в результате глобализации мира. Во многом, современная доктрина строится на тех постулатах, которые были заложены классиками дореволюционного и советского периода.

Вместе с тем незаконные международные экономические санкции, принимаемые в отношении России, создают угрозу национальной безопасности и требуют от юридической науки новых доктринальных подходов в сфере международного частного права. Одним из таких направлений является легализация параллельного импорта.

Источниками международного частного права, как и любой другой отрасли национального права, могут быть лишь национально-правовые формы, в которых существуют нормы права.

Это:

- законы,
- подзаконные акты,
- санкционированный обычай,
- судебный прецедент (в ограниченном круге государств).

В доктрине широко распространено мнение о двойственной природе источников международного частного права, согласно которой к ним, кроме национально-правовых форм, относятся и международно-правовые (международный договор и международный обычай). Но для осуществления норм международных договоров в частноправовой сфере им следует придать силу национального права, т. е. сделать их юридически обязательными для участников частноправовых отношений.

Обычно это именуется трансформацией международно-правовых норм в национально-правовые.

По существу, международные договоры в области международного частного права хотя и регулируют правоотношения с участием физических и юридических лиц, но непосредственно создают обязательства только для государств-участников, так как именно на них возложена ответственность за приведение своего внутреннего права в соответствии со своими международными обязательствами несут государства. Механизмы данного процесса, существующие в разных государствах, отличаются друг от друга, но между ними много общего. Основу этого механизма составляет п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации [2].

В части 1 ст. 1186 Гражданского Кодекса Российской Федерации перечисляются источники норм российского международного частного права: международные договоры Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, другие законы и обычаи, признаваемые в Российской Федерации. В ряду источников не названы судебная практика и доктрина [1].

Внутригосударственное законодательство как источник международного частного права может быть представлено в двух формах:

1. В форме единого кодифицирующего акта (чаще всего закона о международном частном праве) — в Австрии, Венгрии, Польше, Италии, Чехии, Словакии, Турции, Германии, Швейцарии, Испании, Португалии, Венесуэле, Лихтенштейне, Румынии, Тунисе;
2. В форме комплекса правовых норм, рассредоточенных по отдельным отраслям законодательства — в большинстве государств.

Объединение норм международного частного права посредством принятия специального закона дает возможность осуществления более подробной и системной кодификации. Однако в международном частном праве сравнительно немного положений, являющихся общими для всех его составных частей. В связи с этим российская юридическая доктрина считает наиболее плодотворным подходом так называемую «кумулятивную кодификацию». Данный подход предусматривает издание сравнительно небольшого по объему Закона о международном частном праве, содержащего лишь нормы, общие для всех его подотраслей и институтов, и кодификацию других его норм в отраслевых кодексах [4, с. 134].

Как следствие, российское внутреннее законодательство по международному частному праву не кодифицировано в едином акте. Его нормы входят в отдельные отраслевые и межотраслевые комплексные акты, причем в них либо не решаются общие вопросы, либо приводятся единичные решения. Раздел VI Гражданского Кодекса Российской Федерации «Международное частное право», в который включены правовые нормы, регулирующие практически все основные вопросы международного частного права, имеет ограниченную сферу применения — гражданско-правовые отношения, осложненные иностранным элементом, и не содержит четких юридических оснований для применения его к прочим правоотношениям.

Подводя итог, можно сказать, что становление и развитие отечественной доктрины международного частного права является процессом, который зародился в дореволюционной России во второй половине XIX века и продолжается до сих пор.

За это время российские и советские правоведы смогли оставить след в международном научном сообществе и представили уникальный взгляд на механизмы международного частного права, связанный с историческим путём, которым прошло отечественное право.

Литература:

1. Венская Конвенция о праве международных договоров 1969 г. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законом РФ о поправке к Конституции РФ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ). Доступ из СПС «Консультант-Плюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): федер. закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ. Доступ из СПС «Консультант-Плюс».
4. Бокова, Е. М. Источники международного частного права/Е. М. Бокова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 46 (388). — с. 134-136.
5. Гетьман-Павлова, И. В. Международное частное право. Учебник для магистров/Издательство «Юрайт», М., 2022. Стр. 276.
6. Родина, М. Е. Международное частное право Общая часть: конспект лекций. — РЮИ РПА Минюста России, 2022. — с. 564.

Источники МЧП — это формы внешнего выражения правовых норм, регулирующих частноправовые отношения, содержащие иностранный элемент.

С учетом специфики норм МЧП к его источникам относятся: международные соглашения, внутреннее коллизионное законодательство государств, внутреннее материальное законодательство государств, нормы которого специально предназначены для регулирования частноправовых отношений с иностранным элементом, правовые обычаи.

Правовой статус работников госкорпораций и госслужащих: нормы и особенности

Зайцева Лика Александровна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В данной статье рассмотрены особенности регулирования труда работников государственных корпораций и государственных компаний, а также правовой статус госслужащего.

Ключевые слова: госслужащий, ограничения, трудовой контракт, правовой статус, государство, медицинский контроль, конфиденциальные сведения, госкорпорации.

Legal status of employees of state corporations and civil servants: norms and features

This article examines the features of labor regulation for employees of state corporations and state-owned companies. The legal status of a civil servant is also considered.

Keywords: civil servant, restrictions, employment contract, legal status, state, medical control, confidential information, state corporations.

Сотрудники госкорпораций, а именно некоммерческих государственных организаций выполняют служебные обязанности на базе действующего законодательства. Правовой статус таких работников тесно связан с особенностями правового урегулирования статуса госслужащих. Трудовые отношения работников госкорпораций урегулированы ФЗ-437 от 29.12.2010, а также рядом постановлений и нормативно-правовых актов Правительства Российской Федерации.

Рассмотрим некоторые особенности и сравнительные положения федеральных законов и нормативов, используемых для определения правового статуса работников.

Правовой статус госслужащих РФ

Понятие «госслужащий» напрямую связано с гражданами РФ, взявшими на себя ответственность и обязательства по прохождению службы в государственных институтах. Работники на госслужбе исполняют полномочия в органах государственной власти и субъектов РФ на ос-

новании действующего федерального закона и Трудового кодекса.

Основные положения правового статуса госслужащих прописаны в ФЗ-79 от 27.07.2007 «О государственной службе в РФ», а также ряде других документов, в том числе внутриведомственного характера.

В первую очередь следует отметить некоторые особенности поступления и принятия гражданина на госслужбу. Действующий Закон о госслужбе определяет широкий перечень довольно жестких ограничений, в том числе по возрасту — до 60 лет. При принятии на госслужбу гражданское лицо заключает специализированный контракт, который может иметь срочный и бессрочный характер действия.

Для примера рассмотрим несколько специфических ограничений, которые не позволяют поступить на госслужбу:

1) Открытая судимость, а также судебные решения (штрафы и ограничения), частичное или полное лишение свободы.

2) Наличие близких родственных связей на госслужбе. Связи первой линии родства могут спровоцировать конфликт интересов, а также ситуации, которые негативно влияют на принятие решений.

3) Официальный отказ от передачи сведений для получения допуска к информации, представляющей государственную тайну.

4) Отказ от гражданства РФ или получение иностранного подданства (госслужащий должен иметь только одно гражданство РФ).

5) Предоставление ошибочных, заведомо ложных сведений, а также непредоставление информации о доходах, имуществе близких родственников первой линии родства.

Разумеется, наниматель вправе отказать специалисту при наличии заболеваний, которые не позволяют выполнять профессиональные обязанности на гражданской службе. В 2023 году все кандидаты на государственную службу обязаны проходить строгий медицинский контроль, получать сертификаты от наркологов, психиатров и прочих специалистов узкого профиля.

При этом оплата труда осуществляется из местного или федерального бюджета на основании установленной тарифной сетки и размера должностного оклада госслужащих. В целом государственные служащие имеют довольно низкий уровень дохода, который частично компенсируется премированием и дополнительными выплатами.

Правовой статус госслужащего неизменно связан с широким перечнем запретов. В частности, госслужащий не имеет права:

— Совмещать госслужбу с другими гражданскими должностями, принимать участие в бизнес-проектах (предпринимательство), приобретать акции, облигации, по которым можно получить доход.

— Выезжать за территорию РФ без официального разрешения, а также за счет финансирования третьих лиц (юрлиц и физлиц).

— Принимать награды, денежные поощрения и ценное имущество от третьих лиц.

— Использовать служебные связи и профессиональные возможности для обогащения или в интересах третьих лиц.

— Недопустимо действовать в интересах любых политических, общественных и прочих объединений.

В данном случае мы рассмотрели лишь часть ограничений, связанных с правовым статусом госслужащего.

Правовой статус работников госкорпораций

Стоит отметить, что госкорпорация относится к понятиям юридического значения, используемого в законодательстве. Термин несет в себе несколько смыслов. Во-первых, речь идет об организации с прямым подчинением государству — Российской Федерации. Во-вторых, государственная корпорация не относится к прямым органам власти, а имеет статус некоммерческой организации, функционирующей в формате акционерного общества.

Обратите внимание, что в госкорпорации 100% акций принадлежит государству. Данный факт накладывает на корпорацию определенные обязательства, а работники организации получают особый правовой статус (ст. 349.1 Трудового кодекса РФ).

Первое и немаловажное отличие можно заметить в особенностях приема на работу. Так как специалист не соответствует статусу госслужащего, используются общие правила приема, которые соответствуют нормам Трудового кодекса РФ. То есть кандидат обязан предоставить пакет документов в соответствии со статьей 65 ТК РФ.

Работник заключает стандартный трудовой контракт, где указывается испытательный срок (необязательное требование). Сам договор может быть бессрочным или же иметь определенный срок действия.

Касательно обязательств, то можно отметить несколько основных позиций, которые формируются с учетом ст. 349.1 ТК РФ:

1) В обязательном порядке передавать сведения об официальных и неофициальных доходах и ценностях. Проверкам подвергает имущество и доходы близких родственников первой степени родства.

2) Передавать информацию, которая может иметь прямое отношение к личным интересам кандидат на должность. Наличие родственных связей может затруднить выполнение должностных обязанностей.

Все вышеуказанные пункты имеет четкое соответствие с особенностями приема на государственную службу.

Если провести анализ всех положений ст. 349.1 ТК РФ по части правового статуса и ограничений работников госкорпораций, то можно говорить о параллелях с применением статуса госслужащих. В частности, сотрудникам государственных компаний запрещается принимать участие в политических, общественных и религиозных формированиях. Кроме того, работники не вправе принимать материальную помощь, денежные поощрения и подарки от третьих лиц и иностранных государств.

Юристы отмечают, что в некоторых случаях указанное ограничение может толковаться двояко. Дело в том, что ограничение установлено на получение вознаграждений только при исполнении профессиональных обязанностей. То есть в свободное от работы время сотрудник не ограничен нормами и правилами, если они не связаны с его трудовой деятельностью.

Под ограничение подпадает любая предпринимательская деятельность, а также использование служебного положения для личного обогащения, имущества корпорации в личных и нетрудовых целях. Сотрудникам госкорпораций запрещено разглашать конфиденциальные сведения.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ.
2. Постановление Правительства РФ от 21.08.2012 № 841 «О соблюдении работниками государственных корпораций и государственных компаний положений статьи 349 Трудового кодекса Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 27.07.2007 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».
4. Статья: Особенности правового статуса работников государственных корпораций (Кудашкин В.В.) «Журнал российского права», 2011.
5. Федеральный закон от 7.05.2013 № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц иметь счета (вклады) иностранных банках».
6. Конституция Российской Федерации.

Правовой статус работников госкорпораций: особенности и ограничения

Зайцева Лика Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Рассказова Екатерина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В данной статье рассмотрены особенности трудовых отношений в государственных корпорациях.

Ключевые слова: госслужащий, официальные сведения, акционерные общества, нормы закона, сотрудники, ограничения, трудовой контракт, правовой статус, государство, госкорпорации.

Legal status of employees of state corporations: features and limitations

This article discusses the features of labor relations in state corporations.

Keywords: civil servant, official information, joint stock companies, legal norms, employees, restrictions, employment contract, legal status, state, state corporations.

Государственная корпорация относится к официальным понятиям современного российского законодательного поля. Данное словосочетание имеет несколько смыслов, в частности — корпорация, имеющая прямое подчинение государству. С другой стороны, госкорпорация обычно существует в формате акционерного общества (АО), где ценные бумаги принадлежат государству.

В этой статье рассмотрим некоторые правовые особенности статуса сотрудников госкорпораций, их права, обя-

Выводы

На основании полученной информации, а также изучения правовых актов, можно сделать обоснованный вывод: правовой статус госслужащих и работников госкорпораций тесно связан, но имеет некоторые отличия. Это объясняется тем фактом, что именно государство принимает непосредственное участие в управлении и организации госкорпораций. При этом последние не относятся к органам федеральной или региональной власти.

Однако работники госкорпораций имеют особый правовой статус, накладывающий ряд жестких ограничений и запретов.

занности и связанные трудовой деятельностью ограничения.

Законодательные нормы

Стоит отметить, что акционерные общества в формате «государственной корпорации» существуют во многих современных государствах. Обычно госкорпорации занимают особое место в экономической системе страны. При этом в 90% случаев госкомпании имеют прямое подчинение к федеральным органам власти.

В каждой стране мира, где функционируют госкорпорации, используется свой особый подход к определению термина, а также отношение его в категорию юрлиц. В России применяются стандартные нормы на основании ФЗ-7 от 12.01.1996 «О некоммерческих организациях».

Следуя нормам закона, мы понимаем, что: государственная корпорация — является компанией, имеющей некоммерческий статус, где государство имеет 100% ценных бумаг. Изначально госкорпорации создаются РФ для реализации социально-управленческих и прочих функций, решающих интересы общества и государства. Разумеется, учреждение госкорпорации возможно только с учетом требований действующего федерального закона (ст. 7.17-ФЗ).

Интересно отметить, что с момента действия закона, создание юрлиц в форме госкорпорации применялось лишь несколько раз, в том числе для учреждения Агентства страховых вкладов в 2007 году. При этом массовую организацию госкорпораций можно было наблюдать до 2010 года. На тот момент были образованы известные структуры: «Роснано», «Росатом», «Внешэкономбанк», «Роскосмос» и прочие.

Исследуя действующий закон и особенности создания госкорпораций, можно выделить несколько характерных особенностей урегулирования государственных образований:

1) Государственные корпорации обладают целым рядом полномочий, которые по своему определению имеют отношение к органам государственной власти, хотя таковыми не являются.

2) Особенность учреждения госкорпорации заключается в полном отсутствии уставов и прочих учредительных документов. По сути, все основные функции выполняет назначенный федеральный орган.

3) Ликвидировать госкорпорацию можно только на основании специфического федерального закона. При этом государственная компания не может объявить о своем банкротстве самостоятельно. Данные нормы в отношении госкомпаний не применяются.

В итоге мы получаем довольно необычную с точки зрения правовой оценки ситуацию: юрлица имеют право осуществлять коммерческую деятельность не на основании ГК РФ, а на базе специальных законов и положений. В результате чего, не всегда такая деятельность осуществляется на равных правилах.

Соответственно, работники таких организаций должны понимать, что их трудовая деятельность будет связана с рядом ограничений.

Трудовые отношения в государственных корпорациях

В первую очередь правовой статус работников госкорпорации напрямую связан с рядом ограничений и запретов. Все основные нормы и определения трудовых отношений прописаны в ст. 349.1 ФЗ-437 от 29.12.2010 «Особенности регулирования труда работников госкорпораций». Статья относится к особым правовым нормам,

так как имеет отношение только к сотрудникам госкорпораций и компаний.

На момент создания положения данной статьи в российском правовом поле не существовало подобных нововведений. Важно обратить внимание на положения ст. 7.1 и 7.2 ФЗ-7 от 12.01.1996 «О некоммерческих организациях», которые тесно связаны со статусом работника госкорпорации.

Статьи определяют, что любой сотрудник госкорпорации (компании) имеет прямое отношение к некоммерческой организации, которая была создана на основании ФЗ. Данное понятие тесно связано с понятием государственного служащего. В свою очередь, последний является работником государственной организации, которая была создана РФ.

Государственный гражданский служащий является гражданином России, который по собственной воле берет на себя обязательства по прохождению службы в гражданских организациях. Госслужащий имеет право осуществлять профессиональную деятельность с учетом норм и правил ТК РФ, а также служебных обязанностей. При этом заработную плату и денежное содержание работник получает напрямую из государственного бюджета (федерального или местного значения).

Обязанности сотрудников госкорпораций устанавливаются в стандартном порядке, а также с учетом действующих законов и нормативно-правовых актов Правительства РФ:

1) Предоставление информации об имуществе, ценностях, доходах и расходах, а также имуществе (доходах и расходах) близких родственников. Речь идет о декларировании доходов и расходов супругов и детей.

2) В обязательном порядке предоставлять информацию руководству госкорпорации о личной заинтересованности в трудовой деятельности, которая может повлечь за собой конфликт интересов. В данном случае закон не допускает трудоустройство работников, которые имеют родственные связи в госпредприятии.

Кроме того, в действующем законе поясняется, что под личным интересом следует понимать ситуации, при которых работник может влиять на получение незаконного дохода, ценностей и имущества с учетом особенностей своей профессиональной деятельности. Довольно завуалированная формулировка намекает на риски, связанные с родственными связями, которые могут привести к коррупции на предприятии.

В разрезе особенностей правовых отношений сотрудников госкорпораций следует обратить внимание на запреты для работников. К ограничениям можно отнести:

1) Не допускается осуществление деятельности, связанной с бизнесом и предпринимательством.

2) Получение денежных средств, в том числе подарков, вознаграждений и прочих материальных ценностей в связи с исполнением своих профессиональных обязанностей.

3) Руководить напрямую или через третьих лиц коммерческими организациями без согласования со стороны руководства госкорпорации.

4) Использовать должность, имущество и связи в целях, не связанных с деятельностью госкорпорации.

5) Разглашать информацию и сведения, передавать третьим лицам данные, которые имеют отношение к служебной информации.

6) Выполнять функции поверенного лица в госкорпорации для решения личных интересов (исключение — согласование деятельности со стороны руководства корпорации).

7) Принимать участие в деятельности иностранных компаний и государств, принимать звания, материальную помощь и прочие награды.

8) Осуществлять деятельность от лица или в интересах политических формирований, партий и фракций, в том числе религиозных организаций.

9) Создавать внутри госкорпорации партии, общественные и религиозные организации, а также содействовать деятельности таких структур внутри корпорации.

Как можно заметить, законодательный статус сотрудников госкорпораций и госкомпаний напрямую связан с правовым статусом госслужащих. При этом сам процесс найма новых специалистов основан на общих правилах, а именно статьях Трудового кодекса РФ.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ.
2. Постановление Правительства РФ от 21.08.2012 № 841 «О соблюдении работниками государственных корпораций и государственных компаний положений статьи 349 Трудового кодекса Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 27.07.2007 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».
4. Статья: Особенности правового статуса работников государственных корпораций (Кудашкин В.В.) «Журнал российского права», 2011.
5. Федеральный закон от 7.05.2013 № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц иметь счета (вклады) иностранных банках».
6. Конституция Российской Федерации.

Информационные технологии в гражданском судопроизводстве: состояние и перспективы развития

Кадыркулова Альбина Искандеровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Тришина Елена Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена анализу научной разработанности проблематики внедрения информационных технологий в гражданское судопроизводство. Автор рассматривает текущее состояние и потенциальные перспективы использования информационных технологий в сфере гражданского судопроизводства. В контексте современной цифровизации общества, автор проводит исследование эффективности применения информационных технологий в гражданском судопроизводстве.

Рассматриваются ключевые аспекты использования ИТ на различных этапах судопроизводства, начиная от автоматизации процесса подачи заявлений и документации до внедрения систем электронного документооборота и онлайн-рассмотрения дел. Также исследуется влияние информационных технологий на ускорение судебных процедур, снижение бюрократии, улучшение доступа к правосудию и повышение прозрачности гражданского процесса.

Ключевые слова: электронное судопроизводство, гражданский процесс, суд, информационные технологии, принципы гражданского судопроизводства.

Современный этап развития человечества характеризуется стремительным развитием глобальной информационной инфраструктуры. Развитие информационных технологий является одним из аспектов глобальной трансформации, в том числе органов государственной власти. Целью таких преобразований выступает создание единого информационного пространства, которое будет представлять собой совокупность баз данных и банков данных,

технологий их обслуживания и использования, информационно-телекоммуникационных систем и сетей, которые будут функционировать на основе единых принципов и общих правил, обеспечивающих информационное взаимодействие организаций и отдельных лиц, а также удовлетворение их информационных потребностей.

Ввиду современных информационных потребностей общества становится понятным, что без внедрения ин-

формационных технологий и автоматизации отдельных процессов в суде развитие системы правосудия невозможно. Электронное правосудие обеспечивает использование информационно-коммуникационных технологий в процессе реализации процессуального права. Технические инновации судебной власти должны быть направлены на расширение доступности правосудия, ускорение и оптимизацию судебного разбирательства, повышение его качества и эффективности, достижение прозрачности и открытости судебной системы.

Очевидными преимуществами цифровизации правосудия является уменьшение судебных издержек сторон по делу, избегание возможных пропусков процессуальных сроков, повышение удобства и скорости оформления представленных процессуальных документов и т.п. Внедрение информационных технологий в судопроизводство, в том числе и в гражданском судопроизводстве, позволит повысить качество работы суда, ускорит и облегчит работу, обеспечит надлежащий доступ к правосудию, будет способствовать выполнению задач гражданского судопроизводства, соблюдению его основных принципов, таких как равенство всех участников судебного разбирательства перед законом и судом, гласность и открытость судебного разбирательства, полная его фиксация техническими средствами, разумная своевременность судебного разбирательства, состязательность, диспозитивность и т.п.

По словам А. Самборской, основной задачей «электронного суда» является улучшение условий труда работников суда, а также обеспечение быстрого и удобного доступа к правосудию. Электронный суд — это суд, дверь которого открыта круглосуточно и без очередей. Это заявление подтверждает приоритетность направления усовершенствования и широкого использования информационных технологий, которые помогут в выполнении возложенных на гражданское судопроизводство задач [3].

О. Угриновская утверждает, что преимуществами электронного обмена документами между судом и участниками судебного разбирательства является экономия средств и времени. Кроме значительного сокращения времени, необходимого для вручения судебной повестки, внедрение электронного документооборота позволит сэкономить время работников суда на заполнение повестки, упаковки писем, печати и отправки процессуальных документов.

Преимуществом электронного обмена документами является также подтверждение факта получения участником судебного разбирательства судебной повестки или процессуального документа [5].

Рассмотрение внедрения информационных технологий в гражданском судопроизводстве через принципы конституционного государства существенно, поскольку принципы являются исходными положениями, закрепленными в международном праве и действующем законодательстве, на которых должны базироваться процессуальное законодательство, практика его применения [4].

Ежедневно граждане сталкиваются с вопросом заполнения документов в суде, который включает процесс ре-

гистрации, распечатки документов, заверение копий доказательств, оформление сопроводительного письма или надлежащего перечня прилагаемых документов, отправка письма по почте. То же касается и ознакомления с материалами дела, ведь это лицо должно сначала написать ходатайство об ознакомлении с материалами дела, подать его, договориться о дате возможного ознакомления, которая может отличаться от даты запроса. Этот вопрос достаточно сложен, если предположить, что дело находится на рассмотрении в другом городе или области. По нашему мнению, подход к заполнению бумажных документов устаревший и требует значительных затрат времени и ресурсов. Решению этой проблемы может помочь использование информационных технологий в части заполнения, обмена процессуальными документами, ознакомление с материалами дела. Таким образом, использование информационных технологий в части представления, обмена процессуальными документами, ознакомление с материалами дела позволит существенно сократить затраты времени и ресурсов, в то же время позволит обеспечить право на справедливый суд, который обеспечивается доступом к правосудию, что является частью верховенства права.

Стоит отметить, что Российская Федерация, как и весь мир, стремительно движется вперед в направлении построения нового информационного общества. Переход на электронное правосудие, безусловно, заменит бумажную рутину и облегчит доступ к правосудию, а также сделает последнее более прозрачным и доступным.

Госуслуги в России представляют собой государственную систему предоставления онлайн-сервисов для граждан и организаций. Они включают широкий спектр государственных услуг, включая различные виды подачи заявлений, получение документов, оплату налогов, получение информации и другие. На портале «Госуслуги» пользователь может найти следующие услуги в области судопроизводства:

- электронная подача документов — возможность подать различные документы, связанные с судопроизводством, в электронной форме.

- информация о судебных заседаниях — доступ к информации о назначенных судебных заседаниях.

- электронное получение судебных решений — возможность получать судебные решения в электронном виде.

- получение справок и документов — запрос справок и документов, связанных с судебным процессом.

- оплата государственных пошлин — возможность оплаты государственных пошлин в рамках судебных процедур.

Для использования этих услуг обычно требуется аутентификация через Единый портал государственных услуг (Госуслуги) с использованием электронной подписи.

В условиях кризиса, вызванного пандемией, введение дистанционного производства приобрело особое зна-

чение — ведь именно суды больше всего почувствовали его важность, а технологические изменения в работе, которые до недавнего времени были недостижимы, стали реальностью.

Однако для развития использования информационных технологий в процессе реализации процессуального законодательства необходимо ввести единую унифицированную информационную платформу для коммуникации между участниками процесса и судом, которой в настоящее время может быть ЕСИТС (Единой судебной информационно-телекоммуникационной системы). Международный опыт свидетельствует, что использование электронных технологий в судебной системе способствует более эффективной судебной деятельности, упрощает обмен информацией между судами, участниками процесса и другими органами власти.

Можно выделить общие тенденции, которые часто отмечаются в контексте применения ИТ в судебной системе:

1. Электронное правосудие (E-justice) — многие страны стремятся перейти к электронному правосудию, что позволяет более эффективно управлять делами, предоставлять доступ к судебной информации и ускорять процессы.

2. Электронное подача документов и онлайн-судопроизводство — включает в себя возможность электронной подачи документов, электронные судебные заседания и другие онлайн-сервисы для участников судопроизводства.

3. Системы управления делами — внедрение систем управления делами (case management systems) позволяет эффективно отслеживать и управлять ходом дел в рамках судебной системы.

4. Электронные архивы и хранение данных — переход к электронным архивам и хранению данных способствует более эффективному управлению информацией в судебной системе.

5. Использование аналитики данных может помочь в принятии более обоснованных решений, а также улучшить прогнозирование и определение тенденций в судебных делах.

6. Кибербезопасность — с увеличением использования технологий в судебных системах становится важным обеспечение кибербезопасности, чтобы защитить конфиденциальность и целостность данных.

7. Использование искусственного интеллекта и автоматизации: некоторые суды начинают внедрять технологии искусственного интеллекта для обработки и анализа больших объемов информации, а также для автоматизации некоторых процессов.

Подводя итог, подчеркнем, что информационные технологии играют значительную роль в развитии гражданского судопроизводства в Российской Федерации. Современные информационные технологии, несомненно, являются перспективным средством обеспечения результативности правосудия по гражданским делам, сокращения его издержек и сроков разрешения дел. Необходимым условием внедрения таких технологий, главным образом, технологий искусственного интеллекта, является эффективность судебной защиты. Основанные на передовых научных достижениях технологические решения позволяют существенно повысить эффективность обращения в суд, оптимизировать судебное разбирательство, снизить издержки и риски судебных ошибок, обеспечить единообразное применение судами правовых норм.

Литература:

1. Ханик-Посполитак, Р. Введение электронного правосудия в гражданском судопроизводстве. *Право*. 2017. № 8. с. 122-129.
2. Комаров, В. Гражданское процессуальное законодательство в динамике развития и практике Верховного Суда. Харьков: Право, 2012. 624 с.
3. Самборск, О. Услуга получения от суда процессуальных документов в электронном виде, а также SMS-повесток постепенно набирает популярность среди участников процесса. *Закон и бизнес*. 2013. URL: https://zib.com.ua/ru/print/50012kerivnik_proektu_elektronniy_sud_osamborska.html.
4. Комаров, В., Сакара Н. Право на справедливое судебное разбирательство в гражданском судопроизводстве: учебное пособие. Харьков: Нац. Юрид. акад. Украины им. Я. Мудрого, 2007. 42 с.
5. Угриновская, О. Электронный документооборот в гражданском процессе. *Вестник Львовского университета*. 2017. № 64. с. 144-150.
6. Защита права на собственность в случае права европейского языка прав человека/Kh. Maikut et al. *Revista Amazonia Investiga*. 2020. № 9 (28). P. 497-507. DOI: 10.34069/AI/2020.28.04.54.
7. Чучая, С. Реализация принципа открытости правосудия в деятельности третейского суда. *Вестник Омского университета*. Серия «Право». 2014. № 2 (23). P. 114-117. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-printsipa-otkrytosti-pravosudiya-vdeyatelnosti-arbitrazhnogo-suda-omskoy-oblasti-pravove-problemy-i-perspektivy/viewer>.
8. Каламайко, А. Информационные технологии в гражданском процессе: новеллы и перспективы. *Юридический научный электронный журнал*. 2018. № 6. С. 99-103. URL: http://www.lsej.org.ua/6_2018/25.pdf.
9. Проблема доступности правосудия по гражданским делам: монография. Харьков: Право, 2010. 256 с.
10. Frank, J.B. Digitization of litigation in the judiciary. Rödl & Partner. March 24, 2021. URL: <https://www.roedl.de/themen/rechtsberatung/digitalisierung-prozessfuehrung-gerichte-streitbeilegung-geschwindigkeit-vertraulichkeit>.

Историческое развитие нормативно-правового регулирования договора поставки в отечественном законодательстве

Каплановский Артём Сергеевич, студент магистратуры
 Научный руководитель: Иерусалимская Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент
 Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье будет рассмотрено историческое развитие нормативно-правового регулирования договора поставки в отечественном законодательстве, начиная с древних времен и до наших дней, а также проанализированы основные этапы эволюции данного вида договора и роль государства в его регулировании. Также будут рассмотрены современные тенденции и перспективы развития нормативно-правового регулирования договора поставки в Российской Федерации.

Ключевые слова: договор поставки, история права, договор купли-продажи, условия договора

Historical development of normative-legal regulation of the supply contract in the Russian legislation

Kaplanovsky Artyom Sergeevich, student master's degree
 Scientific advisor: Iyerusalimskaya Yelena Aleksandrovna, candidate of law sciences, associate professor
 Moscow University of Finance and Law

This article specifies the historical development of legal regulation of the supply contract in Russian legislation, starting from ancient times and up to nowadays, and also analyzes the main stages of evolution of this type of contract and the role of the state in its regulation. Also, modern tendencies and prospects of development of normative-legal regulation of the supply contract in the Russian Federation will be considered.

Keywords: supply contract, history of law, sale and purchase contract, terms of the contract

Договор поставки представляется одним из древнейших аспектов торговли, он имеет масштабную и долгую историю своего возникновения и развития. Экономический и правовой аспект феномена торговли существует едва ли не с момента, когда сформировались первые человеческие общины и люди, начавшие вести хозяйство, стали не только производить продукты для себя и своих семей, но также и начали вести хоть и примитивную, но всё же экономическую деятельность и обмениваться товарами. Итак, для того, чтобы иметь полное представление о ходе развития этого вида договора, следует вспомнить основополагающие моменты, непосредственно связанные с договором поставки и его природой.

Договор поставки является одним из наиболее распространенных в мировой экономической практике и основополагающих договоров в сфере предпринимательства. Основной целью данного вида договора является регламентация отношений между продавцом и покупателем, определяя условия поставки товара или оказания услуг. В течение истории развития человечества, договор поставки был подвержен постоянным изменениям и эволюции в соответствии с изменяющимися потребностями общества и требованиями закона.

Проведем краткий экскурс в мировую историю данного явления. Нормативно-правовое регулирование дого-

вора поставки имеет свои корни в античности. В Древнем Риме, например, были разработаны первые принципы, которые впоследствии стали основой для развития европейских и не только правовых норм, регулирующих данный вид договора. В средние века в Европе договор поставки стал предметом регулирования торговых гильдий и городских советов. Как мы наблюдаем, данный феномен является очень древней практикой, которая возникла еще до нашей эры.

С развитием капитализма и расширением международной торговли, договор поставки стал объектом внимания государственных органов, которые начали разрабатывать законы, регулирующие его заключение и исполнение. В Российской Федерации нормативно-правовое регулирование договора поставки получило свое закрепление в Гражданском кодексе РФ, который устанавливает общие правила и принципы, регулирующие отношения сторон по данному виду договора.

Дискуссионный вопрос о юридической природе договора поставки в научной среде XVIII века привел к размышлениям о его самостоятельном характере и соответствующим мерам по регламентации этой проблемы. Среди мировых учёных и экспертов существует весьма известная позиция, согласно которой договор поставки является разновидностью договора купли-продажи

и является его видом, а не отдельным нормативным актом.

Тем не менее, в рамках данной статьи проводятся различия между этими договорами, особенно в отношении предмета, субъектов и срока реализации. Также рассматриваются нормативные правовые акты, которые регулировали договор поставки во времена Петра Первого, Анны Иоановны и Елизаветы Петровны.

На территории Руси и России первые упоминания о договоре поставки можно найти в древних летописях и документах, относящихся к периоду Киевской Руси. В этих источниках описываются торговые сделки и договоры, которые включали в себя условия поставки товаров, таких как меха, зерно, соль и другие товары. Однако, в то время договор поставки не имел такой значимости, как в более поздние периоды истории.

В период правления Алексея Михайловича договор поставки получил дальнейшее развитие и закрепление в законодательстве. В 1649 году был принят первый Кодекс законов о торговле, который содержал нормы, регулирующие договор поставки. В последующие годы были приняты новые законы и указы, которые уточняли и расширяли права и обязанности сторон по данному виду договора. Именно царь Алексей Михайлович своим Указом от 7 июля 1654 г. «О подрядной цене на доставку в Смоленск муки и сухарей» установил следующее: «Государь указал послать свои Государевы грамоты к Москве к Боярам и в города к Воеводам, и к приказным людям: велено на Москве и в городах Государев указ всяким людям сказать, которые люди похотят уговориться везти под Смоленск муку ржаную и сухари, и они б с теми людьми уговаривались; а давали им за муку за четверть по сороку и по сороку по пяти алтын и по полторы рубли, а то велено сказывать, что у них с того подрядного хлеба пошлин нигде не возьмут» [1, с. 6]. На основе представленного документа можно сделать вывод, что установление государственных потребностей и их надлежащее обеспечение было основной целью договора поставки. Ранее русское государство лишь в том или ином виде собирало налоги от населения, однако теперь перешло к более продвинутой системе — с этого момента осуществлялась торговля и государство производило закупки у своих подданных. В этот исторический период договоры поставки относились к государственным контрактам и заключались в тех местах, где непосредственно происходила поставка (то есть в локации, где товар передавался от поставщиков (крестьян, ремесленников и т.д.) заказчику в лице представителей государства или выполнялся подряд.

В период правления Петра I договор поставки получил дальнейшее развитие и закрепление в законодательстве. При нём был принят первый Кодекс законов о торговле, который содержал нормы, регулирующие договор поставки. В последующие годы были приняты новые законы и указы, которые уточняли и расширяли права и обязанности сторон по данному виду договора.

В период правления Петра Великого распределение и общая регламентация казенных подрядов и поставок производилось согласно новым правилам. В 1721 году принят Сенатом весьма известный Указ о преодолении мошенничества и коррупции в сфере государственных поставок и подрядов. С этого момента государство самостоятельно проводит своего рода конкурсный отбор поставщиков, а подрядчики, которые надлежащим образом не соблюдают предписанные условия договора, не только подвергаются уплате специальных штрафов, но и рискуют своей репутацией и доходом. Важным историческим моментом для эволюции договора поставки является следующее событие: в 1719 году Государственная Камер-коллегия приняла новый регламент, который предоставлял ей полномочия заключать договоры поставки и следить за их надлежащим исполнением.

С закреплением в законодательстве в период правления императриц Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны договор поставки получил новую веху своего развития. Утвержденный в 1721 году Регламент Адмиралтейства и Верфи установил изменения в процесс работы с подрядчиками и их поиска. Также изменениям подвергся порядок торгов, где местному жителю предлагали подряд и совершались договоренности с поставщиком на его территории. Эти изменения значительно улучшили и ускорили процесс заключения договора между подрядчиком и поставщиком. Также важно отметить, что в данный исторический период существовали определенные требования к составлению договора поставки. Например, он должен был быть составлен на письменном носителе информации (например, на бумаге), подписан обеими сторонами и заверен печатью продавца. Кроме того, для заключения договора поставки необходимо было иметь соответствующие документы: свидетельство о праве собственности на товар или имущество, сертификат качества товара или имущества и т.д. В 1753 году был издан указ, который запрещал поставщикам повышать цены на свои товары без согласия потребителя. Если же продавец пытался повысить стоимость товара после заключения договора, то он мог быть привлечен к ответственности. В 1758 году был принят Регул Провиантского и Комиссариатского правления Елизаветой I. Суть этого документа заключалась в том, что крестьяне и мелкопоместные дворяне получили преимущество и определенные привилегии в сфере поставок хлеба, и посредникам-купцам было запрещено участвовать в этом процессе. В то время договор поставки стал регулироваться нормативными актами отдельных отраслей управления. Примерами таких актов могут быть Указы 1776 года «О контрактах по подряду, поставкам и откупам», 1784 года «О производстве торгов на подряды», 1790 года «О приеме залогов по подрядам, поставкам и винным откупам» и другие.

Юридическая сфера активно поднимала вопрос о природе и самостоятельности договора поставки в опреде-

ленный период времени. В России развитие двух видов договоров — договора поставки и договора купли-продажи — происходило с различными характеристиками.

Например, до 1917 года в России существовала система контрактного права, которая основывалась на использовании договора поставки для регулирования коммерческих отношений.

Однако после Октябрьской революции 1917 года государство начало активно вмешиваться в экономику, и договоры поставки были заменены на государственные контракты. В этот период договор купли-продажи стал основным документом для регулирования коммерческих отношений. Разновидностью договора поставки, по мнению исследователей Г.Ф. Шершеневича, Д.И. Мейера и В.И. Синайского, является договор купли-продажи. В ходе проведения их исследований были получены интересные результаты, которые указывают на очевидное сходство этих двух видов договоров.

Существенное отличие между договором поставки и договором купли-продажи заключается в предмете соглашения, причем первое место занимает предмет договора. Предметом договора поставки следует называть товар или услуга, которые должны быть переданы от продавца к покупателю. В то время как предмет договора купли-продажи — это сам товар, который продается.

Второе различие связано с ценой договора. Цена договора поставки обычно определяется за единицу товара или услуги, а цена договора купли-продажи — за весь товар. Это означает, что при договоре поставки продавец обязуется передать определенное количество товара по определенной цене, а при договоре купли-продажи покупатель обязуется оплатить всю стоимость товара.

Еще одно немаловажное различие между двумя видами договора в области торговли непосредственно связано с переходом прав собственности на товар. Если речь идет о договоре поставки, то в таком случае покупатель обретает права на товар только после его непосредственной передачи со стороны продавца. В то время как в случае договора купли-продажи, права собственности на товар моментально переходят к покупателю сразу после заключения сделки, а не по факту передачи товаров другой стороне.

Четвертое различие связано с возможностью изменения условий договора. Договор поставки может быть изменен только с согласия обеих сторон, в то время как договор купли-продажи может быть изменен по усмотрению продавца или покупателя.

Немаловажно подметить, что до становления РСФСР соглашения традиционно устанавливали и регулировали отношения между частными лицами, но на данном этапе исторического развития соглашения о поставке большей частью были непосредственно связаны со взаимоотношениями между частными лицами и государственными органами, ответственными за закупку товаров для государства в соответствии с положениями декрета СНК от 4

октября 1921 года «О порядке привлечения подрядчиков и поставщиков для выполнения заданий, возлагаемых на них государственными органами».

После принятия новой редакции Гражданского кодекса в 1922 году в РСФСР договор поставки стал очень популярной и широко используемой формой совершения сделок между частными лицами и государственными предприятиями [3, с. 695-696]. В данной редакции ГК не фигурировало отдельных статей, регулирующих договор поставки как отдельный правовой институт и вид соглашения.

В рамках советской юридической практики и плановой экономики между государственными предприятиями начали заключаться договоры поставки в соответствии с комплексным планом хозяйствования, который выполнялся в период с 1936 по 1941 годы. В результате данных экономических и правовых действий, частно-правовые отношения утратили свою значимость, а понятие «планового договора» было введено и применено к многим договорным отношениям, включая договоры поставки по причине совершенно новой правоприменительной практики данного вида нормативных актов, направленных на взаимодействие с государством [4, с. 202]. Дальнейшее развитие общества и изменения экономической и политической ситуации ведет к новому этапу, связанному с принятием рыночных принципов и возникновением новых подходов к регулированию экономики.

В этот исторический период происходит комплексное изменение системы, в рамках которой по иному принципу распределяются материальные блага, и законодательство признает свободу деятельности, связанной с предпринимательством. Государственные предприятия постепенно переходят в руки частных владельцев, а потребности, связанные с предпринимательской сферой, обеспечиваются посредством многогранной системы контрактов. В рамках этих экономических отношений юридические лица и индивидуальные предприниматели становятся важнейшими и основными участниками правовых отношений в данной области.

В 1996 году, с принятием новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации, произошли критически важные изменения в области законодательства о договорах и в целом в экономической и правовых системах страны. Это спровоцировало становление совершенно нового и иного периода, отличающегося от времени действия Основ Гражданского законодательства 1991 года и ГК РСФСР 1964 года.

Таким образом, договор поставки является комплексным нормативным актом, который развивался на протяжении всей истории своего существования. Его расширению и регламентации способствовали многие причины, однако стоит выделить две основных: это несоблюдение одной из сторон соглашения обязательств по договору и, как следствие, необходимость регламентации со стороны законодательства последствий несоблюдения условий. Вторая причина — это изменение

информационных полей и общее развитие человечества во всех областях: технической, правовой, экономической. Возникающие проблемы регламентируются обновлением и редакцией существующих нормативных актов и законов, однако это не всегда способствует решению конфликтов. Автор статьи полагает, что внесение страхового депозита при составлении договора поставки может способствовать улучшению правоприменительной практики по нескольким причинам. Во-первых, это обеспечивает дополнительную защиту интересов сторон договора. Если одна из сторон не выполняет свои обязательства, страховой депозит может быть использован для компенсации убытков другой стороны. Это позволяет снизить вероятность возникновения конфликтов и споров между сторонами и способствует более эффективному разрешению возможных споров. Во-вторых, внесение страхового депозита может повысить ответственность сторон за выполнение своих обязательств. Зная, что на кону стоит не только их репутация, но и финансовые потери, стороны будут более склонны выполнять свои обязательства в полном объеме и в срок. Это также может привести к более дисциплини-

рованному поведению сторон и повышению качества исполнения договорных обязательств.

Многовековая история развития договора поставки в нашей стране свидетельствует о том, что он играл важную роль в экономическом развитии страны. В течение многих лет этот инструмент использовался для регулирования отношений между государством и людьми, между предприятиями и организациями, а также способствовал обеспечению стабильности и развития экономики страны. Сегодня договор поставки продолжает играть важную роль в экономической жизни России, помогая предприятиям и организациям успешно работать и развиваться.

На сегодняшний день мы видим, что на протяжении истории договор поставки развивался путем улучшения гражданского законодательства, недостатки, возникающие на протяжении всего времени и изложенные в судебной практике, необходимо менять. Для исправления ситуации автором статьи предлагается зафиксировать в ст. 506 ГК РФ существенные условия договора поставки, которые закрепят единый подход к решению споров, возникающих между сторонами по договору поставки.

Литература:

1. Настольная книга госзаказчика/А.А. Храшкин, О.М. Воробьева, А.Н. Евстащенко [и др.]; отв. ред. А.А. Храшкин. — Москва: Юриспруденция, 2019. — 576 с.
2. «Договор поставки в отечественном законодательстве: историко-правовой аспект/А.А. Чеботаева. Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2019. Т. 7, № 3 (27) <http://esj.pnzgu.ru> ISSN 2307-9525 (Online) (<https://cyberleninka.ru/article/n/dogovor-postavki-v-otechestvennom-zakonodatelstve-istoriko-pravovoy-aspekt>)
3. Атамась, А.В. Государственный контракт на выполнение научноисследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ в Российской Федерации: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.03/А.В. Атамась. — Москва, 2019. — 225 с.
4. «Развитие института поставки в российском праве»/А.С. Чирков. Журнал «Экономика и социум» № 9 (40) 2017 (<https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-instituta-postavki-v-rossiyskom-prave-1>)
5. Исторические пути формирования общих положений о договоре поставки./Г.Т. Камалиева. Журнал «Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук» 2016-7 с. (<https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-puti-formirovaniya-obschih-polozheniy-o-dogovore-postavki>)
6. Договор поставки./А.А. Пестов Журнал «Вестник науки и образования» 2020-5 с.
7. История развития договора поставки в России/А.А. Сашилина Журнал «Мировая наука» 2019. — 6 с.
8. Отличия договора поставки от договора купли-продажи/А.В. Шишкина журнал «Вестник магистратуры» 2021-2 с.
9. Белянин, Д.В. История становления правового регулирования договора поставки в отечественном праве/Д.В. Белянин. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 50 (392). — с. 169-171. — URL: <https://moluch.ru/archive/392/86535/> (дата обращения: 08.12.2023).

Существенные условия договора поставки

Каплановский Артём Сергеевич, студент магистратуры
Научный руководитель: Иерусалимская Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья посвящена исследованию существенных условий договора поставки с точки зрения актуальной правоприменительной практики. Автор рассматривает основные положения законодательства, которые регламентируют данную сферу, а также приводит практические примеры из арбитражной практики и общие рекомендации по заключению договора поставки. В статье подчеркивается важность правильного определения существенных условий договора для обеспечения его действительности и защиты прав сторон.

Ключевые слова: договор поставки, существенные условия, судебная практика, срок поставки, предмет поставки.

Essential conditions of the supply contract

Kaplanovsky Artyom Sergeevich, student master's degree
Scientific advisor: Iyerusalimskaya Yelena Aleksandrovna, candidate of law sciences, associate professor
Moscow University of Finance and Law

The article is devoted to the study of essential conditions of the supply contract from the point of view of current law enforcement practice in Russian Federation. The author considers the main provisions of the legislation that regulate this area, and also provides practical examples from arbitration practice and general recommendations on the conclusion of the supply contract. The article emphasizes the importance of correct definition of essential conditions of the contract to ensure its validity and protection of the rights of the parties.

Keywords: supply contract, essential conditions, judicial practice, term of delivery, subject of delivery.

В настоящее время договор поставки является одним из наиболее распространенных договоров в сфере предпринимательской деятельности. Он регулирует отношения между продавцом и покупателем, определяя условия поставки товара, его качество, сроки и стоимость. Однако, несмотря на широкое применение данного вида договора как в местных экономических системах, так и на международных рынках, его существенные условия не всегда четко определены в тексте договора.

В данной статье мы рассмотрим понятие существенных условий договора поставки и проанализируем их влияние на отношения между сторонами. Мы также рассмотрим возможные проблемы, связанные с определением существенных условий договора, и предложим пути их решения.

Сложность правовой конструкции договора поставки заключается в том, что он является комплексным договором, который регулирует отношения между продавцом и покупателем на всех этапах выполнения договора — от выбора товара до его доставки и оплаты. В связи с этим, договор поставки содержит множество условий, которые могут быть неоднозначными и вызывать споры между сторонами. Существенные условия договора поставки — это те условия, которые имеют решающее значение для заключения договора и его исполнения. Они определяют основные параметры поставки товара, такие как его количество, качество, сроки и стоимость. Отсутствие или неправильное определение существенных условий может привести к серьезным проблемам в отношениях между сторонами, вплоть до судебных разбирательств. Граж-

данское законодательство в России на сегодняшний день сталкивается с рядом весьма серьезных, связанными с порядком заключения договоров на поставку товаров. Одна из таких проблем заключается в определении существенных условий такого договора как неотъемлемого компонента любого договора по осуществлению поставки. На данный момент законодательством точно не установлено и не определено, какие именно условия следует считать существенными, что зачастую может приводить к возникновению разногласий и конфликтов между сторонами сделки. Современный договор на поставку между поставщиком-продавцом и покупателем включает в себя неотъемлемые компоненты, такие как надлежащее соблюдение сроков и передача товара потребителю для использования в предпринимательской или другой неличной сфере деятельности. Важное положение об этих условиях содержится в статье 506 Гражданского кодекса Российской Федерации (в дальнейшем — ГК РФ). Таким образом, ключевым моментом являются условия, касающиеся формулирования и исполнения сроков и товара (предмета договора), который должен быть доставлен покупателю.

Поставка товара или оказание услуги будет осуществляться только после момента достижения сторонами полного соглашения по всем необходимым условиям договора. Без согласования данных условий невозможно будет осуществить поставку или оказание необходимой услуги.

В соответствии с Гражданским кодексом РФ (статья 432 ГК РФ) договор поставки считается заключенным с момента получения продавцом оплаты за товар или пре-

доставления товара покупателю (если иное не предусмотрено договором). Однако, если стороны договорились об иных условиях, то они должны быть указаны в письменном виде и подписаны обеими сторонами.

Также следует учитывать, что для некоторых видов договоров поставки (например, при поставке недвижимости) законодательство может устанавливать дополнительные требования к форме и порядку заключения договора.

Неоднозначно относятся к обсуждению условий договора поставки и необходимости их согласования одной из сторон эксперты в области юридической практики. Это происходит и-за различных причин. Основной причиной является отсутствие четкого законодательного определения существенных условий. Как уже упоминалось, в законодательстве нет четкого определения того, какие условия являются существенными для договора поставки. Это означает, что каждый случай рассматривается индивидуально, и разные суды могут приходиться к разным выводам. Второй немаловажной причиной представляются различия в практике рассмотрения дел. Разные суды могут иметь разный опыт работы с делами по договорам поставки и разное понимание того, какие условия являются существенными. Так, например, в Информационном письме Президиума Верховного арбитражного суда Российской Федерации от 25.02.2014 г. № 165 [6] был предоставлен комплексный обзор российской судебной практики, изучающей споры, связанные с признанием договоров незаключенными. В данном документе отмечается, что некоторые суды признают определенные условия существенными для договора, только если они были предварительно согласованы одной из сторон и признаны ею как существенные. В результате такого подхода, суды приходят к выводу о том, что отсутствующее условие равносильно незаключенному договору.

Противоположные мнения судов относительно детерминации существенных условий договора поставки вызывают различные споры и противоречия. Такие условия должны быть согласованы одной из сторон, если они не признаются существенными или не были определены таковыми. В случае, если стороны не достигли соглашения по всем существенным условиям договора или если они не соответствуют законодательным требованиям, договор поставки будет признан незаключенным и его аннулируют на законных основаниях.

Предмет договора является одним из важнейших существенных условий договора поставки сразу по нескольким причинам. Во-первых, он определяет конкретные товары или услуги, которые будут поставляться от продавца к покупателю. Это важно для того, чтобы обе стороны имели ясное понимание того, что ожидать друг от друга.

Во-вторых, предмет договора является ключевым элементом при определении стоимости сделки. Цена товара или услуги обычно зависит от объема и качества про-

дукции, поэтому точное определение предмета договора позволяет установить правильную цену.

Наконец, предмет договора также может быть использован в качестве основы для расчета гарантийных обязательств продавца и других правовых аспектов сделки. Также договор может быть признан незаключенным, если одна из сторон не исполнила свои обязательства по договору. Если договор поставки признается незаключенным, то он не имеет юридической силы.

В тексте договора должно значиться, что определение предмета договора является важным условием при составлении и заключении договора поставки. Формирование и заключение договора и его применение к соответствующим отношениям подразумевает наличие обязательств в тексте договора, а также возможные ссылки на другие документы, такие как спецификация и заявка. Решение Арбитражного апелляционного суда от 25.10.2018 по делу № А73-18198/2017 объясняет, что наличие таких документов является исключительно важным фактором в заключении договора и соблюдений его условий.

Для некоторых исследователей в сфере права включение в текст договора существенных условий, таких как срок поставки, является крайне важным и обязательным, поскольку в противном случае будут применяться диспозитивные нормы, которое не определяют конкретную дату исполнения обязательства. Срок поставки является одним из основополагающих условий договора поставки наряду с предметом, так как он определяет временной интервал, в течение которого продавец обязан передать товар покупателю, а покупатель обязуется его принять и оплатить.

С точки зрения покупателя четкое определение сроков имеет значение потому, что установленные даты позволяют ему как планировать свои предпринимательские мероприятия, так и надлежащим образом распорядиться полученными товарами. Если срок поставки не будет соблюден, то покупатель может столкнуться с проблемами при использовании товара или при хранении его на складе.

Для продавца же срок поставки является гарантией того, что он получит оплату за свой товар вовремя. Если продавец не сможет соблюсти срок поставки, то он рискует потерять доверие своих клиентов и повредить свою репутацию. [1, с. 13; 2, с. 148; 4, с. 175].

Существует иное мнение в юридической практике, которое можно обнаружить в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 октября 1997 г. № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки». Согласно данному распоряжению, при разрешении споров, связанных с временем и сроками поставки товара, в случае, если стороны заблаговременно не указали срок и договор не содержит отдельного положения о том, когда он должен осуществляться поэтапно, применяются положения, установленные в статье 314 Гражданского кодекса Российской Федерации (статье 457 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Вопрос о существенности срока поставки в договоре является неоднозначным и вызывает различные мнения в судебной практике. Судьи приходят к логичному выводу: срок поставки товаров является существенным условием, поскольку он напрямую связан с исполнением обязательств по договору. В случае несоблюдения срока поставки, продавец может быть привлечен к ответственности за нарушение условий договора. Кроме того, для покупателя задержка в получении товара может иметь серьезные негативные последствия, такие как убытки или потеря возможности использовать товар в запланированных целях.

Для определения существенного условия срока договора поставки некоторые судебные органы активно ссылаются на положения статьи 506 ГК России. Результаты одного из дел в Арбитражном суде Северо-Кавказского округа (№ А53-1748/2018) подтвердили, что в большинстве ситуаций отсутствие срока не является критическим препятствием при защите прав сторон договора. Однако Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа в своем решении от 12 июля 2012 года высказал другую точку зрения.

Согласно положениям судебного решения, вынесенному 15-м Арбитражным апелляционным судом, наименование товара (название и перечень), срок поставки и количество поставляемого товара являются важными параметрами для формулирования и заключения договора поставки. В другом судебном решении № А58-7498/2010 подчеркивается, что срок также является важным условием для договора поставки.

Договор поставки товаров не может считаться незаключенным из-за несогласования сроков поставки. В таком случае суды придерживаются другой точки зрения. Пункт 2 статьи 434 ГК РФ гласит, что если договор не содержит прямого указания на сроки поставки товаров, то он считается заключенным без такого условия. Следовательно, приходим к выводу о том, что соглашение поставки не признается законом недействительным в случае отсутствия в нём указания на сроки поставки товаров. Если одна сторона уже выполнила обязательства по договору (хотя бы в частичном объеме), то другая сторона не имеет права отказываться от исполнения своих обязательств.

Таким образом, можно прийти к следующему выводу: в большинстве случаев суды не рассматривают срок поставки товаров как существенное условие при составлении договора в случаях, когда стороны заблаговременно не определили его в качестве такового или не указали его в письменной форме. [13].

В течение семи дней после подачи заявления, согласно положениям статьи 314 Гражданского кодекса РФ, кредитор может потребовать исполнения обязательства от своего контрагента, даже если срок исполнения не указан или не оговорен в договоре. Это правило действует с 1 июня 2015 года. В случае если обязательство имеет четко установленный срок, который указан при за-

просе исполнения, оно должно быть выполнено в указанный срок, если иное не предусмотрено законом, другими правовыми актами или условиями обязательства, и не противоречит обычаям или сущности обязательства.

Оптимизация существенных условий договора поставки является необходимой в связи с тем, что в российском законодательстве отсутствуют четкие и однозначные нормы, регулирующие данный вид договорных отношений. Кроме того, практика применения закона показывает, что некоторые условия могут быть неоднозначными и требуют дополнительной конкретизации. Оптимизация существенных условий договора поставки направлена на улучшение эффективности правового регулирования данной сферы и повышение защиты интересов сторон. Это может быть достигнуто путем установления четких правил и норм, регулирующих данные условия, а также путем создания механизмов контроля за их исполнением.

Часто возникающие конфликты и споры между сторонами соглашения неразрывно связаны с отсутствием зафиксированных положений о качестве и ассортименте товаров в едином перечне существенных условий. Регулирование отношений между сторонами и их продуктивное сотрудничество могут быть достигнуты путем включения таких положений в текущий ГК. Однако стоит заметить, что данные положения будут применяться только в случае, если та или иная сторона добросовестно не выполняет условия договора.

Расхождение судов во мнениях касательно существенных условий договора поставки является недопустимым, так как это может привести к различным правовым последствиям и спорам между сторонами. Кроме того, такой подход не обеспечивает единства и предсказуемости в правоприменительной практике.

Таким образом, при исследовании существенных условий мы можем прийти к следующему выводу: основной проблемой текущей практики является несоблюдение сторонами соглашения обязательств по договору, что приводит к возникновению разногласий между участниками договора. Автор статьи предлагает следующие рекомендации:

1) Фиксация всех договоренностей в письменном виде. Устные договоренности могут быть подвержены различным толкованиям и не всегда могут быть точно воспроизведены в памяти. В случае же, если условия договора будут зафиксированы в письменном виде, то они будут иметь юридическую силу и позволят сторонам защитить свои интересы в случае возникновения спорных ситуаций. Кроме того, письменный договор является более надежным способом оформления сделки, поскольку он позволяет более точно определить права и обязанности каждой из сторон.

2) Зафиксировать в ГК РФ обязательство сторон по внесению страхового депозита. Внесение страхового депозита при составлении договора поставки может способствовать улучшению правоприменительной практики по нескольким причинам. Во-первых, это обеспечивает

дополнительную защиту интересов сторон договора. Если одна из сторон не выполняет свои обязательства, страховой депозит может быть использован для компенсации убытков другой стороны. Это позволяет снизить вероятность возникновения конфликтов и споров между сторонами и способствует более эффективному разрешению возможных споров. Внесение страхового депозита может повысить ответственность сторон за выполнение своих обязательств. Зная, что на кону стоит не только их репутация, но и финансовые потери, стороны будут более склонны выполнять свои обязательства в полном объеме

и в срок. Это также может привести к более дисциплинированному поведению сторон и повышению качества исполнения договорных обязательств.

Для устранения текущих проблем необходимо регламентировать перечень существенных условий договора поставки на законодательном уровне. Это позволит установить четкие правила для всех участников рынка и обеспечить защиту их интересов. Также это поможет избежать возможных ошибок при заключении договоров и снизит вероятность возникновения споров между сторонами.

Литература:

1. Ответственность сторон по договору поставки/Афанасьева Н. К. Журнал «Вестник науки» 2022-8 с.
2. Правовая природа договора поставки/В. В. Волох Журнал «In situ» 2022-4 с.
3. О существенных условиях договора поставки/Арнаева Б. В. Журнал «Теория и практика современной науки» 2019-7 с.
4. Специфика и существенные условия договора поставки/Кавелина Н. Ю; Ледерер А. В. Журнал «Вестник науки» 2019-4 с.
5. Договор поставки. Существенное нарушение условий/Ю. А. Серова Журнал «Вестник магистратуры» 2018-2 с.
6. Договор поставки: основные проблемы его применения/Казакова Е. Б.; Чеботаева А. А. Журнал «Наука. Общество. Государство» 2019-6 с.

Компенсация ущерба, причинённого правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления: общая характеристика института и практические проблемы

Кожанов Сергей Сергеевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Тема компенсации ущерба, причинённого действиями государственных органов, включая Федеральную службу по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор), рассматривается в контексте обеспечения справедливости и защиты прав граждан и организаций. Затронуты ключевые аспекты процесса компенсации ущерба, включая доказательства ущерба, неправомочность действий органа, порядок обращения в суд и важность квалифицированного юридического сопровождения.

Ключевые слова: компенсация ущерба, государственные органы, Рособрнадзор, права граждан, обеспечение справедливости, юридическое сопровождение.

Compensation for damage caused by lawful actions of state bodies and local governments: general characteristics of the institution and practical problems

The issue of compensation for damages caused by actions of governmental bodies, including the Federal Service for Supervision in Education and Science (Rosobrnadzor), is examined in the context of ensuring justice and protecting the rights of citizens and organizations. Key aspects of the compensation process are addressed, such as evidence of damages, unlawfulness of the authority's actions, the procedure for legal recourse, and the significance of qualified legal representation.

Keywords: compensation for damages, governmental bodies, Rosobrnadzor, citizen rights, justice provision, legal representation.

Компенсация ущерба, возникшего в результате правомерных действий государственных органов и органов

местного самоуправления, является важным аспектом в обеспечении справедливости и защите прав граждан.

Она представляет собой механизм, направленный на восстановление материального или морального ущерба, возникшего у граждан или юридических лиц в результате исполнения функций соответствующими органами.

В контексте Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор) вопрос компенсации ущерба приобретает особую актуальность. Деятельность Рособрнадзора направлена на контроль и надзор за соблюдением законодательства в сфере образования и науки. В ходе своей деятельности орган может предпринимать ряд мер, которые в некоторых случаях могут привести к возникновению ущерба у отдельных лиц или организаций.

Примером может служить ситуация, когда в результате проверки, проводимой Рособрнадзором, учреждение образования было подвергнуто штрафным санкциям из-за нарушений законодательства. В таких случаях заинтересованные стороны могут претендовать на компенсацию ущерба, если они считают, что действия Рособрнадзора были необоснованными или привели к неправомерным последствиям. [1]

Однако для получения компенсации ущерба, причиненного действиями государственных органов, часто требуется доказать не только факт причинения ущерба, но и неправомерность или ошибочность действий самого органа. Это может потребовать обращения в суд с иском о возмещении ущерба.

Важно отметить, что процесс компенсации ущерба, причиненного действиями государственных органов, может быть сложным и требовать подробного изучения законодательства и предъявления доказательств. Также, стоит учитывать, что возможность и порядок компенсации ущерба могут различаться в зависимости от конкретной ситуации и применяемого законодательства.

Иными словами, тема компенсации ущерба от действий государственных органов, включая Рособрнадзор, является важной и требует внимательного изучения правовых норм и процедур. Она направлена на защиту интересов граждан и организаций, обеспечивая механизм возмещения ущерба, возникшего вследствие деятельности государственных структур.

Основные принципы компенсации ущерба, возникшего в результате действий государственных органов, включают в себя несколько ключевых моментов:

Доказательства ущерба: Потерпевший должен доказать факт ущерба, вызванного действиями Рособрнадзора или других государственных органов. Это может включать как материальный ущерб (например, финансовые потери), так и моральный вред (например, утрата репутации или нарушение прав).

Неправомерность действий органа: Для компенсации ущерба необходимо установить, что действия Рособрнадзора были неправомерными или ошибочными. Это может потребовать обращения в суд с доказательствами того, что орган превысил свои полномочия или действовал без должного основания.

Порядок обращения в суд: Часто процесс компенсации ущерба начинается с подачи иска в суд. Это может быть арбитражный суд или общая юрисдикция в зависимости от характера ущерба и особенностей дела.

Соблюдение сроков и процедур: Важно учитывать сроки для обращения в суд и соблюдение процедур, установленных законодательством, чтобы обеспечить успешное рассмотрение дела о компенсации ущерба.

Участие адвоката: В сложных случаях может быть рекомендовано использовать услуги квалифицированного адвоката, специализирующегося на подобных делах, чтобы обеспечить защиту интересов и эффективное представление в суде.

Это лишь общие принципы, которые могут быть применены в контексте компенсации ущерба от действий Рособрнадзора или других государственных органов. Важно также учитывать, что каждое дело уникально и требует индивидуального подхода и анализа обстоятельств.

Компенсация ущерба, вызванного действиями государственных органов, является сложным и важным аспектом судебной практики, особенно в контексте деятельности органов надзора, таких как Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор).

Суть процесса компенсации ущерба сводится к обеспечению справедливости и защите прав граждан и организаций, которые могут понести ущерб в результате действий государственных органов. Однако, для того чтобы успешно добиться компенсации ущерба, важно учитывать несколько ключевых аспектов.

Прежде всего, потерпевший должен доказать факт ущерба, его размер и причинно-следственную связь между ущербом и действиями Рособрнадзора. Это может включать как материальный ущерб (например, финансовые потери), так и моральный вред (например, утрата репутации или нарушение прав).

Кроме того, важно доказать неправомерность действий органа, что может оказаться сложной задачей, требующей глубокого изучения законодательства и предъявления убедительных доказательств. Это может включать в себя анализ полномочий Рособрнадзора, соблюдение процедур и правовых норм в ходе проводимых им проверок и действий.

В свою очередь необходимо разграничивать компенсацию за правомерные действия государственных и муниципальных органов и их должностных лиц, например, в сфере борьбы с терроризмом, и ответственность государства за вред, причиненный третьими лицами, например, лицами, совершившими террористический акт и с которых, как правило, получить возмещение пострадавшим лицам не представляется возможным. [3]

С точки зрения международного права последнее также подлежит возмещению. Так, в решении Европейского Суда по правам человека от 8 января 2004 г. по делу «Айдер и другие против Турции» (Ayder and Othes v. Turkey) было указано, что ответственность государства носит абсолютный характер и имеет объективную при-

роду, основанную на территории «социального риска» (social risk). Таким образом, государство может быть привлечено к гражданской ответственности с целью компенсации вреда тем, кто пострадал от действий неустановленных лиц или террористов, когда государство признает свою неспособность поддерживать общественный порядок и безопасность или защищать жизнь людей и ответственность (п. 70 решения Европейского суда от 8 января 2004 г. по делу «Айдер и другие против Турции» (Ayder and Others v. Turkey)).

Такое разграничение проводится и Конституционным Судом РФ. Как отмечает, Л. О. Красавчикова на основании Определения Конституционного Суда РФ от 27.12.2005 N 523-О «По жалобе граждан Бур-бан Елены Леонидовны, Жирова Олега Александровича, Миловидова Дмитрия Эдуардовича, Миловидовой Ольги Владимировны и Старковой Тамары Михайловны на нарушение их конституционных прав положениями статьи 17 Федерального закона «О борьбе с терроризмом» [Собрание законодательства РФ, 20.03.2006 г., № 12, ст. 1326], «учитывая характер причиненного вреда, государство принимает на себя ответственность за действия третьих лиц, выступая тем самым гарантом возмещения ущерба пострадавшим, поскольку они во многих случаях не имели бы практической возможности реализовать свое право на возмещение ущерба (так как причинителя вреда либо нет в живых, либо у него нет средств, либо он не установлен) либо такое возмещение не соответствовало бы характеру чрезвычайности, будучи отсроченным. Тем самым законодательно разрешается задача скорейшего восстановления нарушенных прав при ограниченности, отсутствии или невозможности определения в разумные сроки истинных источников возмещения вреда. Государство в данном случае берет на себя компенсацию причиненного вреда как орган, действующий в публичных интересах, преследующий цели поддержания социальных связей, сохранения социума. Организуя систему компенсаций, государство выступает не как причинитель вреда (что требовало бы полного возмещения причиненного вреда) и не как должник по деликтному обязательству, а как публичный орган, выражающий общие интересы, и как распорядитель бюджета, создаваемого и расходующего в общих интересах.

Кроме того, оспариваемые законоположения в системной связи со ст. 52 и ст. 53 Конституции РФ и конкретизирующими их нормами гражданского законодательства не исключают — в части, превышающей выплаченную государством компенсацию, — возмещение имущественного и морального вреда как в рамках уголовного судопроизводства, так и путем искового производства по гражданскому делу, за счет причинителя вреда; в порядке гражданского судопроизводства возможно также возмещение вреда, причиненного в результате незаконных действий (бездействия) соответствующих государственных органов или их должностных лиц при осуществлении мер, направленных на пресечение террористической акции и устранение ее последствий.

Неоднозначно определена правовая природа компенсационных выплат и в отношении лиц, пострадавших вследствие катастрофы, произошедшей на Чернобыльской АЭС. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 11 марта 1996 г. N 7-П по делу о проверке конституционности п. 3 ст. 1 Закона РФ от 20 мая 2020 г. «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча» в связи с жалобой гражданина В. С. Корнилова [«Собрание законодательства РФ», 01.04.1996 г., № 14, ст. 1550] и от 1 декабря 1997 г. N 18-П по делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» [«Собрание законодательства РФ», 15.12.1997 г., № 50, ст. 5711] определена конституционная ответственность государства в виде возмещения ущерба, причиненного гражданам в результате техногенной катастрофы на Чернобыльской АЭС, всеобщим методом, на основе специального закона. Последний установил комплекс компенсационных выплат и льгот при реализации прав на пенсию, жилье, охрану здоровья, благоприятную окружающую среду для всех лиц, находящихся на загрязненных радиацией территориях (дифференцированных по зонам), конкретные способы возмещения вреда в виде денежных и иных компенсаций, других доплат к социальным выплатам, льгот и преимуществ, в своей совокупности призванных (с учетом наличия у государства материальных средств) наиболее полно возместить ущерб (не исчисляемый в каждом конкретном случае), нанесенный здоровью, имуществу граждан. Возмещение ущерба в данном случае осуществляется, как отмечается в Постановлении Конституционного Суда РФ, на основании принципа максимально возможного использования государством имеющихся средств для обеспечения достаточности такого возмещения. [2]

Исходя из термина «компенсация», который применил законодатель к рассматриваемым правоотношениям, можно сделать вывод об особой правовой природе рассматриваемого в комментируемой статье способа защиты гражданских прав, в основе которого лежит обязательство из причинения вреда. Термин «компенсация» достаточно широко используется законодателем применительно к разным видам гражданско-правовых отношений, в частности «компенсация морального вреда», «компенсация за нарушение исключительных прав» (авторских, смежных прав, прав на товарные знаки), «компенсация за нарушение разумных сроков за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебных актов в разумный срок» и др.

Процесс компенсации ущерба зачастую начинается с подачи иска в суд. Это включает в себя соблюдение сроков и процедур, а также необходимость эффективной

защиты интересов потерпевшего в ходе судебного разбирательства. Участие опытного адвоката специализирующегося в данной области может существенно повлиять на успешность иска.

В заключение, тема компенсации ущерба от действий государственных органов, включая деятельность Роснадзора, требует внимательного изучения, глубокого понимания законодательства и аккуратной подготовки. Она является важной составляющей защиты прав граждан и организаций, обеспечивая возможность восстановления ущерба, нанесенного действиями государственных структур. Точные процедуры и возможность компенсации могут различаться в зависимости от конкретных обстоятельств, поэтому важно обращаться за профессиональной правовой консультацией для эффективной защиты своих интересов. [4]

Наибольшее количество споров в судах, связанных с компенсацией за причинение вреда в результате правомерных действий, основано на применении законодательства об изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд, а также законодательства о противодействии терроризму [Постановление ЕСПЧ от 20 декабря 2011 г. «Дело «Финогенов и другие (Finogenov and others) против Российской Федерации» (жалобы № 18299/03 и 27311/03) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2012 г. № 9].

Применительно к последнему, как уже отмечалось, необходимо разграничивать ущерб, причиненный правомерными действиями государственных и муниципальных

органов, их должностных лиц, а также возмещение вреда государством за действия третьих лиц. Так, согласно Европейской конвенции по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений (Страсбург, 24 ноября 1983 г.) в случаях, когда возмещение ущерба не может быть обеспечено из других источников, государство должно взять на себя эту обязанность (ст. 2), устанавливая необходимые пределы, условия и порядок его выплаты (ст. ст. 2-9) [«Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1,2,3» под ред. П. В. Крашенинникова. Статут, 2023 г. 336 стр.] Согласно Руководящим принципам в области прав человека и борьбы с терроризмом (утверждены 11 июля 2002 г. на 804-м заседании Комитета министров Совета Европы) государство должно содействовать возмещению ущерба жертвам террористических актов, совершенных на его территории, если возмещение ущерба за нанесенные увечья и причиненный вред здоровью не может быть полностью обеспечено за счет других источников, в частности путем конфискации имущества, принадлежащего исполнителям, организаторам и спонсорам таких актов.

В действующем законодательстве не всегда однозначно разграничиваются социальные выплаты, компенсация государства за ущерб, причиненный правомерными действиями государственных и муниципальных органов, их должностных лиц, возмещение вреда за их неправомерные действия и компенсация государства за действия третьих лиц. На решение данной проблемы и направлена норма статьи 16.1 ГК РФ.

Литература:

1. Басманова, Н. К. О подходах к определению сущности правоотношений возмещения и компенсации // Закон и право. 2018. № 7.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1,2,3, под ред. П. В. Крашенинникова. Статут, 2023 г. 336 стр.
3. Суханов, Е. А. Российский закон о собственности: Научно-практический комментарий. М., 2020.
4. Тактаев, И. Кто в ответе за теракт? // ЭЖ-Юрист. 2017 № 1.

Понятие и правовая природа опеки и попечительства над несовершеннолетними

Кожемякина Алина Алексеевна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

Развитие и становление института опеки и попечительства на протяжении нескольких веков в России привело к усовершенствованию формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

На сегодняшний день роль социальной заботы государства над детьми-сиротами, оказавшимися в сложной жизненной ситуации, и оказываемой им поддержки значительно выросла, поскольку отсутствие воспитания и должного развития у несовершеннолетних влечет ряд

серьезных последствий в виде беспризорности, подросткового пьянства и т. д.

Законодательное закрепление норм, регулирующих существование института опеки и попечительства, является задачей государства для его эффективного функционирования.

Вообще термин «опека» имеет разное юридическое значение, а также по-разному интерпретируется учеными.

В дореволюционный период термин опека имел тесную связь с семьей. Владимирский-Буданов М.Ф. определял опеку как «искусственную власть над семьей». Шершеневич Г.Ф. под опекой понимал «искусственную семью», Синайский В.И. отождествлял с «суррогатом родительского попечения о детях, их личности и имуществе» [8].

Л.Ю. Михеева выделяла опеку и попечительство в трех аспектах: опека как вид социальной заботы государства, опека как система правоотношений по её установлению и прекращению, опека как институт законодательства [6, с. 128].

Ершова Н.М. отмечала, что «под установлением опеки или попечительства следует понимать назначение опекуна или попечителя для защиты (охраны) прав и интересов лиц, не способных полностью или частично самостоятельно осуществлять эти функции» [5, с. 16].

Легальное определение терминов «опека» и «попечительство» закреплено в Федеральном законе от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве». Согласно п. 1, 2 ст. 2 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»,

— «опека — форма устройства малолетних граждан, при которой назначенные органом опеки и попечительства граждане (опекуны) являются законными представителями подопечных и совершают от их имени и в их интересах все юридически значимые действия;

— попечительство — форма устройства несовершеннолетних, при которой назначенные органом опеки и попечительства граждане (попечители) обязаны оказывать несовершеннолетним подопечным содействие в осуществлении их прав и исполнении обязанностей, охранять несовершеннолетних подопечных от злоупотреблений со стороны третьих лиц» [2].

Однако приведенные дефиниции не полным образом определяют сущность института опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних детей. Определять данный институт исключительно как форму устройства является не совсем точным.

Семейный кодекс РФ не дает расширенного определения понятия опеки и попечительства, однако конкретизирует цели рассматриваемого института. Статьей 145 Семейного кодекса РФ закреплено, что опека или попечительство устанавливаются над детьми, оставшимися без попечения родителей, в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов [1].

Таким образом, единый термин «опека и попечительство» означает вид социальной заботы, форму устройства несовершеннолетних, деятельность органов опеки и попечительства по ее установлению, опекунов и попечителей по осуществлению опеки и попечительства, систему правоотношений, а также правовое состояние, характеризующее социальный и правовой статус ребенка, над которым учреждены опека или попечительство.

Вопрос об отраслевой принадлежности института опеки и попечительства над несовершеннолетними до сих пор остается дискуссионным в отечественной литературе.

В период становления и формирования института опеки и попечительства данный институт рассматривался в качестве института семейного права.

Такие ученые как А.И. Пергамент, Н.М. Ершова, М.В. Антакольская рассматривали опеку (попечительства) только лишь как отношения между опекуном (попечителем) и ребенком, регулирование которых относится к отрасли семейного права.

Однако реформирование гражданского и семейного законодательства, в том числе принятие законодателем Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» наделило институт опеки и попечительства чертами гражданского права с элементами публичности.

Так, учеными были сделаны выводы, что опека и попечительство относятся к самостоятельному институту административного права. К числу приверженцев данного вывода относится Бахрах Д.Н., который определяет опеку и попечительство как «систему государственной помощи, непосредственно не связанной с трудом, службой лиц, которым она предоставляется» [4, с. 80], относя его к отрасли административного права.

Вместе с тем, расположение правовых норм, регламентирующих правоотношения по опеке и попечительству, в нормативно-правовых актах в отраслях гражданского, семейного, а также административного законодательства, позволяют правоведам выделить рассматриваемый институт в комплексный институт.

Михеева Л.Ю. указывала, что «опека и попечительство как институт законодательства представляет собой систему норм, содержащихся в гражданском, семейном, административном законодательстве и законодательстве об органах местного самоуправления» [6, с. 23].

Чефранова Е.А. в статье «Применение к семейным отношениям норм гражданского законодательства» отметила: «Что касается опеки и попечительства, то это не только способ устройства в семью детей, оставшихся в силу различных причин без попечения родителей, но в первую очередь институт, имеющий целью защиту имущественных и личных неимущественных прав как несовершеннолетних, так и других недееспособных и не полностью дееспособных лиц. Нормы, направленные на достижение этой основной цели опеки и попечительства, помещены в ГК РФ, тогда как нормы, направленные на достижение специальной цели — обеспечение воспитания несовершеннолетних, составили предмет Семейного кодекса» [9].

Вместе с тем, основные нормы, регулирующие опеку и попечительство, закреплены в Гражданском кодексе РФ, однако не образуют отдельный самостоятельный раздел и включены в гл. 3 «Граждане (физические лица)». Семейный кодекс РФ закрепляет и детально регламентирует правовой статус опекуна и попечителя, а также процедуру установления и прекращения опеки и попечительства. Вопросы социальных гарантий (социальных пособий, гарантий на труд и образования) опекуна и попечителя, опекаемого и подопечного содержатся в нормативно-пра-

вовых актах Правительства Российской Федерации, которые относятся к отрасли административного права.

Представляется, что несмотря на закрепление правовых норм об опеке и попечительстве над детьми в различных нормативно правовых актах (Гражданский кодекс РФ, Семейный кодекс РФ и т.д.) институт опеки и попечительства детей является именно семейным институтом, поскольку в центре правоотношений по опеке стоит особый субъект — ребенок, нуждающийся в воспитании и заботе взрослых, целью которого является защита его прав и интересов.

Таким образом, институт опеки и попечительства возник и развивался в рамках семейных правоотношений,

поскольку был создан для воспитания и заботы о ребенке. В настоящий момент рассматриваемый институт является комплексным, урегулирован нормами различных отраслей права: гражданского и семейного, в том числе имеет черты административного права. Однако ведущее значение отдается нормам семейного права, поскольку указанные правоотношения создаются в целях защиты интересов ребенка и его воспитания. Решением проблемы правовой принадлежности института опеки и попечительства над детьми представляется внесение изменений в Семейный кодекс РФ и Гражданский кодекс РФ для окончательного закрепления в семейном законодательстве и определения правовой природы как института семейного права.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации в ред. от 19 декабря 2022 года // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 16; 2022. — № 52. — Ст. 9368.
2. Федеральный закон от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» в ред. от 30 апреля 2021 года // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 17. — Ст. 1755; 2021. — № 18. — Ст. 3058.
3. Антокольская, М. В. Семейное право. Учебник/М. В. Антокольская. — М.: Статут, 2010. — 416 с.
4. Бахрах, Д. Н. Административное право России: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности Юриспруденция/Д. Н. Бахрах. — М., 2000. — 622 с.
5. Ершова, Н. М. Опека, попечительство, усыновление/В. А. Ершова. — М., 1984. — 109 с.
6. Михеева, Л. Ю. Опека и попечительство: правовое регулирование/Л. Ю. Михеева. — М., 2004. — 156 с.
7. Нечаева, А. М. Семейное право: Курс лекций/А. М. Нечаева. — М.: Юристъ, 2008. — 336 с.
8. Сибримова, Е. А. Правовая природа института опеки и попечительства/Е. А. Сибримова // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. — 2019. — с. 189-192.
9. Чефранова, Е. А. Применение к семейным отношениям норм гражданского законодательства/Е. А. Чефранова // Российская юстиция. — 1996. — № 10. — с. 31.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 50 (497) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 27.12.2023. Дата выхода в свет: 03.01.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.